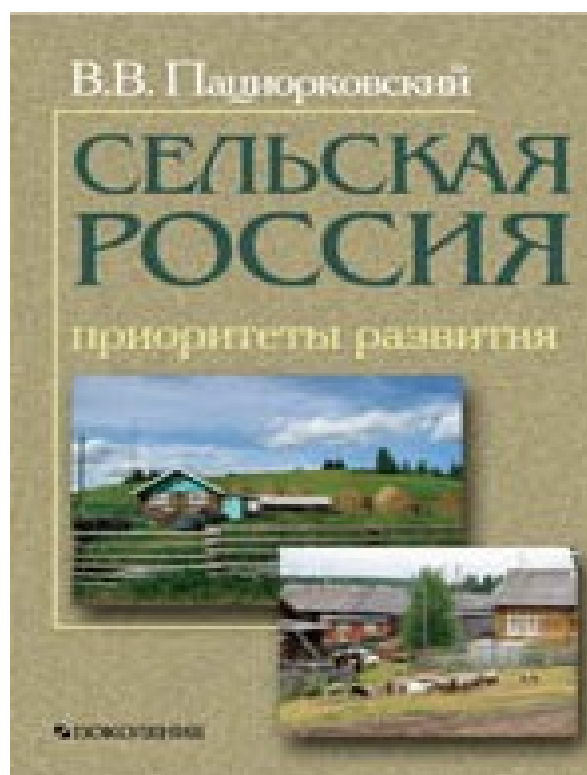

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В.В.ПАЦИОРКОВСКИЙ

СЕЛЬСКАЯ РОССИЯ: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Москва

2009 г.

УДК 316.334.55+[314:631](470+551)

ББК 60.546.22+60.73(2Рос.)6

П 21

Печатается по решению Ученого Совета ИСЭПН РАН.

Протокол № 3 от 21 апреля 2009 г.

Рецензенты:

А.Е.Крухмалев – д.ф.н., проф., заведующий отделом журнала

«Социологические исследования».

Д.Д.Эскерова - н.с. ИСЭПН РАН

Пациорковский Валерий Валентинович

П 21 Сельская Россия: приоритеты развития ./ В.В. Пациорковский -
М.: Поколение,. 2009.- 192 с.

ISBN 978-5–9763–0100–9

В работе выполнен анализ места и роли сельской семьи и домохозяйства в демографическом развитии, экономике и социальной организации общества. Основной вывод работы – семья и домохозяйство представляют собой приоритеты развития сельской России.

Книга написана доступным языком и снабжена информационно-методическими материалами. Она предназначена для студентов, изучающих социологию и экономику, а также для широкого круга научных работников, практикующих экономистов, управленцев и других специалистов.

УДК 316.334.55+[314:631](470+551)

ББК 60.546.22+60.73(2Рос.)6

*Автор выражает благодарность
за использование фото на обложке книги:
Е. Финогеновой, А.Максимову*

ISBN 978-5–9763–0100–9

© Пациорковский В.В., 2009

© П. Ляхов, художественное
оформление обложки, 2009

© ООО «Издательство Поколение», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Сельское расселение	10
1.1. Тенденции в изменении людности и численности сельских поселений	10
1.2. Нарастание дисперсности сельского расселения	12
1.3. Территориальная организация и устойчивое развитие сельской местности	13
Глава 2. Ресурсы сельской местности, земельные отношения и доступность локальных рынков	20
2.1. Ресурсы сельской местности	20
2.2. Земельные отношения	25
2.3. Пространственная доступность локальных рынков	31
Глава 3. Перемены в структуре сельской семьи	36
3.1. Изменения в структуре сельской семьи	36
3.2. Социально-демографические характеристики семьи	40
Глава 4. Большие семьи в демографическом развитии	51
4.1. Трудности демографического развития	51
4.2. Большие семьи в демографическом развитии	55
Глава 5. Семья и домохозяйство	68
5.1. Критика семейного подхода	68
5.2. Домохозяйство – первичная ячейка общества	69
5.3. Домохозяйство - составная часть рыночных отношений	72
Глава 6. Производство и реализация продукции и услуг подворья	80
6.1. Сельские подворья в организации устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства	80
6.2. Общая характеристика объемов производства и реализации продукции подворья	83
6.3. Регрессионная модель производства и продаж мяса сельскими подворьями	86
Глава 7. Агропродовольственная политика: от продоволь- ственной безопасности к безопасности продовольствия	97
7.1. Доктрина продовольственной безопасности	97
7.2. Проблемы безопасности продовольствия	100

Глава 8. Социальная дифференциация и сельская бедность	106
8.1. Социальная дифференциация	106
8.2. Сельская бедность и ее масштаб	109
Глава 9. Социальная структура и средний класс сельского общества	118
9.1. Подходы к определению среднего класса	118
9.2. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг	119
Глава 10. Домохозяйства в инновационной экономике	132
10.1. Сельское домохозяйство – основа мелкотоварного производства	132
10.2. Мелкотоварное производство и Государственная Программа развития сельского хозяйства	134
10.3. Состояние жилого фонда и проблемы массового индивидуального жилищного строительства на селе	138
Глава 11 Домашнее производство, социальная справедливость и демографическое развитие (вместо заключения)	145
Библиография работ, опубликованных по исследовательскому проекту «Изменение условий жизни сельского населения России в 1991-2009 гг.»...	156
Сетевые адреса	161
Приложения	162
Предметный указатель	186

ВВЕДЕНИЕ

Предмет рассмотрения предлагаемой работы - изменение роли домашнего хозяйства и семьи в условиях перемен, происходящих в обществе. Ее ключевые понятия – демографическое развитие, домашнее производство, домохозяйство, семья и экономический рост.

Ключевые понятия перечислены нами в алфавитном порядке. Возможно, приведенное ниже утверждение является спорным, но в данном случае, на наш взгляд, алфавитный порядок вполне адекватно отражает актуальность и приоритеты современного этапа социально-экономического развития.

В условиях нарастающего свободного движения товаров, труда и капитала экономический рост практически исчерпал свои возможности, сложившиеся в эпоху индустриального общества. Со времен промышленной революции основу роста составляют массовое корпоративно организованное производство продукции, связанное с переработкой минерального сырья, и широчайшее использование наемного труда, которое и повлекло за собой разрушение домашнего способа производства.

Для поддержания экономического роста все развитые страны вынуждены (уже в течение продолжительного периода времени) почти ритуально выполнять следующие действия.

Во-первых, им постоянно требуется повышать свой энергетический потенциал. Расходуя огромные средства на поиск альтернативных источников энергии, эти страны, тем не менее, все больше и больше потребляют углеводороды. Указанное обстоятельство выходит за рамки нашей работы. Но оно неизбежно порождает конфликт с природой и поддерживает постоянную актуальность повсеместно и широко обсуждающихся «пределов роста» [1].

Во-вторых, развитым странам, полностью вовлекшим свое трудоспособное население в наемный труд, приходится наращивать объемы трудовой миграции. Вряд ли необходимо доказывать, что это неизбежно порождает новые социально-экономические проблемы, противоречия и трения.

Ограничения в демографическом развитии, с которыми столкнулись все развитые страны, только усиливает напряжения как внутри них, так и со странами - донорами трудовых ресурсов. В ушедшем столетии высказывания о том, что Европа умирает, стали дежурным местом многочисленных работ публицистического и научного характера от О.Шпенглера до П.Бьюкенена [2].

Сегодня уже всем ясно, что указанное обстоятельство касается не только наших извечных соседей и оппонентов по европейскому континенту, но и нас самих, так долго вынашивавших разного рода мессианские идеи, мифы и предубеждения [3]. Как оказалось, то, что объединяет всех европейцев,

порождается не только давно и долго обсуждающейся оппозицией *культуры и цивилизации*. Еще более полно оно ассоциируется и с другим общим для всех нас явлением. По научному его имя – *депопуляция*, что в переводе на хороший русский означает *вымирание*.

Настоящая книга как раз и посвящена обоснованию тесной связи нарастающих проблем в нашем демографическом развитии с последствиями разрушения ограниченного по своим экономическим устремлениям домашнего производства и утверждением экспансионистского по своей природе, замешанного на экономическом росте, индустриального общества.

Общий вывод, сформулированный в этой работе, может быть выражен следующим образом: *«До тех пор пока различного рода ресурсы вкладывались в домохозяйство, общество не сталкивалось в демографическом развитии с проблемами депопуляции»*. Разрушив домашний способ производства, общество перед лицом депопуляции оказалось вынужденным вкладывать огромные средства в семью, но эффективность этих вложений повсеместно остается очень низкой и кратковременной.

В восстановлении социально-биологически предустановленной роли домохозяйства, в первую очередь домашнего производства, автор этой книги видит один из возможных путей создания благоприятных условий демографического развития. *Частный человек, частная собственность и частный сектор в экономике исторически, а огромная часть малого бизнеса и в настоящее время, имеют свои истоки и корни в домашнем производстве.*

С учетом сказанного, вполне уместно предположить, что основные различия в реализовавшихся в ушедшем столетии способах производства, которые принято называть капитализмом и социализмом, связаны не с оппозициями частная или общественная формы собственности, рыночная или плановая экономика.

Скорее всего, эти различия связаны с тем, как далеко в том или другом обществе пошли по пути разрушения домашнего способа производства. В таком случае степень обобществления труда и средств производств и представляют собой материальные индикаторы указанного процесса.

Встав на путь тотального искоренения домашнего производства, социалистическое общество преступило невидимую черту пределов обобществления, срубив, таким образом, сук на котором сидит любой способ производства. И обратно, движение к устойчивому развитию для нас не в последнюю очередь предполагает восстановление домашнего производства.

Только с широким распространением домашнего производства в нашем обществе могут утвердиться и получить достаточно большой вес частный человек, малое предпринимательство и средний класс. Призывы к развитию малого бизнеса и формированию среднего класса вполне уместны и своевременны. Но они могут реализоваться на практике лишь в том случае, если под ними имеются материальные и институциональные основания.

Двадцать лет преобразований в нашей стране показывают, что восстановить

домашнее производство, а с ним частного человека, малый бизнес и средний класс, дело достаточно сложное. Наблюдения позволяют утверждать, что наиболее естественно и массово этот процесс идет в сельских домохозяйствах. И это отнюдь не случайно.

Крестьянство по своей природе связано с землей. Возможно, поэтому оно, как отмечали известные классики, постоянно и воспроизводит свою «мелкобуржуазную сущность». Там, где крестьянство в лице мелкого сельскохозяйственного товаропроизводителя еще сохранилось в нашей стране, оно медленно, но уверенно возрождает и дух, и букву домашнего производства. Ему и посвящается эта работа.

Предлагаемая книга условно состоит из трех неравных частей. В одну из них входят: глава 1. «Сельское расселение» и глава 2. «Ресурсы сельской местности, земельные отношения и доступность локальных рынков». В этих двух главах дается представление о институциональной и материальной среде, в которой существуют сельские домохозяйства в настоящее время.

В другую часть входят: глава 3. «Перемены в структуре сельской семьи», глава 4. «Большие семьи в демографическом развитии», глава 5. «Семья и домохозяйство», глава 6. «Производство и реализация продукции и услуг подворья» и глава 8. «Социальная дифференциация и сельская бедность». Во всех этих главах проблемы развития сельской семьи и домохозяйства рассматриваются как бы изнутри. С учетом противоречий и трудностей, порождаемых их эволюцией.

Наконец, в четырех главах: глава 7. «Агропродовольственная политика: от продовольственной безопасности к безопасности продовольствия», глава 9. «Социальная структура и средний класс сельского общества», глава 10. «Домохозяйства в инновационной экономике» и глава 11 «Домашнее производство, социальная справедливость и демографическое развитие» рассматриваемая проблематика как бы не имеет четких границ противопоставления самого объекта наблюдения и его среды обитания.

С одной стороны, агропродовольственная политика – это институциональная проблема. С другой стороны, без изменений в самом мелкотоварном производстве, на сельских подворьях и в домохозяйстве агропродовольственная политика имеет мало шансов на реализацию.

Сходные соображения можно высказать и в отношении среднего класса и социальной структуры общества, равно как и об инновационной активности сельских домохозяйств. Если мы собираемся изменить характеристики названных институтов, то мы просто вынуждены делать все необходимое для изменения положения домохозяйств.

Эта книга оказалась возможной только благодаря исследованиям и разработкам, выполнявшимся автором и его коллегами по цеху в течение многих лет непосредственно в сельской местности.

Хочется выразить признательность руководителям различных регионов нашей страны, районным властям и главам большого числа сельских

административных: Республик Дагестана, Карачаево-Черкессии, Карелии, Коми, Татарстана и Чувашии, Алтайского, Краснодарского и Красноярского краев, Амурской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Курганской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Рязанской и Тверской областей, в которых мы проводили исследования в 1991-2009 гг. Перечень сельских поселений, в которых проводились обследования домохозяйств, дан в приложении 1.

За многие годы работы на наше предложение о проведении исследования на той или иной территории не откликнулись в 2006 г. только в Дмитровском районе Московской обл.

К сожалению, в новое время Российская академия наук, в которой работает наш коллектив, пока еще не возобновила финансирование полевых работ. Тем не менее, ее руководство в лице уже покинувших нас академиков В.Н.Кудрявцева и С.С.Шаталина, равно как бывшего и настоящего директоров ИСЭПН, соответственно, член-корр. РАН Н.М.Римашевской и проф. А.Ю.Шевякова всегда оказывали поддержку нашей работе. Основной полевой документ опроса 2006 г. приведен в приложении 2.

В материальном плане эти исследования стали возможны благодаря финансовой поддержке многих организаций. В хронологическом порядке их список выглядит следующим образом: Университет Миссури, США (1991 г. и 2003 г.), Российский фонд прикладных исследований (1993 г.), Российский фонд фундаментальных исследований (1994 г.), Национальный научный фонд, США (1995-1997 гг.), Московский общественный научный фонд (1999 г.), Национальный совет по исследованиям в Восточной Европе и Евразии, США (2001 г. и 2006 г.), Московское отделение Фонда Форда (2008-2009 гг.).

Для исследователей обмен опытом и повышение квалификации, подзабытые в последние годы в отечественной науке формы работы, имеют очень важное значение. Они позволяют им привязываться к «местности», сохранять форму, устойчивые профессиональные контакты, а также поддерживать тонус исследований и разработок на уровне, соответствующем требованиям современной науки.

В рассматриваемый период для меня лично такую роль выполнили стажировки и специальные приглашения: Университета Миссури (1990 г. 1992 г., 1995-1999 г.); Ассоциации университетов и колледжей Канады (1994 г.); Карлетонского университета, г. Оттава, Канада (1997 г.); Института Кеннона, США (1999 г.); Фонда Фулбрайта, США (2000-2001 гг.); канадского Университета в г. Гвелф, Онтарио (1999 г., 2007 г.). Всем тем, кто в этих организациях принимал решения по моему вопросу, приношу слова признательности и благодарности.

Самые теплые слова моим американским друзьям и коллегам, университетским профессорам Дэвиду О'Брайну и Стивену Вегрену. Мы были всегда вместе на всех этапах наших исследований.

Считаю своим долгом поблагодарить редакции журналов: «Социологические

исследования» и «Eastern European Countryside», а также организаторов «Никоновских чтений». Названные издания постоянно проявляли интерес к нашей работе.

Отдельная признательность академику РАСХН А.В.Петрикову и заведующему отделом журнала «Социологические исследования», проф. А.Е.Крухмалеву. Они, как и многие другие люди, всегда относились с симпатией и пониманием к нашей работе.

Выражаю искреннюю благодарность своей жене, детям и внукам. Они консультировали меня по всем вопросам, возникавшим в повседневной жизни, равно как и стойко переносили мои постоянные командировки и отсутствующее присутствие.

Все предложения и замечания, связанные с предлагаемым изданием, просьба посылать по следующим электронным адресам: patsv@mail.ru, patsv@elnet.msk.ru или по почте:

Пациорковскому В.В.

117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32, ИСЭПН РАН.

Телефон для связи в институте: (495) 755-56-72.

Факс: (495) 129-0801. Мобильная связь 8 910 402 1311.

Библиография

1. Пределы роста / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз и др. Науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. - М.: Изд-во МГУ, 1991; Медоуз Д.Л.. За пределами роста // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1995. № 5. С. 80—86.; Пределы роста. 30 лет спустя. / Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Под ред. Г. А. Яг. – М.: Академкнига, 2008; Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-4 июля 1992 г. Нью-Йорк: ООН, 1993, том 1, Agenda 21; Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 (Chapter 14). Rome: FAO, 1996.
2. Шпенглер О. Закат Европы. - Новосибирск: Наука, 1993; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003 Сетевой адрес: <http://www.libereya.ru/biblus/bukenen/> и др.
3. «Освальд Шпенглер и закат Европы» - Сборник статей Н. Бердяева, Я. Букшпана, Ф. Степуна и С. Франка. - М : Кн-во «Берег», 1922.

Глава 1

СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ

1.1. Тенденции в изменении людности и численности сельских поселений

Цель этой главы – показать изменения внешних условий жизни и среды обитания сельской семьи и домохозяйства, происходящие в настоящее время. «Внешние условия» в этом контексте означают все, что происходит за пределами сельского подворья и по большей части независимо от него. Вместе с тем ниже рассматриваются не все внешние условия, а только те, которые связаны с изменениями в системе сельского расселения и территориальной организации сельского общества.

По данным последней переписи в межпереписной период 1989–2002 гг. численность сельского населения страны сократилась на 351 тыс. человек и составила 38,9 млн человек. В то же время численность городского населения уменьшилась почти на 1,5 млн человек. В результате удельный вес сельского населения едва заметно увеличился и составил 26,7% [1, с. 67].

За многие годы переписей это был единственный случай, когда численность сельского населения осталась практически неизменной, да еще и проявила тенденцию к увеличению удельного веса сельского населения. Начиная с первой переписи (1897), все последующие переписи вплоть до 1989 г. показывали устойчивое снижение численности и доли сельского населения.

В качестве объяснения указанного факта могут служить изменения условий привлекательности города, переход к более экономному использованию живого труда в промышленности, повышение квалификационных и профессиональных требований к работникам, в результате которых рабочие руки, рекрутируемые в сельской местности, оказались в наиболее уязвимом положении.

Одновременно вполне уместно предположение, что с *завершением* периода индустриального развития урбанизация как процесс исчерпала себя *в условиях нашей страны*. При этом обширные территории, как это было и в доиндустриальное время, так и остались без мощного опорного каркаса расселения, в качестве которого призваны служить крупные города. Трудно предположить, что в ближайшее время нас захлестнет новая волна градостроительства. Поэтому *неизбежно повышение роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения страны*.

Основные тенденции, сложившиеся в межпереписной период, в изменении людности и численности сельских поселений в отдельных регионах России представлены в табл. 1.1, из которой видно, что в различных районах страны изменение людности и численности сельских населенных пунктов происходит в нескольких направлениях. Одно из них связано с ростом численности сельского населения и числа сельских населенных пунктов.

Эта тенденция характерна не только для Республики Дагестан, как это видно из рассматриваемых данных. Напротив, она наблюдается в Астраханской и Волгоградской областях, Карачаево-Черкесской Республике и других регионах. Указанная тенденция может быть обозначена калькой с иностранного термина – *рурализация*.

Другая тенденция связана с ростом численности сельского населения при сокращении числа сельских населенных пунктов. Эта тенденция характерна для Белгородской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской областей и Республики Татарстан. Она может быть обозначена как *концентрация* сельского населения.

Таблица 1.1. Изменение численности сельского населения и сельских населенных пунктов в отдельных районах России в межпереписной период 1989–2002 гг.

Регионы	1989 г.		2002 г.		Изм. числ. насел. (%)	Изм. числ. насел. пункт. (%)
	Числ. насел. (тыс.)	Числ. насел. пункт. (ед.)	Числ. насел. (тыс.)	Числ. насел. пункт. (ед.)		
Белгородская обл.	513	1590	526,1	1577	2,5	–0,8
Вологодская обл.	473,5	7113	393,1	8001	–17,1	11,3
Республика Дагестан	1022,9	1476	1560	1605	44,3	2,8
Республика Карелия	146,7	668	178,9	775	21,8	11,6
Оренбургская обл.	746,1	1768	918,6	1742	20	–1,5
Ростовская обл.	1235,9	2274	1427,6	2276	15,3	–0,0
Саратовская обл.	694,3	1768	704,7	1752	1,4	–0,1
Тверская обл.	480,3	8954	395,7	9509	–13,0	1,6
Хабаровский край	390,6	584	279	431	–28,6	–21,2
Всего	39662,9	152922	38711,7	155290	–0,9	1,6

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР. – М.: Госкомстат РСФСР, 1990. – С. 6–22; См. также: http://www.cir.ru/docs/stat/Publications/Ejeg2003/Ejeg2003_27_/Ejeg2003_27_940.htm

Третья тенденция связана с уменьшением людности при росте числа сельских населенных пунктов. В таблице указанная тенденция представлена

Вологодской и Тверской областями. Одновременно Ленинградская, Новгородская, Псковская и многие другие области так же являются ее носителями. Она может быть названа как тенденция нарастания *дисперсности* сельского расселения.

Наконец, четвертая тенденция представлена в табл. 1.1 Хабаровским краем. Для нее характерны сокращение людности и числа сельских поселений. В конечном счете она являет собой признаки *депопуляции и разрушения* каркаса сельского расселения.

Ошибочно полагать, что эта тенденция характерна только для территорий Дальнего Востока, таких как Камчатская и Магаданская области. Менее заметно, но в сходном направлении развиваются события, например, и в Пензенской области.

Особый случай, но не тенденцию являет собой Республика Карелия. В республике в межпереписной период (в 1993 г.) большое число городских поселений было преобразовано в сельские. Поэтому здесь наблюдается, если так можно выразиться, приписной (разовый) рост и сельского населения, и сельских населенных пунктов. В действительности, однако, в республике, как и в соседних областях, нарастает дисперсность сельского расселения.

Справедливости ради следует отметить, что по сравнению со своими соседями, у которых были сходные административные преобразования, Карелия сегодня заметно меньше теряет сельское население. Лишившись рабочих мест в сельскохозяйственном производстве, многие селяне здесь сохраняют их на разработке камня, в лесном хозяйстве, рыбном промысле. А сами сельские подворья там, где это оказалось возможным, довольно часто заняты выращиванием картофеля, на который имеется устойчивый спрос не только у северных, но и у южных соседей.

Анализ показывает, что на огромных просторах России реализуется практически весь возможный спектр изменений в системе сельского расселения. *В этой связи всякого рода единая политика в рассматриваемой сфере может иметь тяжелые последствия для отдельных территорий. Напротив, в этих условиях краевые, областные и республиканские власти просто обязаны проводить активную социально-экономическую политику.* Вполне возможно, что реформы, реализовавшиеся с целью модернизации, в качестве своего непредвиденного последствия могут стимулировать откат к традиционно существовавшим в стране типам сельского расселения.

1.2. Нарастание дисперсности сельского расселения

В целом по стране, как видно из итоговой строки табл. 1.1, в *сельской местности пока еще едва заметно преобладает тенденция к нарастанию дисперсности сельского расселения.* Указанная тенденция соответствует как

потребностям сохранения каркаса сельского расселения, так и преобразованиям, связанным с формированием новых институтов земельной собственности и арендных отношений.

Предусмотренный действующим земельным законодательством от 2001 г. и уже начавшийся переход от прав постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками к правам собственности и аренды неизбежно будет поддерживать нарастание дисперсности сельского расселения [2, с. 15–16].

Этот процесс обусловлен стремлением многих фермерских и крепких хозяйств населения к выделению и обустройству на обрабатываемых ими землях. Поэтому такие забытые формы расселения, как выселки, слободы и хутора, опять становятся реальностью сельской жизни. В этой связи местным органам власти полезно освежить архивы с целью восстановления межевых столбов и земельной планировки в заброшенных ранее сельских поселениях.

А властям более высокого уровня управления – привыкать к мысли, что дисперсное расселение будет требовать гораздо больше бюджетных средств и вложений на поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры, чем компактное расселение. За все надо платить. Уже давно пора уходить от традиционного крена аграрной политики в производственную сферу. Жизнь требует перехода «к комплексному развитию сельских территорий, имея в виду не только социальную, но и рыночную инфраструктуру» [3, с. 2], плачевное состояние которой тормозит дальнейшее развитие сельских подворий.

В новых условиях уже вряд ли удастся провести кампанию, подобную той, которая еще не так давно связывалась с ликвидацией «неперспективных» деревень. Это, конечно, не исключает реализацию менее мощных, но не менее ложных начинаний.

«Самый популярный сегодня тип сельского населенного пункта в Ростовской области – хутор, их более полутора тысяч. Сто лет назад такое поселение вряд ли назвали бы хутором: пара тысяч жителей, несколько улиц, магазин, иногда даже школа» [4, с. 3]. Подобного рода преобразования, выполненные на скорую руку, служат скорее индикатором грядущих, чем текущих перемен.

1.3. Территориальная организация и устойчивое развитие сельской местности

Восстановление разрушенного сельского сообщества, самоорганизации сельской жизни и дееспособного местного самоуправления на селекоренные вопросы его развития. Печально слышать из уст президента Конгресса муниципальных образований слова: «В России просто не принято, чтобы власть, избранная населением, под свою ответственность решала бы вопросы населения, проживающего на этой территории» [5, с. 2].

Это, мягко говоря, не совсем так. В России испокон веков в сельской местности и в малых городах, местная власть решала все вопросы населения.

Установившаяся в 90-е годы прошедшего века демократическая форма правления, возможно, впервые за всю писаную и неписаную историю нашей страны ликвидировала на селе местное самоуправление и ввела совершенно чуждый ему институт сельской администрации. Даже колхозы, по своей форме и сути, наследовали элементы общинного уклада и самоорганизации, характерные для многовековой традиции сельской жизни.

Введение института сельских администраций представляет собой рецидив имперско-колониального отношения к селу и сельской местности в целом. Можно быть уверенным, что, несмотря на жесткое сопротивление всех ветвей власти, этот институт вряд ли переживет своих создателей.

В России весьма сложно идет процесс разделения властей. Здесь каждый желает рулить сам. А если он непосредственно сам не рулит, то и ответственности никакой не несет и особой заинтересованности в улучшении положения дел не проявляет. Поэтому законодатели позволяют себе, как журналисты или ученые, брать на вооружение критический пафос без берегов, стараясь продемонстрировать позицию полной удаленности от власти.

Из всего этого, однако, не следует, что на местах население не знает или не понимает роли местной власти в организации его повседневной жизни. Другое дело, что сегодня, конкретно на селе, содержание этой власти выхолощено, а сама она обескровлена. Простые люди не так наивны и забиты, чтобы не понимать, что местная власть как надсмотрщик и молчаливый свидетель развала – это совсем не то, что требуется в такой сложный и тяжелый момент.

Прав Л. Рокецкий, говоря: «Каким бы жестким ни было противодействие укреплению и развитию органов местного самоуправления, оно рано или поздно заявит о себе как о реальной силе, способной наладить достойную жизнь людей на вверенной им территории» [6, с. 3]. Уже и сегодня движению в указанном направлении имеется множество примеров.

В первую очередь они связаны с деятельностью территориальных общественных самоуправлений (ТОСов) [7–9]. ТОСы – это законодательно утвержденная система самоорганизации граждан по месту жительства, позволяющая реализовывать задачи, представляющие их общий интерес [10. Ст. 27].

Реальность, видимо, состоит в том, что без восстановления механизмов самоорганизации и самоуправления в сельском сообществе село все дальше и дальше будет отчуждаться. Рождаемые здесь формы сопротивления сильны и эффективны не только в моменты многократно описанного «крестьянского бунта».

В последние 10–15 лет фактический уход сельскохозяйственных предприятий от налогообложения и социального страхования представляет собой значительно более мощное и сильное, особенно по своим отдаленным последствиям, действие, чем забастовка или любая другая активная форма

сопротивления. К этому можно только добавить, что указанные формы сопротивления – это отнюдь не специфика российского села.

Они отработаны веками сопротивления крестьян всякому насилию и грабежу, приходящему извне. При этом от кого такое насилие исходит, от своей «родной» власти или от завоевателей, в данном случае большого значения не имеет.

Безусловно, принятие ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ было движением в нужном направлении [10]. В то же время растянувшееся на большой период до 2009 г. его вступление в полную силу, связанное с реформированием местного самоуправления, а также слабая проработанность источников наполнения бюджета местных органов власти практически не позволят получить положительного эффекта в этой области в перспективе до 2015 г.

Пользуясь случаем, заметим, что последовательная реализации 131-ФЗ потребует огромных усилий и большой сопроводительной работы как на федеральном, так и региональном уровнях управления. Эта работа необходима для того, чтобы новое звено – муниципальное поселение (МП) оказалось непротиворечиво вписанным в систему управления. Среди основных направлений уже идущей и предстоящей работы по реализации указанного закона можно выделить следующие:

- корректировку бюджетного процесса, в который теперь необходимо полноценно вписать муниципальное образование (МО) и МП;
- создание информационно-статистической базы МП. Без такой базы, которая на данный момент отсутствует, принятие решений на этом и вышестоящем уровне управления будет осуществляться вслепую;
- разграничение двух уровней муниципальной собственности (муниципальных образований и муниципальных поселений), равно как и завершение уже давно идущего процесса разграничения государственной и муниципальной собственности;
- отработку методики расчета налогооблагаемой базы МО и МП, а также внесение изменений в нормативные документы, определяющие термин «налоговый потенциал», с целью их унификации;
- формирование порядка реализации передачи функций от МО к МП и наоборот. Без этого передача функций будет напоминать скорее перетягивание каната с использованием силового давления;
- выработку механизмов, позволяющих компенсировать МО и МП неблагоприятные условия хозяйственной деятельности на их территориях. Такие условия имеют объективный характер. Они могут быть связаны: с низкой плотностью населения; удаленностью от рынков сбыта; отсутствием дорожно-транспортной сети; сложившимся в данной местности традиционным природопользованием и другими обстоятельствами;
- подготовку и переподготовку большого числа новых кадров и исполнителей, вовлеченных в систему управления.

Развязка этих и ряда других проблем общественного развития поможет приблизить принятие решений к нуждам людей и создать более действенные и адекватные существованию социальной справедливости системы социальной защиты, в том числе защиты семьи, домохозяйства и домашнего производства. Указанная тенденция проявится в еще большей степени по мере нарастания потребности в интенсификации демографического развития и связанного с ним роста благосостояния.

Вместе с тем реформирование местного самоуправления уже на начальных этапах его реализации (в 2007–2010 гг.) резко изменило административно-территориальное деление страны. Эти изменения ведут к росту числа сельских муниципальных образований (в 2008 г. их число составило 23 160) и сокращению числа малых городов и поселков городского типа. По данным статистики, с 2003 по 2008 г. число поселков городского типа сократилось с 1838 до 1361 [1, с. 53].

Кроме всего прочего, указанная тенденция обусловлена и чисто экономическими факторами. Для многих мелких поселений и производителей сельская местность может оказаться более привлекательной по причинам различного рода льгот и налогообложения.

В этих условиях не только социально-культурная ценность, но и рыночная цена сельской недвижимости (дом с приусадебным участком) проявляют тенденцию роста в районах транспортной доступности больших городов. Уже сегодня скупка паев и недвижимости в сельской местности, находящейся в зоне доступности крупных городов, носит почти ажиотажный характер [11]. К 2010–2015 гг. она неизбежно достигнет и более отдаленных уголков и поселений.

Тем не менее в развитии сельских территорий и связанного с ними сельскохозяйственного производства остается довольно четкий предел, обусловленный нарушением равных условий конкуренции. Указанное обстоятельство связано со многими факторами, среди которых не только диспаритет цен, качество земли и трудовых ресурсов, но и доступность рынков сбыта. Для огромных территорий нашей страны отсутствие рынков сбыта часто имеет решающее значение.

Это значит, что плотность населения и пространственная доступность больших городов должны учитываться в развитии аграрного сектора и сельской местности. В социальном плане ошибочно, а экономически себе в убыток насильствовать людей и природу на умирающих территориях.

На таких территориях необходим особый режим хозяйствования. Заповедники, резервации, свободные экономические зоны – все это институциональные формы решения таких проблем.

В последние годы во многих регионах страны основной объем сельскохозяйственной продукции все больше концентрируется в пригородной зоне с хорошей транспортной сетью, доступностью рынков сбыта и возможностью найти занятия для вытесняемых из сельскохозяйственного производства трудовых ресурсов. Можно предположить, что ограниченность

сельскохозяйственных угодий и растущая цена на пригородные земли рано или поздно заставят товаропроизводителей идти в глубинку.

Проблема состоит в том, что, в отличие от многих других стран, российская глубинка (в связи со слабостью городского каркаса расселения) имеет тупиковый характер. Ареалы влияния больших городов не перекрываются, что порождает огромные проблемы в движении товаров и услуг, труда и капитала.

В обозримом будущем даже между двумя столицами (на расстоянии всего в 700 км) полноценная хозяйственная жизнь в сельской местности вряд ли может быть восстановлена во многих районах Новгородской и Тверской областей. Еще меньше оснований надеяться, что проблемы деградации обширных сельских территорий, скажем Вологодской, Кировской, Пензенской областей и Хабаровского края, могут быть решены на путях эволюции рыночных механизмов и свободного движения товаров, труда и капитала в народном хозяйстве страны.

С учетом всех отмеченных трудностей задача государства состоит, во-первых, в том, чтобы сохранить сложившуюся систему расселения, инженерную и социальную инфраструктуру. Во-вторых, создать благоприятные условия хозяйствования всем категориям сельских товаропроизводителей с целью укрепления и развития различных форм хозяйственной жизни, в том числе и домашнего производства, на просторах сельской России.

Для таких территорий большую пользу могла бы принести реализация различных программ, направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов. Сельскому домохозяйству и домашнему производству и должна принадлежать в этом деле основная роль.

Вместе с тем и само сельское хозяйство, сохраняющееся на таких территориях, требует к себе пристального внимания. Повсеместно признается, что многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства выполняют системообразующую роль в поддержании и сохранении сельских территорий [12, с. 3].

Как правило, такие хозяйства далеки от рынков сбыта и фактически выполняют скорее социальные, чем экономические функции. Между тем вытекающие из этого обстоятельства следствия не имеют законодательного закрепления и выведены за рамки правового поля.

В условиях рыночных отношений сами хозяйственные субъекты не заинтересованы вкладывать средства в решение проблем, которые не связаны с их основной деятельностью и ведут к повышению себестоимости выпускаемой продукции. Одновременно и государство не может, как это было раньше, субсидировать вложения и затраты сельхозпроизводителей, выходящие за рамки их основной деятельности.

Здесь возникает институциональная ловушка, которая может быть решена только на путях законодательного признания существующей проблемы и взаимного компромисса заинтересованных сторон. Причем сторонами этого компромисса должны быть не только бизнес и государство, но и сельские

домохозяйства.

Вполне разумным вопросом из возникшего порочного круга могло бы стать снижение налогооблагаемой базы для производителей, вкладывающих средства в инженерную и социальную инфраструктуру сельской глубинки. Ставка такого дисконта может быть в обратной пропорции увязана с рентой, возникающей в связи с выгодностью местоположения того или иного предприятия.

Она должна быть тем выше, чем в менее благоприятных условиях доступа к центрам хозяйственной жизни и рынкам сбыта находится сельскохозяйственное предприятие. При таких условиях хозяйствования окажется возможным учесть системообразующую роль предприятий аграрного и смежных с ним секторов (лесного, охотничьего и рыбного хозяйства) в поддержании сельских территорий и сделать шаги в направлении выравнивания условий конкуренции для производителей, находящихся в сельской глубинке.

Одновременно такой подход мог бы способствовать развитию сельской местности. Уместно отметить, что с принятием 131-ФЗ это развитие в принципе приобрело территориальный характер. В отличие от практиковавшегося ранее подхода, связанного с развитием отдельных населенных пунктов, сельские поселения, появившиеся в соответствии со 131-ФЗ, по своей природе являются территориальными структурами.

«Территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения» [10. Ст. 11, п. 3].

Вполне возможно, что только сельские поселения и могут сохранить территориальную целостность той или иной местности в условиях нарастания дисперсности расселения. Указанное обстоятельство означает, что в новых условиях для сельских поселений *развитие – это не только благоустройство и новое строительство в уже сложившихся населенных пунктах, но интеграция территории всего поселения в единое селитебное и природно-хозяйственное образование, – локальный социум.*

Причем основные пути и способы интеграции сельских поселений связаны с созданием на межселенных территориях новых предприятий, фермерских хозяйств, жилищной застройки и объектов инженерной инфраструктуры (дорог, энергоснабжения, водообеспечения и др.). Таким путем нарастающая дисперсность расселения может начать работать на развитие сельской местности, а сама она противостоять во многом опустошающему и разрушающему воздействию глобализации [8]. *Сохранение и приумножение собственного населения, равно как и противопоставление продукции массового производства чего-то своего уникального и неповторимого, можно рассматривать в качестве основного смысла (миссии) существования таких локальных социумов.*

Видимо исходя из этого, подготовка и утверждение документов

территориального планирования поселений отнесена законодательством к полномочиям органов местного самоуправления [10. Ст. 14, п. 20; 13. Ст. 8], а в качестве основных среди таких документов признаны генеральные планы поселений [13. Ст. 18]. Трудно понять, как такая квалифицированная, трудоемкая и затратная работа может финансироваться и контролироваться почти повсеместно и полностью субсидируемыми органами местного самоуправления.

Вряд ли законодатель не знает об указанном факте. Поэтому приходится констатировать, что, скорее всего, органами государственного управления задача развития сельских поселений пока еще отложена до лучших времен трудноопределимого и весьма туманного будущего.

Библиография

1. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
2. Земельный кодекс РФ. – М.: Кодекс, 2002. – Ст. 20–21.
3. Татаренков В. Как заглянуть за горизонт // Сельская жизнь. – 2004. – 8 июня. – № 42 (22959).
4. Костенко Р. На Дону осталось одно село // Сельская жизнь. – 2004. – 8 июня. – № 42 (22959).
5. Тропкина О. Муниципальная реформа отдана на откуп ее врагам // Независимая газета. – 2002. – 21 октября. – № 225 (2779).
6. Рокецкий Л. Сельская демократия рождается в муках // Сельская жизнь. – 2002. – 29 октября. – № 82 (22794).
7. Местное самоуправление – ресурс развития страны / Под ред. В.В. Гальченко. Сетевой адрес: <http://www.vsmsinfo.ru/doklad.html>
8. Тюрин Г.В. Модель инновационного развития сельских территорий и современные гуманитарные технологии. – Мичуринск: МичГАУ, 2009. – С. 13–17; См. также: Тюрин Г.В. Опыт возрождения русских деревень. – М.: Поколение, 2007.
9. Шелкопляс Е. Не надо разговоров о демократии! Организуйте ТОСы! – Иваново: НПЦИПАЧ, 1999; См. также: сетевой адрес: <http://www.ros-optimum.ru>
10. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г, № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
11. Щербакова Т. Спор на меже // Сельская жизнь. – 2004. – 23–29 декабря. – № 98–99 (2315–16). – С. 11; Кузнецова Т. Битвы под Москвой // Аргументы и факты. – 2003. – № 35. – С. 7.
12. Резолюция I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. – М.: Росинформагротех, 2005.
13. Градостроительный кодекс РФ. – М.: Проспект, 2008.

Глава 2

РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДОСТУПНОСТЬ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ

2.1. Ресурсы сельской местности

Для развивающихся рынков ресурсная составляющая играет важную роль в их устойчивом социально-экономическом и территориальном развитии. С учетом сказанного постепенное все более полное вовлечение в оборот основных ресурсов сельской местности является одним из путей повышения ее конкурентоспособности и процветания в условиях рыночных отношений. Среди таких ресурсов в первую очередь следует выделить экономически активное население, земли *сельскохозяйственного назначения, а также земли водного и лесного фондов*.

Например, сегодня, как и много лет назад, основными ресурсами сельского хозяйства продолжают оставаться земля и люди. Совершенно ясно, что для регионов, имеющих большой удельный вес сельского населения, и земель сельскохозяйственного назначения развитие сельского хозяйства имеет огромное значение.

В России 67 регионов – субъектов федерации имеют долю сельского населения выше 20%. Это гигантская масса трудовых ресурсов, которая избыточна для ведения современного экономически эффективного сельскохозяйственного производства. Бесспорными лидерами здесь являются республики Алтай, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Тыва, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, в которых доля сельского населения составляет от 45 до 60%.

Вместе с тем имеются регионы, в которых доля сельского населения ниже критической черты в 20%. В этих регионах на повестке дня все острее стоит вопрос фактически о повторном заселении сельской местности. К числу таких регионов относятся: Ивановская, Кемеровская, Свердловская, Тульская, Ярославская и многие другие области. Более полно этот вопрос раскрыт в главе 10.

Структура земельного фонда нашей страны по категориям земель представлена на рис. 2.1.

Как видно из данных Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, в 2007 г. в структуре земельного фонда удельный вес земель сельскохозяйственного назначения составляет 23,6%. Они занимают свыше 30% всей территории в 45 регионах страны.

Удельный вес земель лесного фонда составляет 64,6% всего земельного фонда страны. Лесистость с уровнем свыше 30% территории имеют 50 регионов.

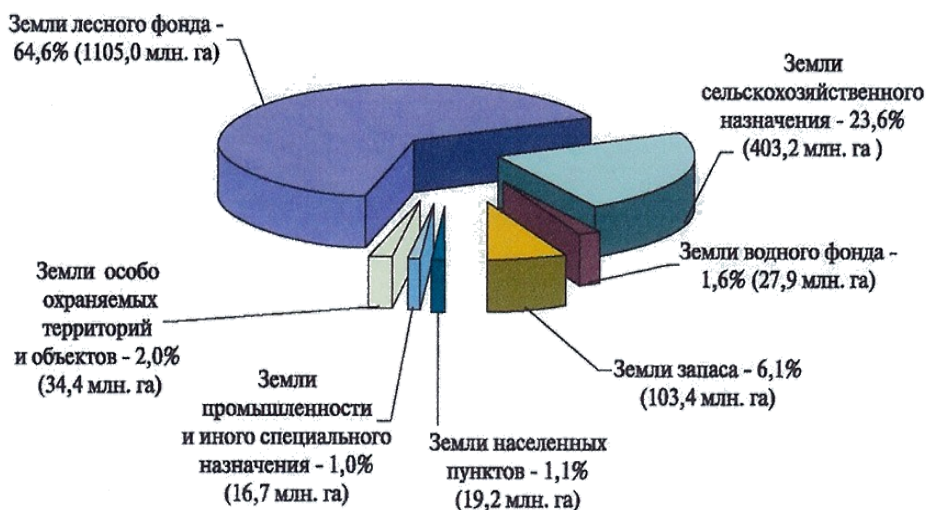

Рис. 2.1. Структура земельного фонда РФ по категориям земель в 2007 г. [1, С. 8]

В этом плане вода представляет собой наиболее ограниченный ресурс. Удельный вес земель водного фонда всего 1,6% земельного фонда. В 31 регионе земли водного фонда занимают более одного процента их общей площади. И лишь в 5 регионах удельный вес земель водного фонда составляет немногим более 10%.

Все это огромные ресурсы. Без их вовлечения в хозяйственный оборот, который в первую очередь предполагает решение проблем занятости сельского населения и организацию действенной системы сбора платежей за земли всех категорий, сельская местность будет иметь очень ограниченные перспективы развития. Полагаться только на развитие производства весьма опрочетливо.

Между тем, как показывает анализ платежей за земли всех категорий, в 2001 г. они составляли 12,6 % от возможных к платному использованию. Иными словами, в тот год в бюджет поступило 17,6 руб./га, а должно было бы поступить 139,7 руб./га [2, с. 146].

В реальности положение дел с вовлечением перечисленных выше ресурсов в хозяйственный оборот в интересах сельской местности значительно осложняется тем, что все эти ресурсы оказались в различных налоговых режимах. Водный налог является федеральным, земельный – местным [3, с. 12], а на лесопользование распространен режим платности [4, с. 9]. При этом сами леса остаются в государственной и муниципальной собственности.

Приведенный выше перечень ресурсной обеспеченности сельской местности различных регионов страны представляет собой пересекающиеся, но далеко не совпадающие множества. Вместе с тем их сопоставление показывает, что для основной части регионов развитие сельского, лесного или водного хозяйства как в экономическом, так и в социальном отношении не только перспективно, но и жизненно необходимо.

Сегодня и на перспективу сельское хозяйство может рассматриваться как основа жизнедеятельности в 45 регионах страны. Ниже перечень этих регионов приведен в порядке уменьшения в них удельного веса земель сельскохозяйственного назначения (%). При этом все регионы разбиты на три группы.

Первая группа. Ставропольский край (84,1), Ростовская обл. (80,0), Саратовская обл. (79,8), Орловская обл. (77,3), Липецкая обл. (75,2), Воронежская обл. (74,7), Волгоградская обл. (73,4), Пензенская обл. (73,4), Тамбовская обл. (73,1), Курская обл. (69,4), Белгородская обл. (67,6), Самарская обл. (66,7), Тульская обл. (65,1), Республика Татарстан (64,5), Республика Дагестан (62,9), Чеченская Республика (62,7), Алтайский край (62,2).

Вторая группа. Республика Мордовия (59,5), Республика Калмыкия (58,7), Рязанская обл. (58,0), Ульяновская обл. (56,3), Краснодарский край (56,0), Курганская обл. (52,8), Челябинская обл. (52,7), Кабардино-Балкарская Республика (51,1), Чувашская Республика (51,0), Брянская обл. (49,6), Республика Башкортостан (47,7), Калининградская обл. (46,5), Омская обл. (44,1), Новосибирская обл. (43,0), Удмуртская Республика (40,8), Астраханская обл. (40,7), Республика Северная Осетия-Алания (40,6), Карачаево-Черкесская Республика (40,1), Республика Адыгея (40,0).

Третья группа. Калужская обл. (38,9), Республика Ингушетия (38,4), Нижегородская обл. (35,5), Смоленская обл. (34,4), Ивановская обл. (34,0), Московская обл. (31,7), Республика Мари Эл (30,8).

По расчетам, в сельской местности, непосредственно связанной с сельским хозяйством, живет около 70% сельского населения, что составляет более 27 млн человек. Понятно, что приведенные выше данные должны учитываться при реализации федеральной социально-экономической политики. Вместе с тем еще полнее они должны учитываться на региональном и местном уровнях управления.

В центре заинтересованы в развитии сельского хозяйства во всех регионах страны. В то же время здесь знают, что решающий вклад в продовольственную безопасность вносят (в порядке убывания их доли в объеме производимой в стране продукции сельского хозяйства): Краснодарский, Алтайский и Ставропольский края, республики Башкортостан и Татарстан, Ростовская, Московская, Саратовская, Волгоградская, Новосибирская и Воронежская области.

К сожалению, в остальных регионах страны, вынужденных опираться главным образом на собственные силы и опыт, осмысленная и последовательно

реализуемая аграрная политика пока еще наблюдается довольно редко. Среди лидеров здесь можно отметить республики Мордовию и Чувашию, Белгородскую, Липецкую, Орловскую и Самарскую области.

Развитие лесного хозяйства перспективно для сельской местности 46 регионов, упорядоченных по уменьшению в них удельного веса лесистости (%).

Первая группа. Иркутская обл. (82,0), Приморский край (76,1), Костромская обл. (74,0), Республика Коми (72,4), Красноярский край (72,1), Читинская обл. (70,1), Вологодская обл. (69,9), Пермская обл. (69,0), Свердловская обл. (67,5), Хабаровский край (66,2), Сахалинская обл. (65,4), Амурская обл. (64,4), Новгородская обл. (64,4), Республика Бурятия (63,6), Кировская обл. (63,5), Томская обл. (60,5), Кемеровская обл. (60,3).

Вторая группа. Камчатский край (56,7), Ленинградская обл. (55,6), Республика Мари Эл. (55,6), Ярославская обл. (54,4), Архангельская обл. (54,1), Тверская обл. (53,8), Ханты-Мансийский автономный округ Югра (53,7), Республика Карелия (52,6), Владимирская обл. (51,0), Республика Хакасия (48,4), Нижегородская обл. (48,0), Республика Тыва (47,7), Ивановская обл. (46,9), Республика Саха (Якутия) (46,6), Удмуртская Республика (46,4), Еврейская авт. обл. (45,2), Калужская обл. (44,8), Республика Алтай (42,8), Тюменская обл. (42,2), Московская обл. (41,0), Смоленская обл. (40,8).

Третья группа. Республика Башкортостан (39,2), Псковская обл. (38,3), Республика Адыгея (37,3), Мурманская обл. (36,9), Магаданская обл. (36,3), Брянская обл. (32,9), Омская обл. (32,3), Чувашская Республика (32,0).

В отличие от сельского хозяйства, в лесном хозяйстве и лесопромышленном комплексе довольно трудно привести даже ограниченный перечень регионов последовательно и эффективно регулирующих рассматриваемый сектор экономики. Здесь практически повсеместно все еще реализуется схема «лес рубят – щепки летят».

Поэтому говорить о какой-то вразумительной федеральной или региональной политике развития лесного хозяйства и устойчивого развития лесных поселений пока не приходится. У нас пока еще даже в ходу нет термина «лесное сельское хозяйство».

И не случайно в обсуждаемом осенью 2008 – зимой 2009 г. проекте Доктрины продовольственной безопасности вообще отсутствует упоминание о «дарах леса» (ягодах, грибах, охотничьей добыче). «Доктрина является основой для разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов» [5].

Видимо, ее разработчики искренне полагают, что лесное хозяйство – это заготовка древесины, и только. В таком случае им бы не мешало, как минимум, посмотреть статью 25 Лесного кодекса РФ, которая дает обширный перечень видов использования лесов [4, с. 14].

Вместе с тем и здесь федеральный интерес не может не считаться с такими регионами, в которых общий запас древесины на корню имеет жизненное

значение для функционирования всего лесопромышленного комплекса. Среди таких регионов выделяются, в порядке сокращения в них общих запасов древесины на корню (в млн м³), следующие: Красноярский край (11 820), Иркутская обл. (9222), Республика Саха (Якутия) (8917), Тюменская обл. (5275), Хабаровский край (5145), Республика Коми (2966), Томская обл. (2780), Читинская обл. (2680), Архангельская обл. (2522), Республика Бурятия (2216), Свердловская обл. (2073), Амурская обл. (2045), Приморский край (1920) и Вологодская обл. (1602).

По нашим расчетам, в лесных и связанных с лесохозяйственной деятельностью поселениях живет около 25% сельского населения, что составляет до 10 млн человек. Жизнь в таких поселениях предполагает как особые виды занятости в реальном секторе экономики (охрана лесов, лесовосстановление, лесозаготовка и др.), так и особые виды самозанятости местного, а зачастую и пришлого населения (рубка срубов домов, бань и хозяйственных построек, охота, сбор и заготовка дикорастущих растений, корней и ягод, бортничество и др.). Для многих таких территорий характерно традиционное лесопользование, практикуемое в первую очередь малыми народами (коми, карелы, ханты, манси и др.).

Вряд ли правильно забывать об этом и рассуждать о необходимости развития неаграрных видов занятий селян без учета уже имеющегося исторического опыта. К сожалению, особенности и специфика жизни в лесных поселениях пока еще не находят отражения в социально-экономической политике и реализации приоритетных национальных проектов.

По нашим расчетам, в сельских поселениях, непосредственно связанных с водой и рыболовством, проживает около 5% сельского населения, что составляет около 2 млн человек. К числу лидирующих здесь регионов относятся республики Дагестан и Карелия, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Астраханская, Архангельская,

Иркутская, Калининградская, Камчатская, Тюменская и Сахалинская области. Практически во всех сельских поселениях развитие нехарактерных для них видов деятельности местного населения представляет собой довольно сложную задачу. Оно возможно лишь при реализации специальных узконаправленных целевых программ и проектов, связанных с внешним инвестированием или развитием конкретных форм малого предпринимательства. Последнее направление усилий нам представляется более реальным и эффективным.

При этом необходимо, например, повышение заинтересованности селян в открытии частных магазинов и предприятий общественного питания, разнообразных ремонтных мастерских, перепрофилирование частных домостроений под домашние гостиницы типа распространенных во многих странах «B&B».

На первых шагах использование лесных, а также привязанных к воде сельских поселений в рекреационных целях более перспективно, чем попытки лобового развития сельского туризма, тем более в степной зоне.

Уже сегодня сельская местность, тяготеющая к крупным городам (в радиусе от 50 до 150 км), имеет огромную сезонную рекреационную нагрузку. И эта нагрузка будет постоянно возрастать. В культурных традициях основной массы населения нашей страны вода и лес обладают исключительно высокой притягательностью, которая очень часто первична по отношению к притягательности объектов туризма.

2.2. Земельные отношения

Основное направление перемен, происходящих в земельных отношениях в сельской местности, составляет переход от эпохи виртуальной собственности приусадебных участков и земельных долей, установившейся по результатам земельной реформы 1991–1999 гг., к периоду выделенных в натуре земельных участков в руки реальных собственников.

Правовые основы этого перехода заложены в ряде законодательных актов и прежде всего в Земельном кодексе РФ (2002) и законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (2002), а также в последовавших сразу же за его принятием многочисленных редакциях и дополнениях к указанному закону. Уже сама многочисленность поправок и дополнений к этому закону хорошо отражает, с одной стороны, качество его подготовки, а с другой – всю сложность формирования правового поля и правового регулирования земельных отношений.

Основным индикатором, позволяющим отслеживать переход от пожизненного владения и долевой собственности на землю к оформлению собственности на земельный участок, служит его государственная регистрация. «Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права» [6. Ст. 2]. Указанное обстоятельство связано с тем, что Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» квалифицирует земельные участки как **«недвижимое имущество (недвижимость), права на которое подлежат государственной регистрации в соответствии с настоящим Федеральным законом»** [6. Ст. 1].

Эта однозначная и довольно строгая квалификация государственной регистрации земельных участков была размыта самим законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В соответствии со статьей 18 этого закона: «Документы, удостоверяющие право на земельную долю Свидетельства о праве на земельные доли, выданные до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, а при их отсутствии выписки из принятых до вступления в силу указанного Федерального закона решений органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, удостоверяющие права на земельную долю, имеют равную

юридическую силу с записями в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7. Ст. 18].

Приведенная выше статья закона открыла путь для множественных интерпретаций и признания законными (имеющими равную юридическую силу) огромного числа документов о праве на землю периода приватизации земли. *В результате к сегодняшнему дню сложилась довольно противоречивая ситуация, когда владельцы паев, даже под невыделенные в натуре и заброшенные участки на приватизированных землях сельскохозяйственного назначения бывших коллективных хозяйств, в качестве собственников получают извещения о необходимости уплаты земельного налога* [8, с. 4].

В глубинке люди просто вынуждены бросать или продавать свои паи за бесценок. Фактически они поставлены перед альтернативой либо потерять землю, так как она не возделывается в течение трех лет, либо нести дополнительные налоговые расходы в качестве собственников долей в праве на земельный участок в составе земель сельскохозяйственного назначения [9, с. 11]. С учетом сказанного в исследовании 2006 г. для целей фиксации положения дел при регистрации прав собственности на землю выяснялось несколько основных вопросов: «Оформлена ли ваша собственность на землю в соответствии с действующим законодательством?», «Число паев в домохозяйстве», «Ваши паи выделены в натуре или только на бумаге?».

При этом в исследовании выделялось несколько категорий земельных участков, а именно *приусадебные участки, участки, появление которых связано с земельными паями, и другие виды землепользования* (приложение 2, вопросы 24, 29–30). Распределение ответов на перечисленные вопросы в региональном разрезе представлено в табл. 2.1 – 2.3.

Таблица 2.1. Оформление собственности на землю по регионам в выборке 2006 г. (%)

Регион	Приусадебные участки		Паи		
	Оформлены	Остаются без оформления	Выделены в натуре	В дов. управ.	Нет/висят
Республика Татарстан	61,0	39,0	-	85,0	15,0
Алтайский край	57,0	43,0	-	7,0	93,0
Краснодарский край	36,0	64,0	4,0	68,0	28,0
Красноярский край	37,0	63,0	3,0	10,0	87,0
Амурская область	37,0	63,0	1,0	-	99,0
Воронежская область	22,0	78,0	-	-	100,0
Курганская область	61,0	39,0	-	33,0	67,0
Ленинградская область	46,0	54,0	3,0	-	97,0
Московская область	50,0	50,0	-	17,0	83,0
Всего	45,2	54,8	1,2	75,4	24,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Из данных табл. 2.1 хорошо видно *положение дел с оформлением собственности на землю по двум основным видам землепользования, а именно приусадебным участкам и земельным долям*. В целом по стране более половины приусадебных участков (54,8%) остаются либо в пожизненном владении, либо вообще никак не оформленными. Справедливости ради следует отметить, что доля вообще не оформленных приусадебных участков низка. В нашей выборке она составляет 2,2%.

Приведенные данные позволяют говорить о том, что лучше всего положение дел в этой области в Республике Татарстан (61,0%) и Курганской области (61,0%), а хуже всего в Краснодарском крае (36,0%) и Воронежской области (22,0%). Даже в Ленинградской и Московской областях, где спрос и предложение на продажу и покупку приусадебных участков постоянно высок, только половина из них оформлена в собственность в соответствии с действующим законодательством.

Сходное, но несопоставимо худшее положение дел и с оформлением в собственность земельных долей. Закон определяет земельную долю как «долю в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения» [7. Ст. 15].

В нашей выборке выделенными в натуре, а значит и полностью оформленными в собственность, оказалось 1,2% земельных долей. Говорить здесь о лидерах или отстающих просто не приходится.

Наши данные сопоставимы с данными Роснедвижимости. По ее сведениям в Единый государственный реестр прав внесены права на 11,3 млн га «земли общей долевой собственности, где объектом регистрации права стала доля в праве на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения» [1, с. 84]. Если учесть, что по итогам приватизации в 2000 г. таких собственников было 290 тыс., а площадь их земли составила 3,6 млн га, то к 2007 г. число реальных собственников составило примерно 780 тыс. или 6,6% из 11,9 млн собственников земельных долей, зарегистрированных на 1 января 2000 г. [10, с. 5].

На момент проведения опроса наличие земельных паев наблюдалось в 44,1% обследованных сельских домохозяйств. Бесспорными лидерами по наличию земельных долей являются Республика Татарстан и Краснодарский край. В этих регионах соответственно 85% и 74% обследованных домохозяйств еще сохранили свои земельные доли. Напротив, в Московской и Ленинградской областях владение земельными долями наиболее близко к завершению. Здесь только 21% и 26% обследованных домохозяйств отметили наличие у них таких долей.

При этом Алтайский край, Амурская и Воронежская области скорее тяготеют ко второй группе регионов. В то же время Красноярский край и Курганская область отражают центральную тенденцию, соответственно 51% и 50% домохозяйств в них все еще владеют земельными долями.

Средний размер земельного пая и среднее число паев по регионам

представлены в табл. 2.2, а распределение числа земельных долей, которыми владеют домохозяйства, представлено в табл. 2.3.

Таблица 2.2. Средний размер земельного пая и среднее число земельных паев по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Средний размер пая	Среднее число паев	Число случаев в выборке
Республика Татарстан	4,8	2,40	85
Алтайский край	7,6	1,42	12
Краснодарский край	4,9	1,88	74
Красноярский край	13,2	1,48	58
Амурская область	13,8	1,47	36
Воронежская область	4,9	1,56	36
Курганская область	9,2	1,68	50
Ленинградская область	3,9	1,50	56
Московская область	3,8	1,32	60
Всего	6,9	1,72	467

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Данные табл. 2.3 показывают, как постепенно в домохозяйствах сокращается число земельных долей. Сегодня основная часть сельских домохозяйств фактически в равном соотношении имеет один или два пая. Все остальные случаи представляют собой скорее эпизодические явления.

Таблица 2.3. Распределение земельных паев по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Число земельных паев					Всего
	1	2	3	4	5	
Республика Татарстан	8	50	13	13	1	85
Алтайский край	7	5	0	0	0	12
Краснодарский край	22	40	11	1	0	74
Красноярский край	32	24	2	0	0	58
Амурская область	20	15	1	0	0	36
Воронежская область	16	20	0	0	0	36
Курганская область	21	25	3	1	0	50
Ленинградская область	31	22	3	0	0	56
Московская область	41	19	0	0	0	60
Всего	198	220	33	15	1	467

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Чем ближе к большим городам, тем напряженнее земельные отношения. А там, куда уже пришли большие деньги, незаконный захват земельных долей посредством различных схем их хищения, в том числе и силового захвата – рейдерства, получил наиболее широкое распространение [11, с. 14].

В исследовании зафиксировано 15% продаж земельных долей. Они совершены в основном в Московской и Ленинградской областях. При этом средняя цена продаж составила 51 тыс. руб. за пай, средний размер которого по стране составил 6,9 га, а для указанных областей 3,8 га.

В соответствии с действовавшим на момент опроса законодательством, 27 января 2007 г. истек срок, установленный ст. 16 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», по приведению в соответствие с действующим законодательством договоров аренды земельных долей, заключенных до вступления в силу этого закона [7]. Закон требовал привести договора аренды земельных долей в соответствии с законодательством, т. е. выделить доли в натуре и затем уже оформить аренду. Для основной массы владельцев земельных долей, равно как для арендаторов земли, крупных, средних и фермерских хозяйств, а также земельных органов на местах, такое условие было в принципе невыполнимо.

Видимо, учитывая данное обстоятельство, законодатель ввел особую норму. Согласно этой норме, если договора аренды земельных долей окажутся не приведенными в соответствие с законодательством к указанному выше сроку, то к ним начнут применяться правила договоров доверительного управления [12]. Многие специалисты считают, что этот законодательно утвержденный принцип передачи земли не выдерживает критики. «Введение такой сделки через признание договора аренды земельной доли договором доверительного управления является вредной и неоправданной мерой» [13, с. 31]. Фактически передача земли в доверительное управление открывает прямой путь к последующему ее изъятию, но уже как бы на легальной основе.

Следует отметить, что почти 85% еще сохранившихся к 2006 г. земельных долей арендовались коллективными предприятиями (ООО, СПК и др.) и лишь 12,3% арендовались фермерами. Именно в отношении основной массы этих земель и стояла задача их оформления к началу 2007 г. в доверительное управление.

На момент опроса в 2006 г. лидерами в оформлении земельных долей в доверительное управление были Республика Татарстан и Краснодарский край. Особенно показательно в плане оформления в собственность земельных долей положение дел в Амурской, Воронежской и Ленинградской областях, где практически вся долевая собственность к концу 2006 г. оставалась неоформленной.

Указанное обстоятельство говорит, с одной стороны, о неопределенности статуса собственности для владельцев основной части приусадебных участков и земельных долей, а с другой – об ограничениях рынка недвижимости, что имеет огромные последствия, связанные с оборотом земли, ценами на нее и

движением капитала в рассматриваемой сфере.

Домохозяйства, передав свою долевую собственность на землю в доверительное управление или сдавая ее в аренду, сами все более полно и последовательно втягиваются в арендные отношения в качестве арендаторов земельных участков. По данным нашего обследования 2006 г., ровно третья часть сельских домохозяйств арендует землю с целью производства на ней дополнительной сельскохозяйственной продукции (в первую очередь для производства картофеля, овощей и сена) для целей собственного потребления или на продажу.

Как правило, основная часть арендаторов земли удовлетворена своими земельными отношениями. В то же время еще одна треть, среди тех, кто не имеет арендуемой земли, говорит о своем желании ее арендовать. При этом в качестве причин, ограничивающих реализацию такого желания, выдвигаются как положение дел в семье и домохозяйстве (здоровье, занятость), так и трудности поиска и оформления земли в аренду (препятствия крупных хозяйств, местной администрации, высокие цены и др.).

Средний размер арендуемой земли по наблюдаемым регионам дан в табл. 2.4.

Таблица 2.4. Распределение среднего размера арендуемой земли по регионам в выборке 2006 г. (га)

Регион	Mean	№	Std. Deviation
Республика Татарстан	10,9768	28	56,64325
Алтайский край	1,0064	11	1,22859
Краснодарский край	,8978	41	4,17986
Красноярский край	,3222	49	,34653
Амурская область	2,0704	76	6,01975
Воронежская область	,2289	27	,17745
Курганская область	2,4800	42	15,41493
Ленинградская область	,1716	19	,11591
Московская область	,3457	7	,19484
Всего	2,1480	300	18,50927

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Приведенные в табл. 2.4 данные показывают, что арендные отношения на уровне сельских домохозяйств выглядят отнюдь не эпизодическим явлением. В обследованных нами регионах они пока еще получили минимальное развитие в Красноярском крае, Воронежской, Ленинградской и Московской областях. Видимо, причины указанного обстоятельства в каждом из этих регионов разные. В то же время результаты их воздействия довольно близки. В этих регионах домохозяйства имеют очень ограниченный доступ к земле.

Напротив, в Республике Татарстан, Амурской и Курганской областях

арендные отношения получили наибольшее развитие. Да и в целом по массиву средний размер арендуемой земли в 2,2 га выглядит довольно убедительно. Такие площади арендуемой земли необходимо учитывать в аграрной политике.

К сожалению, идентификация земельного участка как объекта земельных правоотношений, различия оборота земельных участков и земельных долей, особенности продажи и аренды сельскохозяйственных участков, порядок переоформления договоров и прав на сельскохозяйственную землю – все эти вопросы остаются предметом спора узкого круга специалистов.

Они практически находятся за пределами возможности повседневных решений конкретных землепользователей, которые постоянно сталкиваются с трудностями выделения земельных долей в натуре, делимости земельного участка, правом ограниченного пользования земельным участком (сервитут), решением вопросов, связанных с не востребованными земельными долями.

В целом, как отмечалось на коллегии Минсельхоза РФ в марте 2009 г., «в правительстве много жалоб и обращений крестьян и дольщиков, которые не имеют юридически оформленных прав на землю» [14, с. 1]. Иными словами, и сегодня, много лет спустя, после начала реформ в аграрноаграрном секторе экономики земельный вопрос все еще ждет своего решения.

2.3. Пространственная доступность локальных рынков

В рыночной экономике доступность локальных рынков может рассматриваться в качестве одного из важнейших индикаторов территориального развития. Это обстоятельство особенно четко проявляется в мелкотоварном производстве в сельской местности. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г., в России насчитывается около 14 млн сельских домохозяйств, производящих сельхозпродукцию. При этом 17,5% из них выходит с ней на рынок [15, с. 16–17]. В целом мелкотоварным сектором произведено в 2006 г. 52,3%, а в 2007 г. 49,6% общего объема сельскохозяйственной продукции [16, с. 234].

В табл. 2.5 приведены данные нашего обследования основных показателей хозяйственной жизни сельских подворий.

Таблица 2.5. Распределение основных показателей хозяйственной деятельности сельских подворий по их удаленности от районного центра

Расстояние	Заработная плата (руб./месяц)	Предпринимательский доход (руб./месяц)	Натуральное потребление (руб./месяц)	Объем производства с/х продукции (кг/год)	Объем реализации с/х продукции (кг/год)	Доходы от продаж с/х продукции (руб./месяц)
1	2	3	4	5	6	7
До 12 км	8261,1	841,7	2269,6	16298,0	8884,7	5259,6
13-24 км	5896,5	572,7	1787,6	11939,8	6681,8	2844,9
25-36 км	6184,5	1158,4	1862,9	14577,7	9130,4	3896,3
37 и бол.	4692,8	984,9	1799,6	13477,5	7103,7	4046,6
В среднем	6143,0	892,3	1905,2	13914,7	7913,2	3904,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. по 34 сельским поселениям 9 регионов (Республика Татарстан, Алтайский, Краснодарский и Красноярский края, Амурская, Воронежская, Курганская, Ленинградская и Московская области). Объем выборки 900 домохозяйств.

Из данных табл. 2.5 видно, что хозяйственная деятельность мелкотоварных производителей тем активнее и успешней, чем ближе они находятся к локальным рынкам. Можно утверждать, что чем дальше сельское подворье находится от районного центра, тем сложнее и с большими затратами всех жизненных сил ему достаются средства практически из всех источников поступлений.

Исключение составляют трансферты (в первую очередь пенсионные платежи). Поэтому поступления от них и вынесены за рамки нашего рассмотрения.

Имея более широкий выбор рабочих мест на рынке труда, такие домохозяйства обеспечивают себе более высокий уровень прямых денежных поступлений от заработной платы. Для первой группы эти поступления на треть (34,5%) выше средней по массиву.

В домохозяйствах первой группы предпринимательская активность в качестве наиболее сложного и рискованного вида занятий несколько ниже (на 5,7%) средней по массиву. В то же время в более удаленных поселениях третьей и четвертой групп доходы от нее составляют соответственно на 29,8% и 10,4% выше средних.

Напротив, натуральное потребление в подворьях первой группы заметно (на 19,1%) превышает среднее значение по массиву. Эти доходы как бы помогают им сохранить денежные поступления от оплаты труда.

В то же время в более удаленных подворьях второй и четвертой групп натуральное потребление несколько ниже. Это обстоятельство связано с тем,

что указанные домохозяйства в целях получения дополнительных денежных средств вынуждены поставлять на рынок большую долю производимой ими продукции.

Указанный факт подтверждается данными, приведенными в трех последних (5–7) столбцах табл. 2.5. Подворья первой группы производят самый большой объем сельскохозяйственной продукции (на 17,1% выше среднего объема). При этом они реализуют лишь около половины (54,5%) произведенной продукции и имеют от ее продаж доход на 34,7% выше среднего по массиву.

К примеру, домохозяйства третьей группы реализуют на рынке 62,6% произведенной сельскохозяйственной продукции. Их доход от ее продаж близок к среднему по массиву и на 35% ниже дохода от продаж подворий первой группы.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что доступность локальных рынков дает домохозяйствам, имеющим на них прямой выход, огромные конкурентные преимущества. Этот факт подтверждает и конъюнктура, складывающаяся на рынке жилья.

В том же 2006 г. огромный двухэтажный кирпичный дом с приусадебным участком в 25 соток на хуторе Первая Синюха (41 км от райцентра) был продан с доплатой 200 тыс. руб. за пригородные 6 соток в районном центре Лабинске (Краснодарский край). В тупиковых в транспортном отношении районах Республики Коми (Удорский) и Костромской области (Солигаличский) в поселениях, удаленных от районных центров всего на 25 км уже ничего не строится. Здесь все продается и ничего не покупается. Лучший вариант – покупка дома в районном центре, сложнее, но вполне приемлемо – купить там земельный участок и перевезти дом. Совсем плохо – остаться на месте, где нет ни перспектив занятости, ни возможности сбыта продукции подворья. А теперь ко всем этим бедам прибавляется еще и закрытие сельских школ, заставляющее родителей с детьми школьного возраста искать пути переезда в районные центры.

Отсутствие какого-либо транзита через районные центры Кослан и Солигалич исключает саму возможность формирования в них локальных рынков. Слабость локального рынка, в свою очередь, подрывает всякую заинтересованность сельских подворий в производстве продукции в объемах, превышающих их натуральное потребление.

Можно предположить, что доступность региональных рынков (особенно крупных городов) дает сельским товаропроизводителям, имеющим на них прямой выход, еще большие конкурентные преимущества. Правда, подтверждение этой гипотезы требует дополнительных натурных обследований. Поэтому указанное обстоятельство не обсуждается в настоящей работе.

Нам представляется, что состояние инженерной (в первую очередь транспортной) инфраструктуры сегодня может рассматриваться в качестве основного ограничения развития локальных рынков и всего мелкотоварного

производства. Трудно согласиться с утверждениями, что географические и климатические различия между регионами нашей страны и есть ее «географическая судьба» [17, р. 221]. Такие метафорические проявления географического детерминизма далеки от истинного положения вещей.

Разнообразие географических и климатических условий США, ведущих сельскохозяйственное производство от Аляски через степи Среднего Запада, субтропики Калифорнии и Флориды до Гавайских островов, гораздо (можно сказать, даже несопоставимо) выше российского. Для наших потребителей такие сельскохозяйственные культуры, как авокадо, ананасы, сахарный тростник и цитрусовые по определению являются импортной продукцией. В США большая часть этой продукции производится и реализуется на внутреннем рынке.

Здесь уместно отметить, что там много лучше общие условия сельскохозяйственного производства, в том числе и транспортная инфраструктура. Если у нас, как отмечено выше, примерно 40 км служат пределом повседневной доступности локальных рынков, то там такой лимит составляет около 100 миль, или 150 км. В этом, а не в географическом факторе, кроются существенные различия в территориальном развитии наших стран.

Для удаленных от рынков сбыта территорий большую пользу могла бы принести реализация различных программ, *направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов*. Собственно, в этом направлении и движутся как национальный проект развития АПК, трансформировавшийся в Государственную программу развития сельского хозяйства [18], так и изменяющиеся представления об устойчивом развитии сельской местности [19], которые в конечном счете должны лечь в основу разрабатываемой в настоящее время концепции устойчивого развития сельских территорий [20].

Библиография

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2007 году. – М.: ФАКОН, 2008.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2001 году. – М.: ФСЗК РФ, 2001.
3. Налоговый кодекс РФ. Ст. 13 и 15. – М.: ГроссМедиа, 2007.
4. Лесной кодекс РФ. Ст. 8–9. – М.: Экзамен, 2007.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>
6. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ. Сетевой адрес: <http://№122fz.boom.ru/index.htm>
7. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.landestate.ru/fl2.php>
8. Калинин В. Как без затрат избавиться от земельной доли // Крес-

- трянская Русь. – 2008. – 25 февраля – 2 марта. – № 7 (909).
9. Иванова О. Землю в деревне отдают за буханку хлеба // Сельская жизнь. – 2008. – 21–27 февраля. – № 13 (23330).
10. Волков С. Глазами землемера // Сельская жизнь. – 2002. – 7–14 мая. – № 32–33 (22744–45).
11. Граник И. Парламент узнал о захвате сельхозземель // Коммерсант. – 2008. – 9 апреля. – № 59 (3876).
12. Доверительное управление. Сетевой адрес: <http://www.jursovet.info/archives/21>
13. Шагайда Н.И. Новые сделки с земельными долями: доверительное управление // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 10.
14. Рыбаков А. В Минсельхозе РФ. Шальных денег не будет // Сельская жизнь. – 2009. – 2–8 апреля. – № 24 (23440).
15. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Т. 1. – М.: ФСГС, 2007.
16. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
17. Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I., The End of Peasantry? The Disintegration of Rural Russia. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
18. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
19. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики / Под ред. В.М. Баутина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с.; Чепурных Н.В., Мерзлов А.В., Антипов А.П. Устойчивое развитие сельской местности в России. – Москва: Иркутск: ИГ СО РАН. – 84 с.
20. Гордеев А. Нацпроект стал эффективным шагом на пути создания новой аграрной политики. Сетевой адрес: <http://www.rus-reform.ru/news/2009/03/11/8371>

Глава 3

Перемены в структуре сельской семьи

3.1. Изменения в структуре сельской семьи

Цель этой главы — показать изменения социально-демографических характеристик и состава сельской семьи и домохозяйства, происходящие в настоящее время. Исходя из того, что сельские семья и домохозяйство являются сложными, междисциплинарными объектами наблюдения, в своих исследованиях мы стараемся фиксировать различные стороны их жизнедеятельности.

Среди них можно выделить: семейную структуру домохозяйств (демография); структуру занятости, источники и структуру доходов, дифференциацию по доходам и уровень бедности (экономика); социальные отношения и социальные связи селян (социология); мотивацию и душевное здоровье (социальная психология). Безусловно, что в этой и следующих главах невозможно охватить все многообразие различных сторон жизни сельской семьи и домохозяйства. Задача состоит в том, чтобы как можно полнее раскрыть перемены, *происходящие в сельской семье и домохозяйстве под воздействием быстрого нарастания их производственной функции в наблюдаемый период.*

В социологии и экономике существует разделительная линия между семьей и домохозяйством. В предшествующий период развития в связи с демографическим переходом и минимизацией производственной функции домохозяйства значимость указанного различия постепенно как бы уходила на задний план. В новых условиях в связи с быстрым ростом производственной функции домохозяйства это различие вновь становится весьма актуальным.

При рассмотрении семьи выделяются только два аспекта ее функционирования — экономической деятельности и родственных отношений. Экономическая деятельность семьи реализуется в двух основных формах — производстве и потреблении, родственные отношения задают конфигурацию той или иной семьи — ее демографический тип.

Исходя из многолетнего опыта, выделены семь демографических типов семьи: *одиночки; брачные пары пенсионеров; брачные пары, в которых минимум один работник; нуклеарные семьи* — брачные пары с детьми до 18 лет; *сложные, многопоколенные семьи* — брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками; *неполные семьи* — один из родителей с детьми до 18 лет;

смешанные семьи – брачные пары с детьми старше 18 лет, один из родителей с ребенком старше 18 лет, дедушки и бабушки с внуками и другими родственниками [1, с. 9].

Естественно, что в последний тип должны входить и все случаи совместного ведения хозяйства лицами, не связанными родством. Видимо, правильнее выделять их в отдельный тип. Но пока еще такие случаи в выборочных исследованиях встречаются довольно редко, а потому и не являются статистически значимыми.

Под воздействием перемен, связанных с расширением производственной функции семьи, в рассматриваемый период начали трансформироваться как демографическая структура семьи, так и весь набор ее функций, сложившийся в годы коллективных форм ведения хозяйства. Изменения демографической структуры семьи, зафиксированные в ходе обследований, которые мы выполняли в сельской местности в период 1991–2008 гг., приведены в табл. 3.1.

Таблица 3.1. Изменения состава семьи сельских домохозяйств в 1991–2008 гг. (%)

Демографический тип семьи	Независимые выборки					
	1991	1995	2001	2003	2006	2008
Одиночки	19,6	23,2	15,9	24,9	10,2	7,7
Пары пенсионеров	20,06. 11	9,3	14,1	11,8	11,4	6,0
Пары работников	10,1	8,7	5,9	5,2	6,9	10,0
Пары с детьми до 18 лет	23,9	28,9	21,4	16,0	21,4	28,7
Пары с детьми до 18 лет и др. родственниками	10,6	10,0	19,6	16,8	20,2	12,3
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	6,5	2,6	1,5	2,1	1,1	5,0
Смешанные семьи	8,7	17,3	21,6	23,3	28,7	30,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований 1991–2008 гг. Объем выборки: 1991 г. – N=398, 1995 г. – N=508, 2001 г. – N=800, 2003 г. – N=382, 2006 г. – N=900, 2008 г. – N=300.

Из данных табл. 3.1 видно, какие огромные изменения произошли в рассматриваемый период в демографическом типе семьи. Понятно, что каждая независимая выборка отражает особенности различных объектов наблюдения.

В отличие от всех предшествующих выборок, в которых обследовалось население, занятое главным образом производством сельскохозяйственной продукции (Алтайский и Краснодарский края, Белгородская, Волгоградская, Ростовская, Тверская области), выборка 2008 г. сделана по лесным сельским поселениям (Республика Карелия, Республика Коми, Костромская область). Поэтому данные 2008 г. стоят как бы в стороне. Они сглаживают одни

изменения (по одиночкам) и подчеркивают другие (по смешанным семьям).

Вместе с тем указанные изменения легче понять, если учесть, что независимая выборка 1995 г. в наших дальнейших исследованиях стала базой панели 1996, 1997, 1999 и 2003 гг. В панель уже не могли попасть вновь образованные семьи, как если бы это была новая случайная или стратифицированная выборка. В приведенной выше таблице данные панели представлены только первым и последним годом.

В наблюдаемый период в каждой волне панели из нее выпадали ликвидированные домохозяйства или домохозяйства, в которых отсутствовал изначально опрошенный респондент. Отсюда и резкое сокращение доли нуклеарных семей в панели в выборке 2003 г. по сравнению с другими выборками, в том числе и выборкой 1995 г. В то же время панель четко фиксирует изменения, происходящие в наблюдаемый период в структуре каждой семьи, попавшей в выборку.

Основная тенденция этих изменений – *устойчивый рост доли сложных (многопоколенных) и смешанных семей*. В рассматриваемый период доля сложных семей (брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками) выросла с 10,6% до 20,2% по независимым выборкам и с 11,5% до 16,8% в панели 1995–2003 гг.

Доля смешанных семей, в которых проживают родители с детьми старше 18 лет, бабушки (дедушки) с внуками, тети (дяди) с племянниками и другие комбинации кровных и некровных, прямых и косвенных родственников, увеличилась по независимым выборкам более чем в три раза (с 8,7% до 28,7%), а в панели на треть.

Этот процесс развивался на фоне очень низкой подвижности непосредственно самого сельского населения. Его база – *сокращение доли брачных пар и нуклеарных семей, т. е. основных форм организации семьи, сложившихся в индустриальном обществе ушедшего века*.

Как было установлено в обследовании 2001 г., на момент опроса 85,7% респондентов жили в этом доме и этой семье еще с 1991 г. При такой ограниченной подвижности и, как хорошо известно, низком уровне рождаемости в этот период естественное движение населения должно было привести к резкому старению. А значит, и к росту доли одиноких стариков и брачных пар престарелых.

Этого, однако, не происходит. И если доля одиночек прыгает от выборки к выборке, то доля брачных пар пенсионеров и пенсионеров с работником, как видно из данных табл. 3.1, резко сократилась.

Совершенно ясно, что такого рода изменения могли происходить только в одном случае, а именно *за счет механического движения горожан в родные пенаты*. При этом анализ показывает, что смешанные семьи интенсивно пополняются за счет трансформации практически всех других типов семей. В то же время ресурс пополнения расширенных, сложных семей довольно ограничен (его составляют всего два типа семей, а имен-но нуклеарные и

неполные семьи). Этот механизм трансформаций действовал постоянно в рассматриваемый период.

Отсюда становится понятным абсолютное сокращение доли брачных пар пенсионеров и работников в условиях выживания и неблагоприятной конъюнктуры 1991–2001 гг. Практически во всех случаях, где это возможно, в такие семьи, особенно в период 1991–1995 гг., возвращались их молодые трудоспособные городские родственники.

В результате эти семьи трансформировались, как правило, в последний тип, а именно в смешанные семьи. Взросление же нового поколения в нуклеарных семьях и отсутствие возможности механической миграции или выделения в самостоятельное домохозяйство вело и ведет к росту доли сложных, многопоколенных семей.

Одна из наиболее интересных цифр была зафиксирована нами в обследовании 2001 г. Оно показало, что 82,1% нуклеарных семей сохранили себя в трудных условиях 1991–2001 гг. Другими словами, изменения в нуклеарных семьях носили в основном естественный характер (смертность и взросление детей). Эти изменения гораздо реже были связаны с распадом семьи.

Хотя 63,6% неполных семей, которые появились в рассматриваемый период из нуклеарных семей, – убедительное свидетельство наличия бракоразводного процесса в основной форме организации семьи. Тем не менее, как видно из данных табл. 3.1, в сельской местности число распадов семьи в эти годы было фактически сведено к минимуму и не демонстрировало тенденции к росту.

Демографический тип семьи очень четко коррелируется с ее размером. В этом плане наибольший интерес представляют смешанные семьи. Почти половина этих семей состоит из трех человек. Причем три четверти их основы составляют брачные пары и только одна четверть третьи лица – по большей части прямые родственники (взрослые дети или внуки). Иными словами, такие семьи чаще всего представляют собой результат либо эволюции нуклеарной семьи, либо механического преобразования брачной пары.

Основная часть больших семей размером от 5 и более человек – это сложные, многопоколенные семьи, в которых организующим ядром является брачная пара с детьми до 18 лет. Несмотря на низкий уровень рождаемости, сама такая брачная пара много чаще тяготеет к превращению в большую по численности семью, чем смешанная семья, для которой пять и более членов скорее исключение, чем правило.

Еще А.В. Чаянов, вслед за многими своими коллегами, отмечал: «Демографические процессы роста и распределения семей по их размерам в значительной мере определяют собой и распределение хозяйств по размеру посева и скотовладения» [2, с. 229]. Из этого пассажа в данном контексте существенны два момента.

Во-первых, фиксируя тенденцию роста сложных и смешанных семей, мы должны начинать думать о том, что происходит с размером обрабатываемой

домохозяйством земли и имеющимся у него скотом и птицей. Основная гипотеза здесь следующая: «Если действительно все обстоит так, как наблюдали наши предшественники, то в рассматриваемый период оба эти показателя должны расти». Проверка этой гипотезы выполнена и подтверждена нами ранее в предшествующих работах [3, с. 235–253].

Во-вторых, в нашем понимании «демографическая дифференциация», о которой писал А.В. Чаянов, связана не только с размером семьи, но и с демографическим типом семьи, и с человеческим капиталом. Все эти три показателя чрезвычайно близки по своей природе и отражают одну и ту же реальность. Их различия связаны с поиском наиболее эффективного инструмента для измерения стоящих за этими показателями социальноэкономических процессов.

3.2. Социально-демографические характеристики семьи

В организации мелкотоварного производства структура сельской семьи по полу также имеет существенное значение. В первую очередь это касается взрослых членов семьи, у которых в домохозяйстве сложилось устойчивое разделение труда. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 и 2006 гг. приведено в табл. 3.2–3.3.

Таблица 3.2. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в 2001 г. (%)

ДТС*	Пол							
	1	2	3		4		5	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Одиночки	3,4	13,8	-	-	-	-	-	-
БПП	18,5	14,7	-	-	-	-	-	-
БПР	7,7	6,1	-	-	-	-	-	-
НС	27,9	22,2	-	-	-	-	-	-
СМС	25,7	20,4	47,3	48,8	16,7	71,1	37,5	64,7
Неполные	-	1,6	-	-	-	-	-	-
СС	16,8	21,2	52,7	51,3	83,3	28,9	62,5	35,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Общее число членов семей 2443 чел.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых – N=113; БПР – брачные пары работающие – N=47; НС – нуклеарные семьи – N=171; СМС – сложные, многопоколенные семьи – N=157; Неполные семьи – N=12; СС – смешанные семьи – N=173.

Число членов семьи: 1-й – N=612; 2-й – N=796; 3-й – N=352; 4-й – N=127; 5-й – N=25.

Таблица 3.3. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в 2006 г. (%)

ДТС*	Пол							
	1	2	3		4		5	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Одиночки	3,0	8,2	-	-	-	-	-	-
БПП	14,1	12,1	-	-	-	-	-	-
БПР	8,4	7,3	-	-	-	-	-	-
НС	26,4	22,6	-	-	-	-	-	-
СМС	24,7	21,3	45,0	40,1	27,1	55,8	57,1	56,1
Неполные	0,1	1,1	-	-	-	-	-	-
СС	23,3	27,5	55,0	59,8	72,9	44,2	42,9	43,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Общее число членов семей 2943 чел.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=92; БПП – брачные пары престарелых – N=103; БПР – брачные пары работающие – N=62; НС – нуклеарные семьи – N=193; СМС – сложные, многопоколенные семьи – N=182; Неполные семьи – N=10; СС – смешанные семьи – N=258.

Число членов семьи: 1-й – N=730; 2-й – N=854; 3-й – N=435; 4-й – N=177; 5-й – N=41.

В выборке 2001 г. среди 127 одиночек только 21 мужчина и 106 женщин. Сходная ситуация и в выборке 2006 г. Среди 92 одиночек здесь 22 мужчины и 70 женщин. Отсюда низкая доля одиночек среди первых членов семьи (мужчин) и высокая среди вторых – женщин. В других типах семей, таких как брачные пары, нуклеарные и сложные семьи, соотношение первого и второго членов семьи имеет паритетный характер и в той и другой выборке. А в неполных и смешанных семьях оно опять нарушается и опять, как правило, в пользу женщин в двух выборках.

В выборке 2001 г. третьи члены семьи распределены по полу практически равномерно: 165 мужчин (78 в сложных семьях и 87 в смешанных) и 160 женщин (соответственно 78 и 82 чел.). При этом доля третьих членов семьи в смешанных семьях несколько выше, чем в сложных семьях.

Сходное соотношение и в выборке 2006 г. Но сами третьи члены в выборке 2006 г. имеются в 48,3% семей, тогда как в выборке 2001 г. они есть в 44% семей.

Среди четвертых членов семьи (30 мужчин и 97 женщин) женщины преобладают в целом и в сложных семьях (5 мужчин и 69 женщин), а в смешанных семьях оба пола распределены равномерно (соответственно 25 и 28 чел.). И опять четвертые члены семьи чаще встречаются в выборке 2006 г., чем в выборке 2001 г., соответственно 19,7% и 15,9%.

Среди пятых членов семьи 8 мужчин и 17 женщин имеют скошенное распределение для сложных семей (соответственно 3 и 11 чел.) и равномерное для смешанных семей (соответственно 5 и 6 чел.). И в этом случае пятые члены семьи чаще встречаются в выборке 2006 г., чем в выборке 2001 г.,

соответственно 5,2% и 3,1%.

Все приведенные «скосы» в соотношении полов в различных типах семей связаны не только с различиями в продолжительности жизни мужчин и женщин (этот момент достаточно четко фиксируется на одиночках), но и с различиями в эволюции семейных групп и внешних источников их пополнения. Причем устойчивое преобладание 3–5 членов семьи в выборке 2006 г. позволяет говорить о растущем давлении на семью внешних факторов, которые ведут либо к удержанию в ее составе уже повзрослевших детей, либо к их возврату в родительскую семью после безуспешных попыток закрепиться вне родного дома.

Соотношение полов у первых детей в выборке 2001 г. составляет 192 мальчика и 179 девочек, у вторых детей соответственно 83 и 90, а у третьих – соответственно 23 и 18 детей. В нуклеарных семьях соотношение 1-го, 2-го и 3-го ребенка составляет соответственно 170 : 90 : 23.

В сложных семьях это соотношение составляет 153 : 71 : 16. В смешанных семьях оно равно 36 : 7 : 2, а в неполных семьях, где третий ребенок уже отсутствует, первые и вторые дети соотносятся как 12 : 5.

Из приведенных соотношений видно, что *нуклеарная и сложная семья в первую очередь связаны с воспроизводством населения*. Два других воспроизводственных типа семей (неполная и смешанная) выполняют в этом плане скорее вспомогательную роль. А так как в нуклеарной семье имеется только два основных работника, то, вступая на путь организации мелкотоварного хозяйства, эта семья сталкивается с довольно жесткими ограничениями.

Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборках 2001 и 2006 гг. дано в табл. 3.4 – 3.5.

Из данных табл. 3.4 и 3.5 видно, что средний возраст второго члена семьи (женщин) заметно выше среднего возраста первого члена (мужчин) и в той и другой выборке. Связано это с тем, что сюда вошли не только мужья и жены (основная брачная пара), но и одиночки.

Как раз на них и хорошо видна разница среднего возраста мужчин (первый член семьи) и женщин (второй член семьи). С другой стороны, там, где устойчиво имеется брачная пара, средний возраст мужа практически всегда выше среднего возраста жены в интервале от двух до трех лет.

Интересно, что средний возраст 3-го и 4-го членов семьи в сложных семьях в точности совпадает со средним возрастом работающей брачной пары, а в смешанных семьях он даже несколько ниже. В то же время если исходить из здравого смысла, то в сложных семьях средний возраст 3-го и 4-го членов семьи, а это чаще всего родители одного из супругов основной брачной пары, должен быть выше и приближаться к среднему возрасту брачной пары пенсионеров.

Таблица 3.4. Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборке 2001 г. (количество лет)

ДТС*	Средний возраст членов семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	63,5	69,5	-	-	-	-	-	-
БПП	67,5	65,5	-	-	-	-	-	-
БПР	51,7	48,6	-	-	-	-	-	-
НС	37,8	35,0	-	-	-	10,7	8,9	8,1
СМС	38,3	35,5	53,1	52,0	40,4	10,0	7,7	4,1
Неполные семьи	-	37,1	-	-	-	13,0	11,0	-
СС	53,4	53,9	46,0	36,5	27,3	10,7	10,4	10,0
Всего	48,0	49,2	49,4	45,5	34,6	10,5	8,6	6,6

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых – N=113; БПР – брачные пары работающие – N=47; НС – нуклеарные семьи – N=171; СМС – сложные семьи – N=157; Неполные семьи – N=12; СС – смешанные семьи – N=173. Число членов семьи: 1-й – N=612; 2-й – N=796; 3-й – N=352; 4-й – N=127; 5-й – N=25; 6-й – N=371; 7-й – N=173; 8-й – N=41.

Таблица 3.5. Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборке 2006 г. (количество лет)

ДТС*	Средний возраст членов семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	61,3	70,4	-	-	-	-	-	-
БПП	68,8	66,4	-	-	-	-	-	-
БПР	51,5	49,9	-	-	-	-	-	-
НС	36,9	33,6	-	-	-	10,2	7,0	4,4
СМС	39,1	36,0	49,7	46,0	33,7	11,2	7,4	6,3
Неполные семьи	43	35,1	-	-	-	11,7	7,3	1
СС	52,0	50,8	44,7	36,7	27,4	10,6	7,5	1,9
Всего	47,4	47,0	47,1	41,2	30,9	10,7	7,2	4,3

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=92; БПП – брачные пары престарелых – N=103; БПР – брачные пары работающие – N=62; НС – нуклеарные семьи – N=193; СМС – сложные, многопоколенные семьи – N=182; Неполные семьи – N=10; СС – смешанные семьи – N=258. Число членов семьи: 1-й – N=730; 2-й – N=854; 3-й – N=435; 4-й – N=177; 5-й – N=41; 6-й – N=448; 7-й – N=214; 8-й – N=42.

Нам представляется, что здесь и кроется ответ на динамику изменения демографических типов семьи, которая описана нами ранее. В

рассматриваемый период времени сложные семьи по-прежнему имели традиционный источник образования, связанный с эволюцией нуклеарной семьи.

Например, в брачной паре с двумя детьми один из них вырастет, но не уходит из семьи, как это было раньше, а остается в ней в качестве 3-го ее члена или в связи с отсутствием возможности выделиться создает внутри родительской семьи свою собственную. В былые времена такое положение вещей было нормой, а не исключением, как сегодня.

Происходящие в обществе процессы ведут к повышению доли больших семей в обществе. И, судя по всему, к повышению уровня рождаемости.

Механизм формирования новых смешанных семей гораздо сложнее. Наряду с традиционным источником их появления, связанным с эволюцией практически всех других типов семей, здесь начал действовать и новый источник, связанный с установлением режима выживания.

Для этого нового источника характерно вхождение в брачную пару работающих молодой нуклеарной семьи. Эта семья создавалась чуть раньше одним из взрослых детей старшей брачной пары, где-то на стороне, как правило в городе. Отсюда резкое сокращение доли брачных пар с работником.

Иными словами, к относительно молодым родителям в возрасте 45–55 лет возвращаются взрослые семейные дети в возрасте 25–35 лет, которым трудно адаптироваться к новым условиям жизни в городе. У брачной пары пенсионеров (65 и более лет) дети в этот период уже довольно часто сами готовятся идти на пенсию, поэтому им гораздо сложнее принимать такие кардинальные решения.

Иногда смешанные семьи образуются в результате «сбрасывания» сельским родственникам внуков и племянников. Происходит это не только по причинам трудности жизни.

В ходе опросов в Волгоградской, Новгородской, Рязанской и Тверской областях довольно часто фиксировались случаи «сбрасывания» на село внуков из крупных городов. К числу таких городов в первую очередь относятся Москва и Санкт-Петербург.

Делается это, как правило, в целях их спасения от наркомании и городской улицы. Такого рода факты говорят о том, что сельская семья, видимо, имеет ряд дополнительных ролей и функций, которые довольно редко становятся предметом публичного обсуждения.

В выборке 2001 г. в нуклеарных семьях средний возраст первого ребенка практически одинаков со средним возрастом первого ребенка в сложных семьях. У второго ребенка средний возраст несколько выше в нуклеарной семье, а у третьего в нуклеарной семье он выше в два раза.

Приведенные возрастные различия детей вряд ли могут быть случайны. Особенно если учесть средний возраст первых детей в обоих типах семей. Он в точности совпадает с началом реформ. Затем в нуклеарных семьях практически прекратили рожать, тогда как сложные семьи давали тот небольшой уровень рождаемости, который и фиксировался статистикой в этот период.

Это значит, что *уровень защищенности в многопоколенной семье и в тяжелых условиях переходного периода был выше, чем в других типах семьи*. Указанный момент имеет важнейшее значение для понимания механизмов воспроизводства населения в новых условиях жизни людей. Более полно он будет раскрыт в следующей главе.

Наконец, наличие в смешанных семьях значительного числа детей в возрасте около десяти лет говорит о том, что в сельской местности идет более интенсивный процесс распада нуклеарных семей, чем неполных семей. Просто неполные семьи здесь быстро интегрируются с родительскими или родственными семьями бабушек (дедушек), увеличивая таким образом долю смешанных семей и снижая долю собственно неполных семей.

Распределение среднего числа лет учебы различных членов семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 и 2006 гг. приведено в табл. 3.6 – 3.7.

Таблица 3.6. Распределение среднего числа лет учебы членов семьи по ее демографическим типам в выборке в 2001 г. (количество лет)

ДТС*	Среднее число лет учебы**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	7,9	7,5	-	-	-	-	-	-
БПП	7,8	7,8	-	-	-	-	-	-
БПР	10,9	11,2	-	-	-	-	-	-
НС	11,2	11,4	-	-	-	4,7	3,1	2,6
СМС	10,9	11,4	8,5	8,9	9,2	4,0	2,5	0,8
Неполные семьи	-	12,6	-	-	-	6,8	4,2	-
СС	9,7	9,6	9,5	10,2	10,6	4,7	4,0	3,5
Всего	10,9	9,7	8,9	9,4	9,8	4,4	2,9	1,9

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Общее число членов семей 2443 чел.

Примечания: * ДТС – демографический тип семьи: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых – N=113; БПР – брачные пары работающие – N=47; НС – нуклеарные семьи – N=171; СМС – расширенные, сложные семьи – N=157; Неполные семьи – N=12; СС – смешанные семьи – N=173.

** Число членов семьи: 1-й – N=612; 2-й – N=796; 3-й – N=352; 4-й – N=127; 5-й – N=25; 6-й – N=371; 7-й – N=173; 8-й – N=41.

Из данных табл. 3.6 видно, что только у одиночек и брачных пар престарелых среднее число лет обучения равно восьми. Во всех остальных типах семей среднее число лет обучения основной пары (1–2 колонки) равно или больше десяти.

У других взрослых членов семьи (3–5 колонки) среднее число лет учебы составляет 9 и более лет. Самое высокое значение средней по образованию в первой выборке оказалось у матерей одиночек (12,6 лет), а во второй – у жен в расширенных семьях (12,1 года).

Не исключено, что в неполных семьях именно с высоким уровнем образования женщин не в последнюю очередь связан их брачный статус. В

современных условиях высокий уровень образования очень часто несет с собой не только повышенные потребности, но и конкурентные отношения. А это, как правило, разрушает, а не укрепляет семейные отношения.

Выполненный анализ говорит о том, что в *сельских семьях накоплен значительный образовательный потенциал, который может рассматриваться и как излишний для ведения мелкотоварного хозяйства, основанного на ручном труде*. В то же время для целей ведения своего дела как в агробизнесе, так и особенно в альтернативных ему сферах высокий уровень образования открывает более широкие возможности. Сходные соображения можно сформулировать и в отношении влияния высокого уровня образования на повышение возможности получения хорошо оплачиваемой работы на рынке труда.

Таблица 3.7. Распределение среднего числа лет учебы членов семьи по ее демографическим типам в выборке в 2006 г. (количество лет)

ДТС*	Среднее число лет учебы**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	10,3	8,4	-	-	-	-	-	-
БПП	9,4	9,4	-	-	-	-	-	-
БПР	11,5	11,7	-	-	-	-	-	-
НС	11,8	11,9	-	-	-	4,4	2,1	0,7
СМС	11,6	12,1	9,3	10,8	10,6	5,5	2,6	2,1
Неполные семьи	12,0	11,8	-	-	-	5,4	1,0	-
СС	10,8	11,3	10,4	10,9	11,1	4,9	2,5	-
Всего	11,1	11,2	10,0	10,9	10,8	4,9	2,3	0,9

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Общее число членов семей 2943 чел.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=92; БПП – брачные пары престарелых – N=103; БПР – брачные пары работающие – N=62; НС – нуклеарные семьи – N=193; СМС – сложные, многопоколенные семьи – N=182; Неполные семьи – N=10; СС – смешанные семьи – N=258.

**Число членов семьи: 1-й – N=730; 2-й – N=854; 3-й – N=435; 4-й – N=177; 5-й – N=41; 6-й – N=448; 7-й – N=214; 8-й – N=42.

Распределение средней оценки здоровья каждого члена семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 и 2006 гг. дано в табл. 3.8 и 3.9.

Как видно из данных табл. 3.8–3.9, самый высокий средний бал здоровья имеют дети. Причем здоровье детей в разных типах семей оценивается примерно одинаково в выборке 2006 г.

Среди взрослых членов семьи самые высокие оценки имеют 5-е члены, которыми по большей части являются дети в возрасте от 18 лет и старше. Интересно, что оценки здоровья 3-х и 4-х членов семьи, а это, прежде всего, родители основной брачной пары, такие же как и у их сверстников в брачных парах работающих. Указанное обстоятельство еще раз свидетельствует в пользу

общности природы рассматриваемых семейных групп, о чем говорилось несколько ранее. Эти оценки уступают лишь оценкам здоровья основных брачных пар в нуклеарных и сложных семьях.

Относительно высокие оценки здоровья брачных пар – основных работников говорят о том, что для большей части сельских семей в случае создания мелкотоварного хозяйства фактор здоровья не имел лимитирующего значения в тяжелых обстоятельствах жизни 1991–2001 гг., равно как и в последующие годы.

Наконец, самые низкие оценки здоровья характерны для брачных пар престарелых и одиночек. При близости среднего возраста в этих двух группах оценки здоровья одиночек заметно ниже и без того плохих оценок брачных пар престарелых. Понятно, что говорить о мелкотоварном производстве сельскохозяйственной продукции этим группами населения не приходится.

Таблица 3.8. Распределение средней оценки здоровья членов семьи по ее демографическим типам в выборке 2001 г. (баллы)

ДТС*	Средняя оценка здоровья**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	2,7	2,9	-	-	-	-	-	-
БПП	3,0	3,1	-	-	-	-	-	-
БПР	3,8	3,5	-	-	-	-	-	-
НС	4,0	3,9	-	-	-	4,4	4,4	4,6
СМС	3,9	3,8	3,4	3,4	3,8	4,5	4,4	4,2
Неполные семьи	-	3,8	-	-	-	4,1	3,8	-
СС	3,5	3,3	3,5	3,8	4,2	4,3	4,3	4,0
Всего	3,6	3,5	3,4	3,5	4,0	4,4	4,4	4,4

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Общее число членов семей 2943 чел.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых – N=113; БПР – брачные пары работающие – N=47; НС – нуклеарные семьи – N=171;

СМС – расширенные, сложные семьи – N=157; Неполные семьи – N=12; СС – смешанные семьи – N=173.

Число членов семьи: 1-й – N=612; 2-й – N=796; 3-й – N=352; 4-й – N=127;

5-й – N=25; 6-й – N=371; 7-й – N=173; 8-й – N=41.

** В баллах от 1(низший) до 5 (высший).

Таблица 3.9. Распределение средней оценки здоровья членов семьи по ее демографическим типам в выборке 2006 г. (баллы)

ДТС*	Средняя оценка здоровья**							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	3,4	3,2	-	-	-	-	-	-
БПП	3,2	3,1	-	-	-	-	-	-
БПР	3,8	3,6	-	-	-	-	-	-
НС	4,3	4,2	-	-	-	4,7	4,8	4,7
СМС	4,3	4,2	3,7	3,8	4,0	4,7	4,8	4,9
Неполные семьи	4,0	3,3	-	-	-	4,3	5,0	5,0
СС	3,9	3,8	3,8	4,1	4,4	4,7	4,6	4,7
Всего	3,6	3,5	3,8	3,9	4,2	4,7	4,8	4,8

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Общее число членов семей 2943 чел.

Примечания: * ДТС: Одиночки – N=92; БПП – брачные пары престарелых – N=103; БПР – брачные пары работающие – N=62; НС – нуклеарные семьи – N=193; СМС – сложные, многопоколенные семьи – N=182; Неполные семьи – N=10; СС – смешанные семьи – N=258.

Число членов семьи: 1-й – N=730; 2-й – N=854; 3-й – N=435; 4-й – N=177; 5-й – N=41; 6-й – N=448; 7-й – N=214; 8-й – N=42.

** В баллах от 1(низший) до 5 (высший).

Все другие семейные группы имеют достаточный запас здоровья и вполне могут рассматриваться как потенциальные организаторы мелкотоварного хозяйства. По нашему мнению, основная направленность всех описанных выше изменений в демографической структуре семьи в 1991–2006 гг. в первую очередь связана с *концентрацией в сельской семье человеческого капитала как способности к труду на личном подворье*.

Теоретические представления по этому вопросу рассмотрены ранее в других работах [3, с. 190–208]. Сейчас же считаем необходимым сделать лишь несколько замечаний. Несмотря на то что в нашей науке дискуссия о корректности расчетов, связанных с человеческим капиталом, все еще продолжается, опыт демонстрирует удивительную тонкость чутья и адекватность реакции простого народа на происходящие изменения.

Сегодня в «Бесплатных объявлениях» можно встретить следующие пассажи: «Мы люди в возрасте – мне 77 лет, деду 74 года. У нас нет детей, хозяйство одним вести стало очень тяжело. А хозяйство немалое – большой дом с кухней, гараж, двор с постройками, погреб, земля. Ищем мы семью из трех человек, мужа и жену от 35 до 50 лет с одним ребенком для постоянного жительства у нас. Хотим породниться. Пенсию получаем приличную. Нам нужны настоящие хозяева на земле. Готовы все свое имущество завещать своим помощникам, конечно по нашей смерти. Хотелось бы, чтобы желающие откликнулись поскорее, ведь весна на дворе и земля зовет. Людей очень любящих спиртное

просим не беспокоить.

Подробности напишем в письме. Наш адрес: 431711, Мордовия, ст. Чемзинка, с. Сабур-Мечкасы, Евдокимовым Николаю Васильевичу и бабе Нюре» [4, с. 3]. Здесь все: от четкого понимания безвыходности положения до осознания риска, связанного с предполагаемым шагом – приглашением в дом чужих людей. Интересно, что возраст авторов объявления находится точно на границе утраты способности к труду, которая установлена в одной из работ в расчетах по человеческому капиталу [3, с. 198–208].

С реализацией такого рода замыслов *домохозяйство* не только в теории, но и на практике получит существенное отличие от *семьи*. Имеются веские основания предполагать, что в настоящее время в сельской местности события уже развиваются именно в этом направлении. Это значит, что в целом характерное для советского времени и наших выборов единство семьи и домохозяйства как объединения кровных родственников будет все больше расходиться. А понятие «домохозяйство» начнет наполняться исторически традиционным содержанием.

В целом наблюдающийся *процесс трансформации сельской семьи от преобладания простых одно- или двухпоколенных семей с гетерогенной связью и прямым родством к распространению много поколенных семей со смешанным родством – свидетельство отхода от образцов, наблюдавшихся во второй половине XX в.* Конечно, сегодня средняя российская семья в сельской местности еще далека от семьи, скажем, в Карачаево-Черкессии, где смешанные семьи, по нашим выборочным данным, составляют около половины (45%), а сложные 28,1% всех семей.

Важно, однако, понимать, что *теперь уже средняя российская семья движется в сходном направлении.* Вопрос состоит в том, как долго указанная тенденция будет продолжаться и как далеко зайдет этот процесс? Одновременно представляется уместным отметить, что увеличение доли сложных и смешанных типов семьи достаточно хорошо и полно согласуется с такими отмеченными нами ранее направлениями изменений в системе сельского расселения, как *рурализация и повышение уровня дисперсности.*

В социальном плане оно свидетельствует об укреплении патриархальной традиции. Известная *автономизация и изоляционизм, ослабление достиженческих ориентаций и внутрисемейный патернализм, повышение ценности семьи и личного хозяйства, растущая рыночная зависимость – все это неизбежные спутники такого рода организации жизни.* Здесь еще требуется понять, как указанные явления согласуются с установками на модернизацию и нарастающими тенденциями глобализации.

Библиография

1. Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог III» / Отв. ред. Н.М. Римашевская, В.В. Пациорковский. – М.: ИСЭПН РАН, 1992.
2. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989.
3. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.
4. Сельская жизнь. – 2002. – 14 мая. – № 34 (22746).

Глава 4

Большие семьи в демографическом развитии

4.1. Трудности демографического развития

Предмет этой главы – наиболее спорный теоретически и сложный в плане *практической реализации момент в демографическом развитии, а именно возможность устойчивого повышения рождаемости в стране, совершившей демографический переход.*

Три основных процесса обуславливают демографическое развитие: *рождаемость, смертность и механическое движение населения.* При нарастании тенденций депопуляции только два из них – повышение рождаемости и массовая иммиграция могут способствовать устойчивому росту численности населения. В случае высокого уровня смертности в детском возрасте ее сокращение открывает возможности роста численности населения. В то же время сокращение смертности в трудоспособном возрасте на перспективу скорее способствует стабилизации, чем росту численности населения.

Демографический переход, приведший к кризису воспроизводства населения, в первую очередь коснулся стран европейского ареала. Хорошо известно, что Западная Европа колыбель демократии. Гораздо реже упоминают о том, что она колонизовала огромную часть населения всех континентов, вовлекла его в две мировые войны и нескончаемую цепь гражданских войн и национальных революций.

Все это отразилось на демографическом развитии континента. К тому же, в рамках предмета нашего рассмотрения, Западная Европа инициировала научное обоснование: идей грядущей перенаселенности, убывания потребности в детях, нулевого прироста населения и демографической стабилизации. Здесь подняли на щит сексуальную революцию, разрушив при этом у своего населения ценностные установки отцовства и материнства, одними из первых легализовали аборты и контрацепцию, ввели общественно закрепленную практику планирования семьи, которая коренным образом изменила ее репродуктивное поведение. Имеется много свидетельств, что, подорвав репродуктивную функцию семьи, Европа уже давно и в полной мере начала пожинать обильный урожай со своего посева.

«Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается.<...>Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда

чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные – все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации» [1].

По оценкам самих западных исследователей, в XIX – первой половине XX в. «немецкий дух» наиболее полно воплощался в милитаризме. Видимо, не в последнюю очередь в результате таких форм воплощения «в 2050 году в Германии, весьма вероятно, будет жить около 75 миллионов человек, примерно на 10 процентов меньше, чем сейчас.<...>Если иммиграционный поток будет незначительным, а уровень воспроизводства населения останется неизменным, то через 100 лет, в 2100 году, в Германии будет проживать только 25 миллионов человек» [2].

Среди стран, совершивших демографический переход к стабилизации численности населения, только США, главным образом за счет активной иммиграционной политики, пока еще удается наращивать численность своего населения. Вместе с тем и здесь демографическое развитие сопровождается изменением этнического состава населения страны. В нем нарастающими темпами идет увеличение удельного веса выходцев из стран Латинской Америки и Азии.

Мы – европейцы. Это подтверждают не только география, история и тот факт, что Россия – полноправный член Совета Европы, но и демографический кризис, охвативший нашу страну.

К счастью, наша страна не член Европейского союза и НАТО. И это обстоятельство следует рассматривать как огромное благо. Даже в этом интегрирующемся мире у нас пока еще есть свобода маневра и право выбора перед лицом нарастающих угроз и вызовов времени. Именно это обстоятельство позволяет надеяться на возможность преодоления Россией вымирания коренного населения.

Уже в течение продолжительного времени *демографическое развитие нашей страны характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и слабо соответствующей сложившейся ситуации иммиграционной политикой.* Достижение успеха в демографическом развитии связано с необходимостью глубокого преобразования всех названных составляющих воспроизводства населения. Формирование мотивации на активизацию репродуктивного поведения семьи – одно из важнейших условий достижения целей демографического развития.

В последние 50 лет Западная Европа, решая проблемы, вызванные демографическим переходом, шла по трем основным направлениям:

- повышения качества жизни, что непосредственно вело к снижению смертности;
- стимулирования рождаемости путем увеличения разного рода выплат и льгот, что постоянно вело к краткосрочным, затухающим во времени эффектам роста

рождаемости;

– поощрения иммиграции на первых порах из стран Средиземноморья, а уже затем из Азии и Африки.

Избыточно эффективным сначала в плане привлечения трудовых ресурсов, а затем и в плане повышения рождаемости оказалось только последнее направление. Именно на это обстоятельство указывает один из немецких исследователей, когда пишет о проблемах демографического развития в современной Германии: «Повышение уровня рождаемости является насущной необходимостью, иначе через несколько поколений в составе населения страны будут преобладать выходцы из семей иммигрантов» [2].

Скорее всего, создание ЕС и особенно его расширение на Восток запоздало примерно на полвека. Понятно, что лучше позже, чем никогда. Западная Европа, решая задачи экономического роста, еще успеет откачать из стран Восточной Европы остатки человеческого капитала, но в перспективе этот процесс только расширит и усугубит проблемы депопуляции коренного населения на всем континенте. Глядя на Голландию, Данию и Швецию, нетрудно догадаться, кто в ближайшее время начнет заселять страны Прибалтики, Польшу и Чехию.

Видимо, в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, нам надо, учитывая опыт европейских соседей, смотреть скорее на восток и юг нашей страны, чем на Запад. Возможно, именно здесь и кроются истоки выхода нашей страны из демографического кризиса.

В самом деле, случилось так, что не где-то далеко, а у нас в Дагестане, Ингушетии, Югре сохранилась мотивация на рождение второго и третьего ребенка, обеспечивающих замещение поколений и ограниченный рост численности населения. В то же время в основной части русскоязычных регионов эта мотивация, как и в других европейских странах, оказалась утраченной.

Для более четкого понимания сформулированного положения ниже приведен график изменения численности населения в 1959–2002 гг. в Республике Дагестан и традиционно русскоязычной Псковской области (график 4.1). На графике 4.1 хорошо видно, как, начавшись практически в одной точке, довольно быстро разошлись направления демографического развития в двух регионах России в рассматриваемый период.

Уместно обратить внимание, что в каждом из регионов приведенные результаты оказались следствием различной конфигурации обстоятельств. Для Дагестана этот период характеризовался: относительно высоким уровнем рождаемости, низкой смертностью и низкой миграционной подвижностью населения. Для Псковской области в тот же период характерны снижение рождаемости, рост смертности и очень активная миграционная подвижность населения, которое в 1959–1979 гг. семьями осваивало городскую местность республик Прибалтики (Вентспилс, Даугавпилс, Ригу, Таллин, Тарту).

В 1999 г. естественный прирост в Дагестане составил 22 261 чел., а в Псковской области – минус 11 609 чел. [4, с. 62–63]. При этом естественное

движение населения в Дагестане характеризовалось поддержанием сокращающегося, но относительно высокого уровня рождаемости и ростом смертности. Для Псковской области было характерно постоянное снижение рождаемости и рост смертности.

В то же время коэффициент миграционного прироста в Дагестане составил 1 чел., а в Псковской области 10 чел. на 10 000 населения [4, с. 366–368]. Иными словами, на последнем этапе отток из области прекратился и механическое движение населения уже едва заметно начало способствовать поддержанию численности населения.

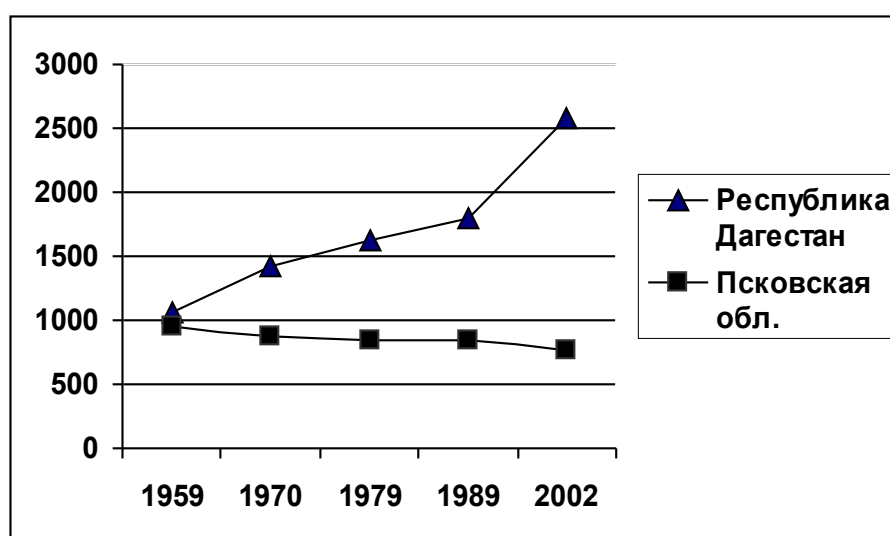

График 4.1. Изменение численности населения в Республике Дагестан и Псковской области в 1959–2002 гг. (тыс. чел.) [3]

Изменение удельного веса больших семей в рассматриваемых регионах в 1959–2002 гг. показано на графике 4.2.

Сопоставление графиков 4.1 и 4.2 показывает, что изменение численности населения в Дагестане и Псковской области следовало за еще более глубокими изменениями в структуре семей в этих регионах. Можно сказать, что резкое сокращение удельного веса больших семей в Псковской обл. в 1959–1979 гг. было предвестником депопуляции, развернувшейся в 1989–2002 гг.

Если сформулированное выше утверждение верно, то у органов управления имеются все возможности отслеживать перспективы демографического развития субъектов федерации по итогам каждой прошедшей переписи. Причем наиболее информативным и корректным показателем в этом плане является удельный вес больших семей в сельской местности. К таким семьям в наших условиях правильно относить семьи, состоящие из 5 и более человек.

Можно с высокой степенью вероятности утверждать, что нижняя граница расширенного воспроизводства предполагает наличие 30–35% больших семей. Уход удельного веса больших семей за черту в 20% – признак наличия больших

проблем в демографическом развитии. А приближение доли больших семей к 10% – показатель уже развернувшихся необратимых процессов депопуляции.

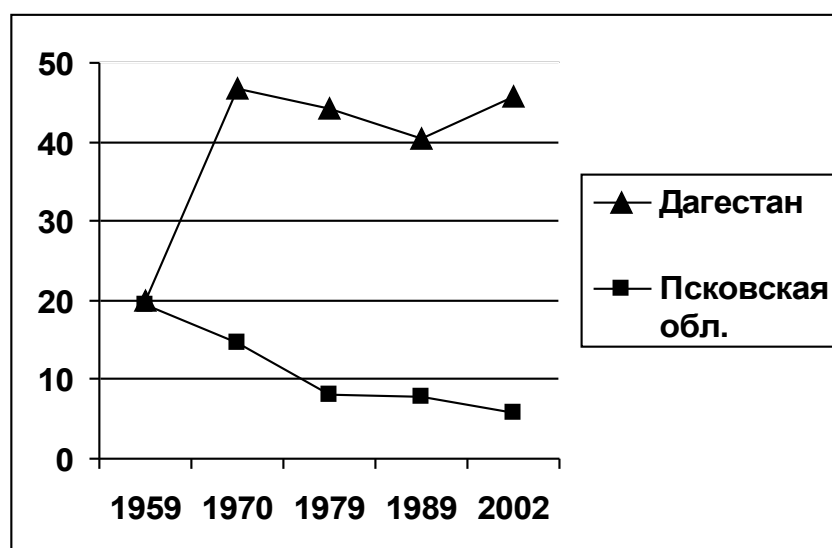

График 4.2. Изменение удельного веса больших семей (5 чел. и более) в Дагестане и Псковской обл. в 1959-2002 г. (в %) [5]

4.2. Большие семьи в демографическом развитии

По данным последней переписи, одиночки и брачные пары (в основном старшего возраста) составляют около 70% сельского населения Псковской области. К сожалению, 5% больших семей – это эпизодическое явление, почти случайная величина, которая не может обеспечить демографическое развитие. Ясно, что без повторного заселения рассматриваемая местность обречена на обезлюдение.

Напротив, резкий рост числа больших семей в Дагестане в 1959–1970 гг. позволил обеспечить заметный прирост численности населения в 1989–2002 гг. Скорее всего, семейная структура здесь оказалась более сбалансированной, а потому мягче и менее болезненно реагировала на все тяготы переходного периода. Все же, как видно на графике 4.2, 46% больших семей – это огромный, явно несопоставимый с 5% запас прочности.

Удельный вес больших семей в России, по данным переписи 2002 г., составил 9,4% [6, с. 6–7]. Эта цифра ближе к 5, чем к 46 процентам. Поэтому и состояние демографического развития в стране ближе к положению дел в Псковской области.

Из приведенных данных видно, что под большой семьей в нашем анализе понимается семья, состоящая из 5 и более человек. Такой выбор объективно

обусловлен тем, что в материалах переписи 1989 г. последней дается группировка «5 и более чел.», а в переписи 2002 г. – «6 и более чел.». Видимо, для нашей страны сегодня – это действительно большие семьи.

Депопуляция, начавшаяся в отдельных регионах, в течение продолжительного периода не воспринималась государством и обществом в увязке с перспективами демографического развития страны. И это не случайно. Долгое время для людей далеких от демографии обманчивым был сам общий тренд изменения численности населения в стране (график 4.3).

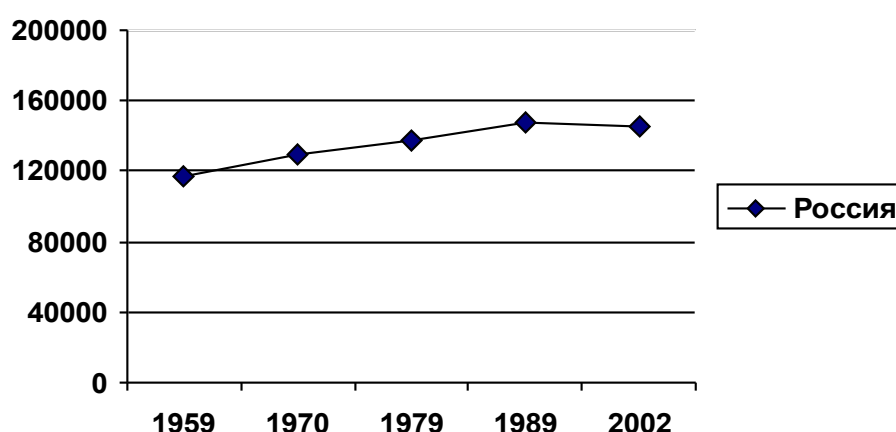

График 4.3. Изменение численности населения России в 1959–2002 гг. (тыс. чел.) [7]

На графике 4.3 видно, что в период 1959–1989 гг. в стране наблюдался медленный рост численности населения и только в межпереписной период 1989–2002 гг., когда механическое движение оказалось неспособным перекрыть естественную убыль населения, началось его явное сокращение. В этих условиях государству оставалось довольно мало возможностей для ухода от решения проблем, назревающих в демографическом развитии.

Поэтому правительство сначала формально приняло в 2001 г. Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, которая декларировала в качестве главной цели «стабилизацию численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту» [8]. А несколько позже уже более осмысленную и обоснованную по ресурсам Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Как отмечается в последнем варианте Концепции: «На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда,

не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов)» [9].

С указанным набором факторов, отрицательно влияющих на рождаемость, трудно не согласиться. Вместе с тем опыт показывает, что экономическая стабильность семьи, уверенность родителей в завтрашнем дне, возможность создать своим детям достойные условия жизни и другие факторы материального благополучия слабо влияют на поддержание высокого уровня рождаемости. Как заметил Ф. Скотт Фицджеральд: «Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начинает вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны» [1].

Вряд ли у нас есть основания надеяться на свою демографическую исключительность. Тем не менее региональные особенности демографического развития в нашей стране так велики, что они требуют к себе пристального внимания. Например, в 2004 г. в среднем по стране на 100 родов было сделано 122 аборта, а в Дагестане и Ингушетии – 29 и 13 соответственно [10, с. 300].

По данным переписи 2002 г., средний размер домохозяйства в нашей стране составляет 2,7 чел. В Дагестане он равен 4,5, а в Ингушетии – 7,1 чел. [11, с. 6–7].

Осмысление этого очень важного для нашей страны опыта показывает, «что основой высокой репродуктивности является только традиционная большесемейная организация. Родовая природа большой семьи ориентирует ее на поддержание процесса демографического воспроизводства, тогда как народы, опирающиеся на малую (нуклеарную) семью, характеризуются репродуктивным угасанием» [12, с. 784].

Ссылка на исламскую традицию мало что проясняет в этом деле. Установки ислама и христианства в отношении регулирования рождаемости близки, если не идентичны. Более того, в нашей стране такие христиане, как старообрядцы, баптисты и другие, все еще продолжают поддерживать мотивацию на многодетную семью. Да, ислам, как и христианские секты, осуществляет более жесткий контроль своих адептов, чем православная церковь. Но и православие трудно упрекнуть в отходе от своих позиций или их смягчении в данном вопросе.

Другое возможное объяснение указанных различий состоит в том, что Дагестан представляет собой доиндустриальное общество, которое не совсем корректно связывать с индустриально развитыми регионами страны. Конечно, если под индустриальным обществом понимать нескончаемый ряд дымящихся труб заводов и фабрик, то такое объяснение имеет право на существование.

Здесь уместно отметить, что, во-первых, такие регионы, как Новгородская, Псковская и Тверская области, не упрекнешь в излишнем индустриализме, а во-вторых, для последних фаз индустриального общества наиболее важным является скорее достигнутый уровень развития человеческого капитала, чем производства. По этому последнему показателю Дагестан выглядит вполне и

вполне конкурентоспособным среди основной части регионов страны.

В 2004 г. общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 чел. населения) составил в РФ 16,0 чел. В Дагестане он равнялся 6,0, а в Псковской области – 24,2 чел. По этому показателю Республика Дагестан занимала 4-е, а Псковская область 89-е место в стране [10, с. 56].

В 2005 г. средняя продолжительность жизни населения в Дагестане составила 73 года, у мужчин – 69 лет, у женщин – 77 лет. Продолжительность жизни в РФ оставалась без изменений в течение последних пяти лет (до 2005 г.), т. е. 65 – средняя, 58 у мужчин и 72 года у женщин [13, с. 23].

Ожидаемая продолжительность жизни населения в Дагестане стоит на 2-м месте среди субъектов РФ [10, с. 64]. Наконец, по уровню образования на 1000 чел. населения в РФ в 2002 г. было 157 чел. с высшим и 175 чел. со средним образованием. В Дагестане этот показатель составлял соответственно 121 и 324 чел., а в Псковской области – 126 и 160 чел. [14, с. 90].

Приведенные данные показывают, что в Дагестане за многие годы перемен накоплен огромный человеческий капитал, который характерен скорее для последней фазы индустриального общества, чем для доиндустриальной эпохи. И тем не менее здесь все еще сохраняется режим замещающего воспроизводства населения.

Возможно, в понимании этого противоречивого с точки зрения теории демографического перехода факта и кроются пути решения проблем демографического развития всей России.

Вряд ли справедливо упрекать инициаторов введения «материнского капитала» в непонимании того факта, что второй ребенок может появиться только после рождения первого. Всем понятно и то, что при отсутствии мотивации на рождение первого ребенка у русскоязычного населения весь материнский капитал уйдет в Дагестан и Ингушетию.

Труднее принять саму последовательность предполагаемых событий: сначала заводить детей, а потом строить жилье. Когда в других странах за рождение каждого ребенка устанавливают дисконт на оплату уже приобретенного жилья, то это более соответствует естественному ходу событий. Хотя и очень ограниченно влияет на поддержание даже замещающего уровня рождаемости.

Появление специальных программ обеспечения жильем молодежи отражает общественное признание важности этого фактора. Проблема состоит в том, что молодые семьи и люди в целом не могут и не должны ждать, когда им построят или дадут жилье. Они должны иметь возможность делать это сами.

Даже птицы сначала выют гнезда, а только потом несут яйца. В нашей социальной организации сохраняется прямо противоположный порядок и при этом говорится о необходимости повышения рождаемости. Мягко говоря, не совсем правильно предполагать, что между возможностью для каждого самостоятельного мужчины построить свой дом и его репродуктивным поведением отсутствует какая-либо значимая связь.

В действительности демографический кризис может быть преодолен лишь в

том случае, если у основной массы российского населения восстановится мотивация реализовать себя не только на работе, но и дома, в семье и детях. Тогда и появятся во многих семьях второй и третий ребенок.

Наивно полагаться на восстановление мотивации на рождаемость, если семья и дети и дальше будут продолжать ограничивать реализацию общественно значимых способностей и карьерного роста молодых людей. Сегодня практически каждое отложенное рождение отражает или отсутствие у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем и благополучии своего ребенка, или вообще отсутствие у них мотивации на продолжение рода. Другое дело, что распространение практики планирования семьи путем различных, а зачастую сомнительных способов отложенных рождений часто ведет к тому, что сначала не хотят иметь детей, а потом уже и не могут.

Понимание указанного факта предполагает реализацию огромного комплекса мер, среди которых материальная поддержка далеко не главная и единственная. К сожалению, наука, озабоченная проблемами демографического перехода, не дает четкого ответа на вопрос: «Что нужно делать в этой ситуации»?

Поэтому на местах поиск идет методом проб и ошибок (упрощение механизма регистрации браков, завоз девушек в Иркутскую агломерацию, возвращение российских немцев в Сибирь и др.). Довольно часто этот поиск вызывает сарказм и скепсис у массы комментаторов [15].

Вместе с тем в ряде регионов появляется и более осмысленный опыт. Например, в Пензенской области действует 10 программ, направленных на стимулирование рождаемости, поддержку молодых и многодетных семей, в Ульяновской области создан единый стандарт социальной поддержки беременных женщин, оренбургские власти открывают на каждого новорожденного лицевой счет, куда переводят деньги из регионального бюджета, в Мордовии введена 5%-ная ставка по ипотечным кредитам [16, с. 15]. Возможно, принятие уже упоминавшейся ранее Концепции демографической политики до 2025 г., равно как и проведение Года семьи в 2008 г., будет способствовать упорядочению указанного поиска.

Нам представляется, что в поддержке мотивации на рождаемость и повышении престижа материнства два совершенно четко выраженных материально-вещественных и одновременно моральных фактора имеют непреходящее значение. *Один из них – демографический тип семьи, а другой – усадебный характер индивидуального жилища.*

По нашим данным, в том же Дагестане более двух третей домохозяйств составляют расширенные – *сложные, многопоколенные и смешанные семьи*. И живут они, как правило, в отдельных домах, имеющих собственное подворье. Видимо, такие условия жизни наиболее благоприятны для поддержания и воспроизводства больших семей.

В то же время в русскоязычных регионах, как и на всем Западе, основу семейной структуры общества составляет нуклеарная семья. Она состоит из двух родителей с детьми до 18 лет. Все остальные демографические типы

семей: одиночки, брачные пары пенсионеров, брачные пары работающих, неполные, сложные многопоколенные и смешанные семьи – рассматриваются как исходные условия формирования (строительный материал) или остатки нуклеарной семьи, завершающей свой жизненный цикл.

Этот тип семьи сформировался в индустриальную эпоху. Его утверждение в качестве основной ячейки общества повсеместно поддерживалось бизнесом и государством. Для них он открывал широкий доступ к хорошо подготовленным и высококомобильным трудовым и человеческим ресурсам.

Утверждаясь, нуклеарная семья шла на смену традиционной для доиндустриального общества многопоколенной семьи, которую сегодня отдаленно напоминают *сложные и смешанные* семьи. Такие семьи преобладали в российской глубинке еще в 30-х годах прошлого столетия.

Ядро сложных семей – брачная пара с детьми в возрасте до 18 лет, которая как бы упрятана в ближайшее кровно-родственное окружение. Наличие этого окружения позволяет, путем создания дублирующих социальных связей, повышать защищенность материнства и детства от невзгод и рисков, идущих извне. В таких семьях, как правило, рады детям. Их не подбрасывают с рождения в системы общественного обслуживания. Здесь у них есть свое место и постоянная психоэмоциональная и физическая защищенность.

В этом плане нуклеарная семья и «соответствующее» ей малогабаритное жилище, получившие в ушедшем столетии широкое распространение в нашей стране, как и во всех индустриально развитых странах, значительно менее комфортны для детей и их родителей. Нигде и никогда государство и общество не смогли выполнить взятые на себя обязательства по отношению к этим семьям. *Качественное общественное обслуживание семьи, материнства и детства скорее хороший замысел, чем реально решаемая задача.*

Ядро смешанных семей – брачная пара или один из взрослых родителей, интегрирующие в себя неполную семью своего взрослого ребенка или других родственников, в т. ч. своих взрослых (старше 18 лет) детей, внуков, племянников. По нашим выборочным данным, в переходный период число таких семей росло опережающими темпами. В них, как под зонтиком, укрывались от невзгод происходящих перемен остатки многих распавшихся нуклеарных семей, а также дети, потерявшие своих родителей.

Особенность многопоколенных, как сложных, так и смешанных, семей состоит в том, что они могут хорошо сохраняться и функционировать не только под одной, но и под разными крышами. В то же время пространственная доступность ближайших родственников, взаимопомощь и хотя бы частичная общность хозяйства служат обязательными условиями их существования.

Среднее число детей в семьях различных демографических типов, связанных с воспроизводством населения в сельской местности отдельных регионов России и в Дагестане, показано в табл. 4.1.

Из данных табл. 4.1 видно, что в Дагестане, во-первых, во всех типах семей, воспроизводящих население, среднее число детей выше, чем в других регионах

страны. Более того, оно выше порога замещающего воспроизводства (2,1 чел.).

Во-вторых, в то время как в нуклеарных семьях в различное время и в разных выборках наблюдается заметное колебание среднего числа детей, сложные семьи демонстрируют совершенно поразительную устойчивость рассматриваемого показателя.

Таблица 4.1. Среднее число детей в семьях различного демографического типа в сельской местности Дагестана и отдельных регионов России

Демографические типы семьи	Регионы России			Дагестан 2004
	1995	2001	2006	
Нуклеарные семьи (супружеские пары с детьми до 18 лет)	1,80	1,65	1,68	2,51
Сложные семьи (супруж. пары с детьми до 18 лет и другими родственниками)	1,55	1,56	1,55	3,18
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	1,75	1,38	1,40	3,10
Смешанные семьи	1,50	1,26	1,34	2,19
В среднем	1,71	1,56	1,57	2,59

Источник: Данные наших обследований. Число обследованных семей с детьми в возрасте до 18 лет: 1995 г. – 230, 2001 г. – 374, 2004 г. – 187, 2006 г. – 446.

В-третьих, и это самое главное для предмета нашего рассмотрения, основным воспроизводящим демографическим типом в Дагестане является сложная семья, тогда как в других регионах страны ставка сделана на нуклеарную семью.

В-четвертых, сложная семья в Дагестане дает максимальное значение среднего числа детей (3,18 чел.), обеспечивающее расширенное воспроизводство населения.

В последнее десятилетие (особенно в сельской местности) и в русскоязычных регионах наметилась тенденция увеличения удельного веса сложных семей. Тем не менее даже сейчас они составляют здесь лишь около 20% сельских домохозяйств, в то время как доля смешанных семей уже приближается к 30%.

По существу, это означает, что последствия деструктивных воздействий на семью все еще преобладают над конструктивными переменами. Мы считаем, что изменение указанного положения дел тесно связано с решением задач демографического развития нашей страны.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в нашей стране в переходный период основная ячейка общества – семья подверглась глубоким изменениям. Причем вектор этих изменений был и остается не в пользу нуклеарной семьи. Это явление не наблюдалось в странах Западной Европы. Поэтому и его последствия мы должны осмыслить самостоятельно.

Конечно, если исходить из предпосылки о линейном характере

общественного развития, то увидеть какие-либо особенности в переменах, происходящих в нашей стране, довольно сложно. Но если допустить его цикличность и спирали, то положение дел предстанет в несколько ином ракурсе.

Уместно предположить, что характерные для индустриальной эпохи формы организации жизни и быта людей уйдут вместе с этим временем. Постиндустриальное общество с нарастающей в нем информационной составляющей потребует других форм организации жизни как в быту, так и в сферах труда и занятости. Вполне возможно, что новые условия вызовут к жизни и новые формы воспроизводства населения. И, как это часто бывает, они могут оказаться хорошо забытыми старыми формами.

Другими словами, в новых условиях сложные семьи и индивидуальное усадебное жилище, когда-то уже преобладавшие в обществе, могут оказаться опять востребованными и хорошо вписанными в новые требования организации жизни. При таком развитии событий и воспроизводство населения в нашей стране может оказаться в более благоприятных условиях, чем в настоящее время.

Признание возможности таких перемен предполагает и понимание того, что для их достижения вряд ли удастся отделаться поверхностными преобразованиями. Такие перемены предполагают изменение всего общественного уклада от семейного законодательства, созданного под нуклеарную семью, до системы расселения и признания новых ролей и статусов.

Достаточно сказать, что доминирование в семейной и поселенческой структуре расширенных семей фактически означает преобладание в обществе групп по происхождению (кланов и фратрий), что, вообще-то, и наблюдается в Дагестане. В то же время проявляемый русскоязычным населением интерес к своим родословным корням и линиям в известной мере отражает установку на готовность к переменам подобного рода.

Еще один пример. Среди обстоятельств, препятствующих заключению брака, Семейный кодекс РФ не допускает заключение брака между «лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке» [17. Ст. 14]. С позиций многопоколенной семьи такое требование традиционно было неприемлемо. А в современных условиях расширенной семье трудно понять, почему такое требование действует и при взаимном – договорном согласии всех сторон.

Если бы в современных условиях один работник мог прокормить семью из 4–5 чел. (2–3 ребенка до 18 лет), то такого рода ограничения еще могли бы иметь под собой какие-то содержательные основания. Но в ситуации, когда минимальная заработная плата в 2 раза ниже прожиточного минимума, а средняя заработная плата равна 2,5 прожиточного минимума, такого рода ограничения весьма и весьма спорны. *Заставляя женщину совмещать материнство с обязанностями основного кормильца семьи, общество ставит*

ее перед сложным выбором, который все реже делается в пользу детей.

Для многопоколенных семей совершенно не приемлемо возложение на органы опеки и попечительства защиты прав и интересов детей в случаях смерти или ограничения в правах их родителей [17. Ст. 121]. И уже тем более не понятно для них преимущественное право органов опеки и попечительства определять порядок устройства детей, оставшихся без попечительства родителей [17. Ст. 123].

Такое жесткое ограничение прав ближайших кровных родственников трудно объяснить даже с позиций здравого смысла. Вполне возможно, что распространение бездомности в переходный период не в последнюю очередь связано с действием преимущественного права органов опеки и попечительства в определении судеб таких детей.

Конечно, сегодня уже поздно настаивать на запрете абортов. В то же время необходимо искать и установить общественное согласие по этому вопросу. Возможно, если предложить потенциальным матерям комфортные условия на период вынашивания и рождения ребенка с последующими хорошими отступными, то многие из них предпочли бы этот путь насилью над своей плотью и будущей жизнью.

Вряд ли следует считать этически правильной и распространенную практику приема новорожденных и прерывания беременности одним и тем же медицинским персоналом в одних и тех же учреждениях. Все же давать жизнь и лишать ее – это разные обязанности. И их повседневное выполнение не может не отражаться на психике и квалификации исполнителей. Сегодня даже трудно представить хирурга и патологоанатома в одном лице, а в акушерстве и гинекологии такое совмещение скорее норма, чем исключение.

Сколько бы мы ни говорили о семейных ценностях, они просто не могут поддерживаться атомарной, открытой всем капризам, ветрам и невзгодам нуклеарной семьей. В сравнении с институтами экономики нуклеарная семья скорее напоминает фирму-однодневку, чем серьезное предприятие. Она может не брать на себя никаких обязательств и жить в свое удовольствие. А может, набрав обязательства, отказаться от их выполнения. Она стремится быть свободной и независимой, но оказывается, что и ей никто и ничего не должен. У всех, даже вчерашних детей, своя жизнь.

Лучший итог такой жизни – богадельня, которую в западном мире все стремятся поддерживать в приличном состоянии. И в этом если и не существо, то одна из ярких особенностей драмы стран, совершивших демографический переход.

Видимо, в паре семейный состав – усадебное жилище ведущую роль играет все же семейный состав. Об этом убедительно свидетельствует опыт США. Здесь сделали доступным строительство или приобретение дома для каждого человека, имеющего постоянное рабочее место. Практически каждая вновь созданная молодая семья здесь сначала арендует, а затем строит или покупает свой дом.

Одновременно, как общее, неукоснительно соблюдаемое в стране правило, каждый ребенок, окончив среднюю школу, покидает родительский дом, сначала для целей учебы, а затем карьеры и создания, если у него есть такая потребность, собственной нуклеарной семьи. Эта семья построит свой дом, а в качестве срока своего существования опять же будет иметь максимальный период жизни в одно поколение.

При этом даже не приходится и говорить о «родовом гнезде» для нескольких поколений. Благополучно достигнув преклонного возраста, немощные родители сами или их дети продают родительский дом под финансовое обеспечение пребывания в местах доживания с социальным и медицинским обслуживанием.

«Нападки на традиционную семью со временем привели к фактическому отмиранию этого общественного института. Традиционные семьи сегодня в США составляют не более четверти от общего числа проживающих вместе людей. А освобождение женщин от традиционных ролей жены и хозяйки, освобождение, за которое ратовали уже в начальных классах школы, привело к деградации этих ролей, этих типов поведения в американском обществе. Миллионы западных женщин ныне разделяют враждебность феминисток по отношению к браку и материнству. Миллионы приняли феминистскую теорию и не собираются ни выходить замуж, ни рожать детей» [1].

По сравнению с нуклеарной многопоколенная семья – это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей он исходно вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся не только на требования сегодняшнего дня, но и на прошлое и будущее.

В отношении любого ребенка в такой семье существуют четко закрепленные обязанности не только у отца с матерью, но и ближних и дальних родственников. Достаточно сказать, что обычное право распространяет такие обязанности и на крестных родителей. Так создаются и функционируют дублирующие системы тройной защиты детства.

О существовании органов опеки и попечительства, детских домов, интернатов и тем более колоний для малолетних преступников в таких системах организации жизни людей даже и не подозревают. И это очень и очень серьезное обстоятельство, которое надо учитывать при формировании новых векторов демографического развития.

Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что сохранение российской идентичности и позиционирование нашей страны в окружающем мире тесно связаны и зависят от решения проблем воспроизводства населения. Вымирая, мы, как это уже давно делает Западная Европа, будем вынуждены поощрять миграцию, создавать гетто в больших городах и интегрировать огромные потоки людей с иным языком и культурой. В таких условиях довольно сложно сохранить свою идентичность.

Поэтому проблема не в том, чтобы прояснить, кто больший патриот своей страны, а кто более предан истине и науке. По большому счету мы нуждаемся в

изменении уклада жизни, который привел к конфликту между биологическими требованиями продолжения рода и доминирующей негативной социально-психологической мотивацией основной части общества на материнство и отцовство, которые предполагают активное репродуктивное поведение.

Все живое может плодиться и размножаться лишь при благоприятных условиях окружающей среды. Сложившийся уклад жизни и есть та среда, которая ограничивает сегодня воспроизводство населения в нашей стране. Его и надо изменить.

Гиперсоциализация, как результат воспитания ребенка в нуклеарной семье, формирует у него установку на реализацию себя в обществе любой ценой. А так как в жизни для достижения той или иной цели всегда приходится от чего-то отказываться, то наши молодые современники, мужая и превращаясь в личности, чаще всего блокируют в себе родовое человеческое начало.

При такой постановке вопроса становится совершенно ясно, что только повышением уровня и качества жизни, равно как и стимулированием рождаемости, здесь не обойдешься. *Большая, а еще лучше многопоколенная семья и ее автономное жилище как раз и являются важнейшими характеристиками того уклада жизни, который может обеспечить устойчивое демографическое развитие.*

Образно говоря, в ближайшее время надо на контрактной основе отпустить всех тех, кто имеет хорошее здоровье и все еще желает плодиться и размножаться, на «вольные хлеба», гарантируя им достаток при выполнении взятых на себя обязательств. Если просчитать затраты бюджета на детские сады, приюты и интернаты, милицейские комнаты и армию чиновников, наблюдающих за опекуном и попечительством, то *материальная поддержка непосредственно семьи и материнства может оказаться мероприятием, вполне сопоставимым с уже существующими затратами.*

Вряд ли сегодня расширенные многодетные семьи могут получить широкое распространение, но они должны стать тем маяком, на который общество будет ориентировать подрастающие поколения. Вполне возможно, что со временем такая референтная группа позволит дать толчок устойчивому демографическому развитию.

Автономное жилище в малых городах и сельской местности с доступными транспортными и коммуникационными связями – основной ареал расселения такого слоя населения. «Русская деревня – это естественная среда обитания многодетной семьи» [18, с. 11]. Наши просторы, нуждающиеся в заселении, – преимущество, которым грех не воспользоваться. Нечто подобное средний европеец может увидеть только во сне.

В больших городах для расширенных семей, желающих укреплять внутрисемейные связи с целью создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей, полезно начать реализацию местных программ, позволяющих таким семьям иметь соседское, а при желании и общее жилище. Идя по этому пути, миллионы семей сами и за свой счет смогут решить свои

проблемы.

Реализация таких программ крайне актуальна и необходима, так как у нас отсутствует конкурентный рынок жилья, делающий его доступным для семей с различным достатком. Отсюда повсеместная привязанность к убогому жилищу, сковывающему не только профессиональную и социальную мобильность людей, но и демографическое развитие.

Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что свыше 90% нашего жилого фонда – трущобы. Фактически все хрущобы еще на момент сдачи их в эксплуатацию уже были морально устаревшими. Уместно предположить, что не в последнюю очередь именно жилищные условия, а главное – отсутствие у нескольких поколений возможности самостоятельно устраивать свои жилищные дела, способствовали изменению мотивации на продолжение рода у широкого круга людей. Указанное положение дел необходимо менять, и по возможности скорее. Как говорили древние: «Дорогу осилит идущий».

Библиография

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003. Сетевой адрес: <http://www.libereya.ru/biblus/bukenen/>
2. Эггерт М. Демографические изменения в долгосрочной перспективе. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/35/demograficheskie_alternativy_buduschego/
3. Демографический ежегодник России. 2000. – М.: Госкомстат РФ, 2000. – С. 22–23; Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Т. 1. – М.: ФСГС, 2004. – С. 91–98.
4. Демографический ежегодник России. 2000. – М.: Госкомстат РФ, 2000.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – С. 438–439, 444–445; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Миграция населения, число и состав семей в СССР. – М.: Статистика, 1974. – С. 206–207, 212–213; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – М.: Финансы и статистика, 1984. – С. 228–229, 236–237; Число и состав семей Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 года. – М.: РИИЦ, 1992. – С. 118, 156; Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. – М.: ФСГС, 2005. – С. 10–11.
6. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. – М.: ФСГС, 2005.
7. Демографический ежегодник России. 2000. – М.: Госкомстат РФ, 2000. – С. 22. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Т. 1. – М.: ФСГС, 2004. – С. 10.
8. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. // Народонаселение. – 2002. – № 1.
9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2005. – М.: ФСГС, 2005.
11. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Т. 6. – М.: ФСГС, 2005.
12. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общ. ред.

С.С. Сулакшина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт», 2007.

13. Статистический ежегодник. Дагестан – 2005. – Махачкала: Комитет по статистике РД, 2005.

14. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 14. – М.: ФСГС, 2004.

15. Упразднение загса. Сетевой адрес: <http://www.expert.ru/news/2007/09/06/zags/>; Требуется молодые девушки. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/36/news_qa_artobolevskiy/; 7 вопросов Владимиру Рimmerу. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2007/18/interview_vladimir_rimmer/

16. Брендин В. Кому – бесплатный проезд, а кому молоко с булочкой // Сельская жизнь. – 2008. – 21–27 февраля. – № 13 (23330).

17. Семейный кодекс РФ (СК РФ) от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/popular/family/>

18. Лысенко К. Встречи с читателями // Крестьянская Русь. – 2008. – 25 февраля – 2 марта. – № 7 (909).

Глава 5

СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО

5.1. Критика семейного подхода

С момента начала формирования рыночной экономики конституционные гарантии, программные установки партий и заявления отдельных руководителей страны слабо согласуются с проводимой в стране социальной политикой и реалиями повседневной жизни подавляющего большинства ее граждан.

Это фундаментальное противоречие заложено в самом Основном законе страны. В нем минимальное внимание уделено семье и отсутствует даже упоминание о домашнем хозяйстве. Указанное обстоятельство особенно остро проявилось в 2008 г., который был назван Годом семьи.

Как показывает опыт, трогательные соображения о семье как «первичной ячейке общества» [1, с. 158] или «его основе» представляют собой идеологемы, открывающие возможность формировать социальную политику и правовое поле, которые уводят общество от реальных проблем, связанных с жизнедеятельностью домашних хозяйств.

«Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [2. Ст. 1, п. 1].

Интрига здесь состоит в том, что семья в отрыве от домохозяйства практически не требует и не предполагает общественных затрат. Молодые люди регистрируют брак, и вот она – новая «ячейка общества»!

Где и как вновь созданная семья будет вести домохозяйство и откуда оно возьмется, особенно в случае, если аренда жилья выше суммарного дохода молодой семьи, – эти вопросы как бы остаются в тени. Между тем создание нового домохозяйства для молодой семьи в современных условиях оказывается чрезвычайно сложным и очень затратным делом, а действующий Семейный кодекс РФ содержит новеллы, регулирующие законный режим (режим совместной собственности) имущества супругов в первую очередь с акцентом на раздел этого имущества [2. Ст. 33–46].

Таким образом, Семейный кодекс РФ, во-первых, полностью обходит вопрос

о том, как наживается имущество, во-вторых, он не содержит даже понятия домохозяйства. Законодатель по умолчанию считает, что общее имущество супругов и есть домашнее хозяйство. Последствия такого допущения драматичны как для семьи, так и для общества.

Для семьи последствия ее отрыва от домохозяйства драматичны, поскольку они разрушают режим ее устойчивого функционирования. Для общества распространение подобной практики постепенно, но неуклонно ведет к нарушению режима воспроизводства населения со всеми вытекающими отсюда последствиями депопуляции.

5.2. Домохозяйство – первичная ячейка общества

Видимо, все же будет более правильно признать, что домохозяйство и есть первичная ячейка общества. Мы считаем, что именно в домохозяйстве, а не семье в процессе его функционирования и развития преломляются основные социально-экономические отношения. Более того, семейные домохозяйства, составляя большинство, отнюдь не исчерпывают всей огромной массы домохозяйств. В пользу указанного обстоятельства говорит и тот факт, что экономисты традиционно со времен Ксенофонта и Аристотеля рассматривают домохозяйства в качестве первичного элемента экономической системы и одного из трех основных субъектов рыночного хозяйства. К числу таких субъектов наряду с домохозяйством обычно еще относят фирму и государство [3].

Для науки домохозяйство: «Один человек или группа людей, имеющих свое жилище. В свете многих задач социологического анализа это понятие предпочтительнее, чем более широко используемое понятие семьи» [4, с. 128].

Статистика, рассматривая домохозяйство в качестве учетной единицы, считает, что домохозяйство – «это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или части его, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо и теми и другими» [5, с. 446].

Любое домохозяйство предполагает наличие недвижимости (жилища и другого имущества) и, как минимум, выполнения взаимных обязательств его членов по обеспечению во времени благоприятных условий функционирования их совместного «дела», именуемого домохозяйством.

Иными словами, домохозяйство, с одной стороны, производит и потребляет различные рыночные блага (товары и услуги), а с другой – в нем идет постоянный процесс производства и потребления нерыночных благ (забота о доме и близких, воспитание и протектирование детей, поддержка престарелых родителей, любовь, внимание, взаимопонимание и др.).

Цементирующая все эти процессы система взаимных обязательств и привязанностей, общих целей и путей их достижения тем прочнее и прозрачнее, чем интенсивнее домохозяйство реализует свою миссию, связанную с производством рыночных и нерыночных благ. Совершенно ясно, что домохозяйство — это такая социально-экономическая единица, которая постоянно требует огромных, прежде всего материальных, финансовых, психофизиологических и временных личных, равно как и общественных, затрат.

Здесь уместно обратить внимание на тот факт, что в соответствии с данными исторической демографии в России: «Понятия семья, или семейство, и двор, или домохозяйство, применительно к концу XVIII — началу XX в. были тождественными: они означали совокупность близких родственников, живших вместе и ведших одно хозяйство под управлением одного человека, который назывался хозяином. Понятия семья в современном значении крестьянство не знало, хотя само слово “семья” существовало» [6, с. 219].

В те времена домохозяйство было основным производителем огромной массы рыночных и нерыночных благ, равно как и центром местной жизни. С ним и его главой имели дело община и местные органы власти при решении всех возникавших проблем и выполнении взаимных обязательств.

«Обычное право запрещало разделение семьи при жизни отца вопреки его желанию. Составные семьи, особенно в период господства крепостнических отношений, энергично поддерживались общиной, помещиками и коронной администрацией, управлявшей государственной деревней, которые нередко просто запрещали разделы семей» [6, с. 229].

Такой способ домашнего производства обеспечивал, с одной стороны, очень ограниченный экономический рост, а с другой — расширенное воспроизводство населения. Справедливости ради следует отметить, что режим этого воспроизводства был очень тяжелым. О его действительной ценности для общества тогда еще, видимо, никто и не подозревал.

Вот как оценивает существовавший в то время режим воспроизводства населения наш современник, написавший социальную историю России. «Во второй трети XIX в. люди стали осознавать, что данное положение вещей ненормально, что необходимо регулировать рождаемость и уменьшить число детей до разумного числа. Это был мучительный процесс ломки старых стереотипов, традиций, поэтому он растянулся на несколько десятилетий и закончился в Европейской России только в 1960-е гг., когда окончательно завершился переход от традиционного к рациональному, или современному, типу воспроизводства населения» [6, с. 210–211].

Между тем упомянутый выше «рациональный, или современный, тип воспроизводства» оказался дорогой к пропасти депопуляции. Это обстоятельство еще раз подтверждает известный тезис о том, что история позволяет своим адептам уходить в глубь веков от реальностей текущего момента.

Демографический менталитет тех времен кратко характеризуется следующим

образом. «Освященный церковью брак и рожденные в нем дети – святое дело. Православный человек обязан иметь семью и детей, и чем раньше, тем лучше. Холостое состояние безнравственно. Дети – Божья благодать, противодействовать каким бы то ни было способом зачатию и рождению – грех. Детей рождается и умирает столько, сколько Богу угодно. Развод греховен, но в случае вдовства второй брак желателен и полезен» [6, с. 166–167].

В противоположность этому многие наши современники слабо себе представляют, что такое и семья, и домохозяйство. Сегодня на поверхности сознания значительной части людей их чувства (любовь, ревность, жажда удовольствий), достиженческие ориентации (успех, карьера, целеустремленность) и очень специфические представления о счастье и счастливой семейной жизни.

Вот что писал по данному вопросу один из самых уважаемых мыслителей ушедшего века. «Если муж и жена хотят, чтобы их брак оставался счастливым, чтобы он был общественно полезным, романтическая любовь должна исчезнуть, чтобы дать место интимному, более нежному и более реальному чувству» [7, с. 153].

Этот высокий, но малоосмысленный слог постоянно цитируется и приводится в пример как наследие гуманистической традиции [8, с. 40–49]. В приведенном высказывании особенно любопытны соображения об общественной пользе брака и противопоставление романтической любви реальному чувству.

Даже подготовленному читателю трудно понять, о чем здесь идет речь. А неподготовленному читателю – все это и вовсе не нужно. «Адреналин», «Вы этого достойны», «Я – женщина, а не посудомойка» – эти слоганы постоянно тиражируются сегодня в качестве основных смысловых единиц повседневности.

Демографический менталитет нашего времени связан с предпосылкой о том, что светский брак представляет собой узаконение отношений любви. Он теряет смысл в ее отсутствии. Дети – издержки любовных отношений, которые можно снизить путем тщательного контроля и регулирования указанных отношений. Дети ограничивают возможности личного роста, карьеры и интересной жизни, поэтому их число должно быть сведено к минимуму. Планирование семьи – благое и нужное дело. Развод оправдан и уместен, как только прошла старая или появилась новая любовь.

О семейной жизни как миссии, обеспечивающей существование домохозяйства во времени и пространстве, задумываться не особенно принято. Семейные пары с детьми и без них мечутся, снимают жилье, покупают квартиры, строят дома и выясняют, что чего-то основного, ради чего стоит жить вместе, у них нет. Очень часто за этим следуют развод и новый виток поисков семейного счастья.

Участникам многих из указанных коллизий и в голову не приходит, что дело не в сходстве характеров или отсутствии любви, а в том, что они просто не имеют общего дела, не видят смысла в производстве благ в домашнем хозяйстве. В большинстве случаев оба они (или один из них) весьма

опроектировано полагают, что все блага, которые можно получить дома, вполне доступны и за его пределами, в других домах или сетях общественного обслуживания. Подобного рода установки исходно ведут к ослаблению и разрушению внутрисемейных связей и производству благ в домохозяйствах.

К слову сказать, СМИ, литература, а главное – пропагандируемые теории общественного развития, делающие акцент на ценности и экономии свободного времени, ущербности быта и ограниченности домашнего уклада, закрепляют такие установки в сознании подрастающих поколений.

5.3. Домохозяйство – составная часть рыночных отношений

Рассматривая домохозяйство как составную часть рыночных отношений, следует согласиться с довольно смелым и отнюдь не лежащим на поверхности утверждением о том, что «эффективный рынок тяготеет также к максимизации совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах [9, с. 383–387].

Правда, стремясь избежать неизбежных упреков в отрыве от действительности, известный исследователь тут же делает оговорку: «Конечно, совокупный выпуск благ, максимизируемый домашними хозяйствами, не следует отождествлять с обычными показателями национального продукта, поскольку в его состав входит количество и качество детей, сексуальное удовлетворение и другие блага, которые при подсчете национального продукта никак не учитываются» [9, с. 383–387].

От себя добавим, во-первых, что эти блага, как правило, не могут быть получены на рынке и в сетях общественного обслуживания. В этом и состоит фундаментальная ценность и историческая незаменимость домохозяйств.

Во-вторых, видимо, не за горами время, когда количество и качество детей общество начнет рассматривать в составе национального продукта.

В-третьих, и это можно утверждать со всей уверенностью, сложившейся в развитых странах системе экономических отношений в течение продолжительного времени так и не удалось создать эффективный рынок, обеспечивающий максимизацию совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах. Более того, уместно отметить, что такая задача там и не ставится. Напротив, проводимая в них социально-экономическая политика имеет совершенно другие ориентиры. Теория и практика общества потребления и услуг направлена на вытеснение из домохозяйства все большего числа традиционных функций. Это неизбежно ведет к сокращению совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах, а с ними и к снижению роли домашних хозяйств в общественном производстве.

Ниже, в табл. 5.1., приведено обобщенное соотношение исторических и современных форм семейной организации. Еще не так давно, как отмечает Б.

Миронов: «Семьи с численностью до 5 человек включительно чаще всего являлись малыми, в 6 человек – расширенными и в 7 и более – составными. Среди последних, с числом членов 11 и более человек, значительная часть, вероятно, относилась к большим семьям» [6, с. 225].

Для современной организации семьи одиночки сохраняют возможность прямых сопоставлений. И малая семья в качестве общей категория для брачных пар, нуклеарных и неполных семей не исключает такую возможность. Но ее размер сегодня уже не может выходить за пределы четырех человек.

Расширенная семья в современном понимании – брачная пара с детьми и другими родственниками, как по существу, так и по численности, очень близка к своему историческому прототипу. Наиболее радикальные изменения касаются составных и больших семей. Составные (смешанные) семьи сегодня – это брачная пара (один из бывших супругов) с взрослыми детьми или другими родственниками, но в ней нет брачной пары с детьми до 18 лет.

Для такой категории, как большая семья в ее историческом понимании, возможности современных сопоставлений практически исключены. Связано это прежде всего с тем, что в данных переписи 2002 г. последней группировкой домохозяйств по их численности является «6 и более человек» [5, с. 7]. А данные общих выборочных обследований дают для этой группировки величины, не позволяющие выделить такие семьи из статистической погрешности.

В целом, если учесть, что нуклеарная семья с тремя детьми сегодня является большой редкостью, то все семьи, состоящие из 5 и более человек можно отнести к расширенным и составным семьям. При такой интерпретации изменения в семейной организации имеют следующий вид (табл. 5.1).

Таблица 5.1. Удельный вес различных типов семейной организации в составе домохозяйств и населения России (%)

Типы семьи	Конец XIX в. Европейская Россия		Россия, 2002 г.	
	Домохоз-ва	Население	Домохоз-ва	Население
Одиночки	2,9	0,5	22,0	8,2
Малая семья	50,5	34,2	64,8	88,3
Расширенная и составная семья	42,0	56,0	13,2	3,5
Большая семья	4,6	9,3	-	-
Всего	100	100	100	100

Источники: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003. – С. 226; Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи. 2002 г. Т. 6. – М.: ФГС, 2005. – С. 6–7.

Приведенные в табл. 5.1 данные позволяют увидеть, какие огромные изменения произошли в стране в семейной организации населения в наблюдаемый период.

Одиночки из эпизодического явления (0,5%) еще не так далекого прошлого стали составлять почти десятую часть населения (8,2%). Малые семьи, в которых ранее жила треть населения (34,2%), стали преобладающей формой семейной организации (88,3%).

Расширенные и составные семьи, ранее объединявшие 56% населения, стали эпизодическим явлением, охватывающим 3,5% жителей страны. О больших семьях как форме семейной организации в терминах ушедших времен сегодня и говорить не приходится.

В этом, на наш взгляд, и кроются основные причины и истоки демографического кризиса. Сделав малую, как правило нуклеарную, семью преобладающей формой организации семейной жизни, общество разрушило социально-биологическую защиту материнства и детства.

Вполне резонно предположить, что сегодня страх за свое будущее и будущее ребенка, переживаемый женщиной, передается новым поколениям еще во внутриутробном состоянии. В пользу указанного обстоятельства свидетельствует и тот факт, что в наше время беременность и роды из естественного состояния все больше и больше трансформируются в медико-патологическое явление, связанное с заболеваемостью и характерными для нее последствиями и осложнениями.

Отсюда и все растущая потребность в перинатальных центрах, фактически идущих на смену традиционным родильным домам. Суть работы перинатального центра состоит в том, чтобы обеспечить наблюдение за жизнью и здоровьем беременной женщины с первых дней беременности [10]. При этом перинатальные врачи и психологи стараются сделать то, что веками делалось теперь уже разрушенным ближайшим окружением молодой женщины (мужьями, мамами, папами, сестрами, бабушками и др.). Сама потребность в таких медицинских учреждениях – сигнал нарастающих социальных и медико-биологических проблем в воспроизводстве населения.

Конечно, здесь можно много говорить о промышленной революции и освобождении труда, эмансипации и равенстве, индустриализации и коллективизации, равно как о демократии и ее ценностях. Все это очень слабо соотносится с изменениями, которые произошли в наблюдаемый период в общественном и личном сознании относительно роли и места домохозяйства в современной жизни.

Главное, что практически везде, где пошли по пути разрушения домохозяйства и «укрепления» семьи, сначала пришло время, получившее название «демографического перехода». Теоретически изменение соотношения коэффициентов смертности и рождаемости в качестве одного из основных результатов демографического перехода должно было привести к динамике естественного движения населения, связанной с «нулевым ростом», т. е. к стабилизации воспроизводства и численности населения.

К сожалению, везде и повсеместно, где поверили в этот наукообразный миф, на следующем этапе пришла пора демографического кризиса и депопуляции.

Указанное обстоятельство обусловлено тем, что снижение уровня рождаемости (общий и суммарный коэффициенты рождаемости) постепенно приобрело такую устойчивую тенденцию, которая сначала блокировала расширенное воспроизводство населения, а затем довольно часто стала блокировать и простое замещение поколений. Между тем оно как раз и должно поддерживать численность населения неизменной, обеспечивая благодаря этому «нулевой рост».

Сегодня для решения задач, связанных со стабилизацией численности населения в какой-то обозримой перспективе, России фактически необходимо перейти от суммарного коэффициента рождаемости в 1,296 рождений на одну женщину (в 2006 г.) [11, с. 87], к уровню рождаемости, составляющему 2,08 рождений [12].

Вряд ли реалистично связывать будущее рождаемости с контрмодернизацией. «С восстановлением, по крайней мере частичным, прежних семейных нравов, реабилитацией материнского призвания женщины, осуждением всех новых социальных практик, связанных с расширением свободы индивидуального выбора, в частности сексуального, матримониального и репродуктивного и т.п.» [13].

Тем не менее мы считаем, что без восстановления фундаментальной роли домохозяйства в жизни общества очень сложно достигнуть устойчивых успехов не только на путях выхода из демографического тупика и стабилизации воспроизводства населения, но и общественного развития в целом. В социальной политике рассмотрение семьи как самостоятельного института в отрыве от непосредственной среды ее обитания, для поддержания и воспроизводства которой семья, собственно, и создается, чревато не просто огромными заблуждениями. Как показывает опыт, такая социальная политика повсеместно и неизбежно ведет к нарушению режима воспроизводства населения.

Изменение места и роли домохозяйств в обществе в различные исторические периоды приведены в табл. 5.2.

Реальность состоит в том, что в доиндустриальную эпоху домохозяйство поддерживало и воспроизводило себя в течение долгого, многовекового периода времени. Система производства потребляемых обществом товаров и услуг имела свои четко выраженные экономические ограничения, связанные с объемом и номенклатурой товарной массы, а также характером производства. В то же время она непосредственно не противоречила самому процессу воспроизводства населения.

Таблица 5.2. Изменение места и роли домохозяйств в обществе

в наблюдаемые исторические периоды

Домохозяйство	Общество		
	Доиндустриальное	Индустриальное	Формирующееся общество
Терминологические описания	Усадьба, двор, имение	Дом, коттедж, квартира, дача	Подворье
Основные функции	Воспроизводство населения	Воспроизводство населения	Воспроизводство населения
	Производство	-	Производство/потребление
	Потребление	Потребление	
Организация жизни	Природные циклы	Трудовой распорядок	Саморегулирование
Властные отношения и управление	Унитарные	Коллективные	Договорные
Труд	Подневольный	Наемный	Свободный
Обязательства	Перед родней и общиной	Перед родней и государством	Перед родней, местными органами/общиной
Социальный контроль	Родня, община, церковь	Родня, государство	Родня, община, церковь
Брак	Церковный	Светский	Гражданский
Защита, «страхование» детства	Родственное	Органы опеки	Родственно/рыночное
Защита, «страхование» старости	Родственное	Пенсионное и социальное обеспечение	Родственно/рыночное
Воспитание детей	Семейное	Публичное	Семейно/Публичное

Источники: Исследования и разработки автора.

Организации жизни, созданной на основе промышленного производства, понадобилось максимум полтора-два века для того, чтобы уничтожить домохозяйство и загнать в тупик воспроизводство населения в странах, вставших на путь индустриального развития.

Сегодня совершенно ясно, что проблемы демографического развития нельзя решить на путях дальнейшей модернизации в ее понимании в терминах индустриального общества или движения по пути контрмодернизации, которая описана несколько ранее. Как оказалось, основная проблема состоит в том, что люди в качестве социально-биологических существ не могут воспроизводить себя в условиях индустриального общества.

Эти условия необходимо изменить, и сделать это требуется как можно скорее. Нам представляется, что с осознанием указанного факта различные движения в направлении изменения сложившихся условий должны быть поддержаны как государством, так и обществом. При этом возврат домохозяйству его исконной производственной функции может рассматриваться в качестве одного из

приоритетов требуемых перемен.

Общий вывод здесь может быть сформулирован следующим образом: «До тех пор, пока различного рода ресурсы вкладывались в домохозяйство, общество не сталкивалось в демографическом развитии с проблемами депопуляции». Разрушив домохозяйство, общество перед лицом депопуляции оказалось вынужденным вкладывать огромные средства в семью, но эффективность этих вложений повсеместно остается очень низкой и кратковременной.

История показывает, что при решении задач, связанных с ограничением домашнего производства, государство широко использовало как экономические, так и административные меры вплоть до репрессий. В то же время, когда пришла пора признания домохозяйства в качестве равноправного (минимум в экономическом отношении) партнера, все делается так, как будто эти проблемы могут быть решены или рассосутся сами по себе.

И все же первые шаги в нужном направлении уже делаются. Например, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (2006) признал граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в соответствии с законом «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ, в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей [14].

Это значит, что государство стало рассматривать повсеместно происходившее в переходный период возрождение производственной функции сельского подворья не только в качестве средства выживания в тяжелые годы, но и как особый экономический уклад, укрепление которого перспективно и в период устойчивого развития. Сделать то же самое в отношении городских домохозяйств гораздо сложнее. Они – последовательный и систематический продукт индустриального общества. Малогабаритные городские квартиры не то что для развития производственной функции домохозяйств, для повседневной жизни в них слабо приспособлены.

«В индустриальном обществе производство в основном было вынесено за рамки домохозяйства, во внешний мир, а дом рассматривался как место отдыха, восстановления сил. Новые средства производства – прежде всего, электронные устройства – позволяют совместить в электронном коттедже работу и отдых. Уже сейчас многие специалисты (программисты, дизайнеры, маркетологи, ученые-теоретики, журналисты) работают в основном у себя дома перед экраном компьютера, не тратя время на переезды из дома в офис и обратно. По мере развертывания научно-технической революции грань между домохозяйством и фирмой будет, видимо, стираться все сильнее и сильнее» [3].

В городской местности изменения, связанные с восстановлением производственной функции домохозяйств, скорее всего и начнутся с преобразования их жилища. Надежным индикатором этих перемен будет служить постоянно растущая доля малоэтажной, индивидуальной застройки.

На селе, несмотря на каток времени, к моменту перемен огромная масса людей сохранила, хотя и ограниченный, доступ к земле и орудиям труда на ней. Для многих сельских подворий этого оказалось достаточно, чтобы начать новую

жизнь мелкотоварных производителей [15, с. 272–295].

Нелепо полагать, что мелкотоварное производство может удовлетворить общественные потребности в сельскохозяйственной продукции. Но оно может и должно существовать в качестве одной из основных производственных единиц в аграрном секторе экономики, дополняя и страхуя крупных и средних товаропроизводителей. И если сегодня мелкотоварное производство примитивно, то это огромная общественная, а отнюдь не частная проблема.

В сельской местности миллионы людей живут в домах, построенных в первой половине XX в. и даже в конце XIX в. Антисанитария, отсутствие современных удобств, огромные вросшие в землю избы и провалившиеся черные крыши – все это бросающиеся в глаза элементы жизни селян, характерные в первую очередь для Нечерноземья, Урала и Сибири.

В этом плане села Поволжья, Черноземья и Юга Европейской части выглядят значительно лучше, но и они далеки от требований и возможностей современной жизни.

В новых условиях подворья сельскохозяйственных товаропроизводителей должны и могут рассчитывать на учет своих интересов не только в модернизации сельскохозяйственного производства, но и их самих как агентов этого производства. К сожалению, этот вопрос пока еще не нашел отражение в решениях исполнительных органов власти. В нашей работе более полно он рассмотрен в главе 10.

Библиография

1. Римашевская Н.М. Человек и реформы. Секреты выживания. – М.: ИСЭПН РАН, 2003; Статистика семьи и пути ее совершенствования. / Отв. ред. А.Ю. Шевяков. – М.: Студио, 2008. – С. 7.
2. Семейный кодекс РФ. 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ. – Ст. 1, пункт 1. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
3. Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство // Энциклопедия Кругосвет. Сетевой адрес: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/101247-7a1.htm>
4. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. – М.: Экономика, 2004.
5. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Т. 6. – М.: ФСГС, 2005.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2003.
7. Рассел Б. Брак и мораль. – М.: Крафт +, 2004.
8. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. – 2008. – № 1.
9. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
10. Московский областной перинатальный центр. Сетевой адрес: <http://mopc.ru/>
11. Демографический ежегодник России. 2007. – М.: ФСГС, 2007; См. также: Статистика семьи и пути ее совершенствования / Отв. ред. А.Ю.Шевяков. – М.: Студио, 2008. – С. 20.
12. Вишневский А.Г. Население России через 100 лет. Ст. 1. Сетевой адрес:

http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/100-1/

13. Вишневский А.Г. Вперед или назад? Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/forward/

14. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264. Ст. 3, пункт 2. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>

15. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 272–295.

Глава 6

ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ ПОДВОРЬЯ

6.1. Сельские подворья в организации устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства

В дореформенный период соотношение двух секторов аграрного производства нашей страны в течение многих лет сохранялось на близком уровне. Крупные хозяйства и хозяйства населения давали соответственно 75% и 25% объема производимой продукции. Например, в 1990 г. указанное соотношение составляло 73,7% и 26,3% [1, с. 33].

С началом формирования многоукладной экономики это соотношение стало быстро изменяться. Более того, в составе сельскохозяйственных товаропроизводителей появились новые категории – агрохолдинги, ООО, СПК, фермерские хозяйства, хозяйства населения.

Первый пик перемен пришелся на 1998 г. В тот год крупные хозяйства (объединенные статистическим учетом агрохолдинги, ООО и СПК) произвели 38,7%, фермеры – 2,1%, хозяйства населения 59,2% сельскохозяйственной продукции [1, с. 33]. Второй пик пришелся на 2002 г., когда крупные хозяйства произвели 39,8%, фермеры – 3,7%, хозяйства населения – 56,5% сельскохозяйственной продукции [2, с. 234]. При этом все три категории хозяйств показали положительную динамику роста продукции.

В 2004 г. впервые за много лет проявилась тенденция сокращения абсолютных объемов производства и доли хозяйств населения (51,5%) в структуре продукции сельского хозяйства. Эта тенденция и привела в тот год к росту вклада крупных производителей (42,6%) и фермеров (5,9%) [2, с. 234].

Указанное внешне малозаметное обстоятельство таило в себе огромный потенциал как экономических, так и социальных перемен. Оно связано с сокращением объемов производства продукции в хозяйствах населения (99,6%) и его ростом в крупных хозяйствах (104,6%) и особенно у фермеров (130,7%) [2, с. 235].

К настоящему времени эта тенденция укрепилась и получила свое дальнейшее развитие. В 2007 г. доля хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства снизилась до 49,6%. Тогда как доли крупных хозяйств и

фермеров возросли соответственно до 43,4% и 7,0% [2, с. 235]. Динамика роста производства продукции по категориям хозяйств также продолжала оставаться выше у крупных хозяйств (104,9%) и фермеров (104,1%), тогда как в хозяйствах населения она составила (102,0%) [2, с. 235].

С точки зрения предмета нашего рассмотрения здесь возникает несколько важных вопросов. Во-первых, каковы причины этих изменений? Связаны ли они с укреплением позиций крупных и фермерских хозяйств или с ослаблением производства продукции в хозяйствах населения?

Во-вторых, какие пропорции вкладов каждого уклада оптимальны в современных условиях? Можно ли, скажем, ставить задачу опять довести долю крупных товаропроизводителей до 75% объема производства продукции сельского хозяйства?

В-третьих, как реально будут развиваться события в этой сфере в ближайшее время?

С позиций рассмотрения процессов, происходящих в самих хозяйствах населения, наметившаяся тенденция падения удельного веса производимой ими продукции в общем объеме продукции сельского хозяйства поднимает, как минимум, два важных вопроса: «Какие группы хозяйств населения начали сокращать объемы производства продукции?», «Как падение производства продукции подворий связано с их доходами?».

Иными словами, сокращение производства сельхозпродукции хозяйствами населения может быть результатом воздействия разнонаправленных тенденций. Во-первых, оно может быть результатом улучшения их экономического положения, связанного с возможностью получения более высоких доходов из других источников, чем от производства и реализации продукции подворья. Во-вторых, оно может быть обусловлено ухудшением экономической конъюнктуры, падением цен, удорожанием производства, сокращением доступности рынков сбыта и другими факторами.

Важным свидетельством в пользу первой гипотезы служат данные бюджетных обследований. Согласно этим данным, располагаемые ресурсы в сельской местности в IV квартале 2004 г. составили 117% от соответствующего периода предыдущего года [3, с. 29].

При этом статистика фиксирует, хотя и едва заметный, рост денежных поступлений и сокращение стоимости натуральных поступлений продуктов питания в потребительских расходах сельских домохозяйств [3, с. 34]. Одновременно и наши многолетние наблюдения фиксируют сокращение доли натурального потребления в совокупных доходах сельских домохозяйств. Более полно этот вопрос раскрыт в 10-й главе (табл. 10.1).

Конечно, из этих моментных данных еще рано делать далекоидущие выводы. Но они позволяют надеяться на улучшение положения дел, связанного с диверсификацией доходов хозяйств населения.

Здесь особенно уместно подчеркнуть, что на селе все эти процессы все еще происходят в режиме выживания. Селяне тяжело и много работают отнюдь не

для целей расширенного потребления или простого воспроизводства. Они вынуждены в полном смысле слова бороться за жизнь. Это накладывает сильно искажающую коррекцию на все процессы, происходящие в сельской местности.

Отвечая на второй и третий вопросы, уместно отметить, что концентрация и специализация производства способствуют повышению экономической эффективности. Они оправдывают себя в условиях устойчивого роста спроса на производимую продукцию. Между тем реальность рыночных отношений состоит в заметном колебании спроса и предложения на отдельные виды продукции, а также цикличном характере всего капиталистического производства.

В условиях колебания спроса и тем более спада производства крупные специализированные предприятия, лишенные возможности маневренности, как правило, первыми становятся жертвами изменившейся конъюнктуры рынка. В этом плане многочисленные и крепкие мелкие и средние хозяйства, чисто с экономической точки зрения, повышают устойчивость системы производства, а поэтому их вклад в принципе не может быть сведен к минимуму.

Исходя из указанных соображений и с учетом опыта других стран, мы считаем, что соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей должно составлять примерно 60:30:10. С учетом положения дел, сложившегося в нашем сельском хозяйстве, такое соотношение можно рассматривать как очень отдаленную перспективу. Более того, ее достижение возможно только при очень благоприятной конъюнктуре в течение продолжительного времени.

Реальность ближайших перемен связана с достижением соотношения 50:15:35. Если по итогам реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и «Программы развития сельского хозяйства...», предусматривающих вложения во все три группы товаропроизводителей [4, с. 235], удастся зафиксировать устойчивую тенденцию к формированию указанного выше соотношения, то это будет хорошим свидетельством в пользу важных структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве.

К сожалению, разворачивающийся экономический кризис может вернуть все на круги своя. Начавшись в финансовом секторе, он, естественно, в первую очередь и самым непосредственным образом затронул крупных товарных производителей.

У них несопоставимо выше кредиторская задолженность, их оборотный капитал зависит от текущей ставки банковского кредитования, а сбыт больших объемов продукции – от заказов крупных торговых сетей, у которых свои трудности, связанные с падением спроса и удорожанием кредитов.

В то же время многие мелкие товаропроизводители могут, как и в период после 1998 г., выиграть от происходящих перемен. В их пользу будет и неизбежный рост цен на продовольствие, и смещение покупательской активности на мелкую розницу и рынки, связанное со снижением платежеспособного спроса широких слоев населения, и другие факторы.

Ухудшение материального положения родных и близких в городах опять же будет стимулировать рост объемов продукции, производимой сельскими подворьями. А возврат даже некоторых из городских родственников в родные пенаты омолодит сельские домохозяйства и повысит их способность к труду.

На все категории хозяйств положительное влияние окажет сокращение импорта продовольствия. Вместе с тем, в то время как для мелких и средних производителей это шанс на увеличение объемов реализации их продукции, для крупных товаропроизводителей импорт – это не только мясо, сахар и растительное масло. Для них импорт – это еще и качественный семенной материал, и племенной скот, и комбикорма, и биологические добавки, т. е. все то, без чего они не могут обойтись. В то же время использование всего этого будет заметно удорожать их продукцию.

В целом мы считаем, что в условиях происходящих перемен сохранение высоких темпов роста объемов производства и рентабельности продукции, производимой сельским хозяйством, вряд ли возможно. Поэтому снижение доли сельского хозяйства в ВВП, равно как и сокращение абсолютной и относительной занятости в отрасли, не совсем корректно рассматривать как негативный процесс [5, с. 11]. Скорее в этом можно видеть позитивный момент, свидетельствующий о повышении значимости интенсивных факторов производства.

Вряд ли правильно рассматривать приведенное нами ранее актуальное соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей (50:15:35) в качестве целевого показателя развития сельскохозяйственного производства. При сохранении условий равной конкуренции естественное развитие событий само должно решить этот вопрос. В то же время принимать такого рода соотношения во внимание весьма полезно для целей контроля перемен, происходящих в структуре аграрного бизнеса.

6.2. Общая характеристика объемов производства и реализации продукции подворья

Ранее эта проблематика уже неоднократно обсуждалась нами в предшествующих работах [6]. Поэтому сейчас мы остановимся на происходящих здесь изменениях, которые фиксируются в данных наших прикладных исследований.

Объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции являются важными индикаторами преобразования сельского подворья в мелкотоварного производителя. Изменение значений указанных характеристик наблюдаются нами практически весь переходный период.

В табл. 6.1 эти значения приведены для обследования 2006 г. в региональном разрезе.

Таблица 6.1. Средний объем производства и реализации взвешенной продукции сельских домохозяйств в обследованных регионах (кг)

Регион	Произведенная продукция	Реализованная продукция
Республика Татарстан	15327,0	8788,0
Алтайский край	11092,3	5327,5
Краснодарский край	15028,1	7698,4
Красноярский край	17437,0	9031,1
Амурская область	21701,6	12454,7
Воронежская область	21045,9	16016,0
Курганская область	14281,8	8788,8
Ленинградская область	4911,0	1745,3
Московская область	4231,3	1254,5
Всего	13914,7	7913,2

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

Из приведенных данных видно, что в среднем по массиву максимум объемов произведенной и реализованной продукции характерен для Амурской и Воронежской областей. Минимум – для Московской и Ленинградской областей. При этом в Воронежской области доля продаж составила 76% от общего объема продукции подворья.

Безусловно, это очень высокий показатель. Он просто не может быть характерным не только для страны, но и самой области. Такие попавшие в нашу выборку мелкотоварные производители, которых мы встретили в Трясоруково (Лискинский район Воронежской области), можно скорее рассматривать как исключение, чем правило.

В целом по массиву доля продаж превышала долю натурального потребления, составляя 56,7% объема произведенной продукции. Минимум продаж – около 30% произведенной продукции характерен для Московской области. Удельный вес объемов продаж во всех других регионах (за исключением Ленинградской области) тяготеет к среднему значению по массиву.

Сохранение высокого уровня продаж в основной части регионов свидетельствует, во-первых, об отстаивании заработной платы и трансфертов в обеспечении соответствующего достигнутому уровню жизни доходов домохозяйств. Во-вторых, данное обстоятельство свидетельствует о том, что повсеместно укрепление ориентации подворий на мелкотоварное производство пока еще служит основным источником диверсификации структуры доходов селян (табл. 6.2).

Данные табл. 6.2 свидетельствуют в поддержку значимости заработной платы в объемах производимой мелкотоварной продукции подворий. Здесь наблюдается обратная связь. Она проявляется в том, что при заметном росте доходов от оплаты труда (Ленинградская и Московская области) объем производства и продаж продукции подворья сокращается.

Таблица 6.2. Соотношение доходов от заработной платы и продаж сельскохозяйственной продукции подворий

Регион	Доход на одного члена руб./ месяц	Региональный прожиточный минимум руб./ месяц*	Соотношение 2/3	Соотношение доходов от заработной платы и продаж с/х продукции
1	2	3	4	5
Республика Татарстан	4817.4	3939.9	1.2	1.7
Алтайский край	5983.3	4277.0	1.4	1.0
Краснодарский край	3346.7	4545.4	0.7	1.1
Красноярский край	5655.3	4948.8	1.1	0.9
Амурская область	7693.0	5512.7	1.4	1.1
Воронежская область	4634.3	4317.5	1.1	0.5
Курганская область	4971.0	4146.1	1.2	1.0
Ленинградская область	5736.0	4703.1	1.2	4.2
Московская область	5693.5	4888.7	1.2	3.7
Всего	5392.3	4709.7	1.2	1.3

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

* Цены в России. 2006. – М.: ФСГС, 2006. – С. 87–89.

Напротив, при низком уровне оплаты труда (Алтайский, Краснодарский и Красноярский края, Воронежская и Курганская области) домохозяйства в стремлении уйти от бедности вынуждены удваивать свои доходы за счет наращивания объемов продаж.

Следует обратить внимание и на сложность региональных сравнений по текущим номинальным доходам. Связано это с различной покупательной способностью рубля и соответственно прожиточного минимума в отдельных регионах страны.

Например, как видно из приведенных данных, в Амурской области зафиксирован самый высокий уровень душевых доходов (колонка 2). Однако и прожиточный минимум в этой области самый высокий (колонка 3). В результате соотношение доходов и прожиточного минимума здесь такое же, как и в Алтайском крае (колонка 4) со средним уровнем доходов и прожиточным минимумом.

Сопоставление данных обследований 2001 и 2006 гг. показывает, что во времени средний объем производства сельскохозяйственной продукции мелкотоварными хозяйствами имеет тенденцию к сокращению (соответственно 17055,9 кг и 13914,7 кг). При этом удельный вес реализуемой на рынке продукции вырос с 40 до 56,7%.

Указанное обстоятельство позволяет предположить, что на селе быстрыми темпами идет расслоение подворий. Сегодня на селе среди почти 14 млн домохозяйств [7, с. 6] можно выделить *три* примерно равные по своей

численности группы подворий, в которых наблюдается совершенно разное отношение к мелкотоварному производству.

Одни из них (составляющие первую группу) отказываются от производства сельскохозяйственной продукции. Это происходит как по причине полной немоги (нельзя забывать, что 20–25% сельских домохозяйств составляют одиночки или брачные пары престарелых), так и по причине полной обеспеченности и возможности покупать все продукты питания на рынке (5%).

В ходе опросов мы встречали случаи, когда пышущие здоровьем селяне говорили, что даже зелень они покупают на рынке. Указанное положение вещей характерно для домохозяйств, тяготеющих к пригородной зоне крупных городов (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Самара и др.), где доступность рынка труда доминирует над доступностью рынков сбыта.

Вторая группа домохозяйств в вопросах производства продукции ориентирована скорее на натуральное потребление, чем на рынок. В таких семьях заработная плата и трансферты составляют основной, а главное – устойчивый и растущий источник доходов. Указанное положение дел характерно для территорий перспективных с точки зрения развития крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей (Краснодарский край, Белгородская обл. и др.), широко использующих наемный труд.

Наконец, последнюю группу составляют домохозяйства, укрепляющие ориентацию на рынок и мелкотоварное производство. В этих домохозяйствах удельный вес доходов от продажи продукции подворья устойчиво составляет 50% и более. В массиве 2006 г. такие домохозяйства составляют примерно третью часть.

В территориальном разрезе такие домохозяйства тяготеют к локальным рынкам прежде всего средних и малых городов (районных центров). Примерами здесь могут служить Лабинск и Куцевка Краснодарского края, Лиски Воронежской области, Шадринск Курганской области и др. Более полно этот вопрос рассмотрен в следующей главе.

6.3. Регрессионная модель производства и продаж мяса сельскими подворьями

Ниже приведен пример расчета линейной регрессии для двух переменных: продаж мяса (зависимая переменная) и объемов его производства (независимая переменная). Обе переменные взяты из выполненной нами панели обследования сельских домохозяйств в 1995–2003 гг. В этом примере приведены данные 2003 г.

При выборе переменных во внимание принималось два обстоятельства: во-первых, обе они количественные и выражены в одних единицах (кг), во-вторых, продажа мяса предполагает его предварительное производство. Конечно, такого

рода последовательность производства и продаж продукции сельского подворья связана с допущением, что селяне знают разницу между продажей продукции производителем и ее перепродажей посредником. Опыт показывает, что они повседневно сталкиваются с этой проблемой.

Расчеты выполнены в статистическом пакете SPSS [8]. Предварительный корреляционный анализ двух названных выше переменных показал, что между ними имеется статистически значимая корреляционная связь. Коэффициент Пирсона равняется ,961. Для выполнения расчетов указанные переменные перенесены в соответствующую строку для зависимой переменной (Dependent) и поле для независимых переменных (Independents) главного диалогового окна процедуры Linear Regression [8, с. 275–292]. Этот момент и виден на рис. 6.1.

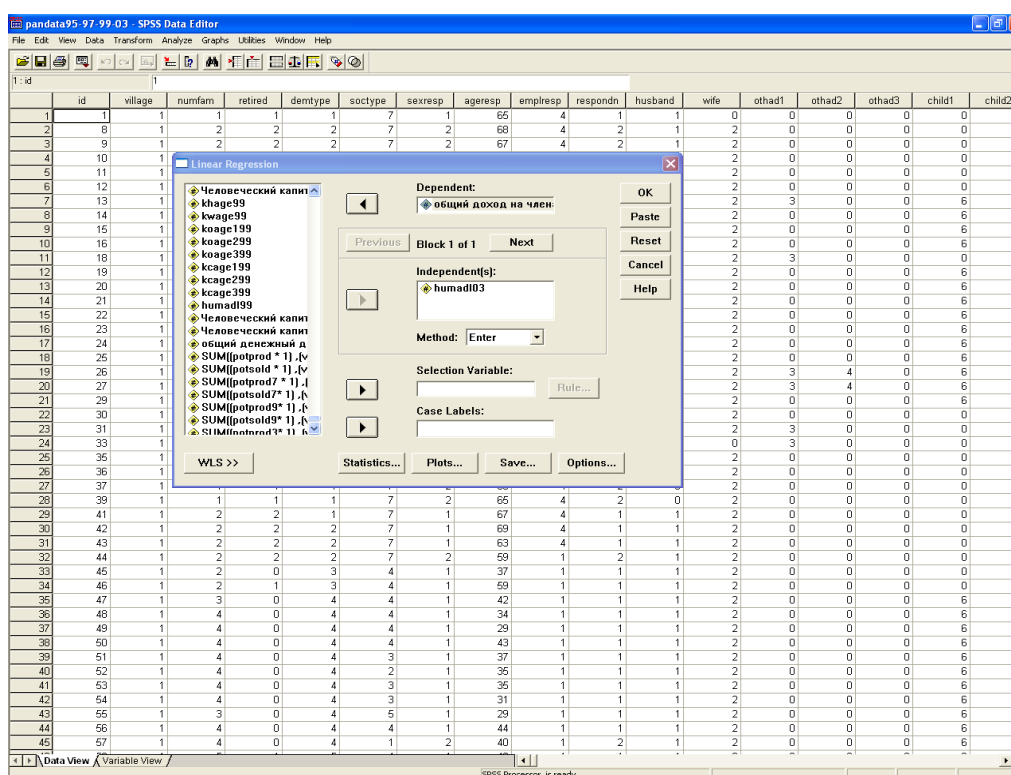

Рис. 6.1. Главное диалоговое окно Linear Regression

В дополнительном диалоговом окне Statistics установки, стоящие по умолчанию (Estimates и Model fit), сохранены и новых установок не добавлено. В дополнительном диалоговом окне графиков (Plots) установлены параметры расчета диаграммы рассеяния (Scatter), показывающей связь удаленных остатков и нормированных предсказанных значений: $Y=SDRESID$, $X=ZPRED$, а также флажки для вывода гистограммы (Histogram) и диаграммы нормальной вероятности линии регрессии (Normal probability plot). Больше никаких дополнительных расчетов не задавалось.

Результаты расчетов приведены в обрамлениях 6.1-6.2. В целях удобства

описания, таблицы и графики пронумерованы и выделены в отдельные обрамления. При этом сохранен порядок их вывода в окне просмотра.

Вся дополнительная информация, полученная при повторных расчетах модели с другими дополнительными установками, имеет по тексту специальные оговорки. Ниже шаг за шагом описаны результаты расчетов, полученные в окне просмотра и приведенные в обрамлении 6.1.

Таблица 1.

Variables Entered/Removed^a

Model	Variables Entered	Variables Removed	Method
1	Мясо получили (кг)	,	Enter

a. All requested variables entered.

b. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Таблица 2.

Model Summary^a

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	,961 ^a	,923	,923	69,11

a. Predictors: (Constant), Мясо получили (кг)

b. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Таблица 3.

ANOVA^a

Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	18678020	1	18678020,42	3911,058	,000 ^a
	Residual	1552101	325	4775,695		
	Total	20230121	326			

a. Predictors: (Constant), Мясо получили (кг)

b. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Таблица 4.**Coefficients^a**

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	-64,398	6,206		-10,377	,000
	Мясо получили (кг)	,776	,012	,961	62,538	,000

a. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Таблица 5.**Casewise Diagnostics^a**

Case Number	Std. Residual	Мясо продали (кг)
123	-3,387	400
143	3,235	1300
191	3,546	1500
227	-3,560	0
234	-3,050	400
263	-4,510	400
344	-4,683	0

a. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Таблица 6.**Residuals Statistics^a**

	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation	N
Predicted Value	-56,64	1254,94	241,39	239,36	327
Residual	-323,64	245,06	-3,72E-15	69,00	327
Std. Predicted Value	-1,245	4,234	,000	1,000	327
Std. Residual	-4,683	3,546	,000	,998	327

a. Dependent Variable: Мясо продали (кг)

Обрамление 6.1. Окно просмотра регрессионной модели

Первая таблица (введенные/перемещенные переменные) говорит о том, что у нас была одна модель (левый столбец Model 1). Введена одна независимая переменная (второй столбец слева). В таблице говорится о том, что не было каких-либо перемещений переменных (третий столбец слева с системным пропущенным значением – запятой), а при расчете модели использовался метод

Enter, который был установлен системой по умолчанию и принят нами. Информация о зависимой переменной дана в примечании к рассматриваемой таблице.

Метод Enter - норма расчета линейной регрессии. Он задает последовательный перебор всех данных, вовлеченных в анализ. Для других видов регрессии, например, множественной линейной регрессии, больше подходит пошаговый метод (Stepwise), который может быть установлен с помощью команды «Method».

Вторая таблица (сводная таблица по модели) в столбцах слева направо подтверждает, что расчет сделан по одной модели (первый столбец), квадратный корень из меры определенности - R равен ,961 (второй столбец). В нашем случае и во всех случаях линейной регрессии значение R совпадает со значением коэффициента корреляции Пирсона.

Мера определенности (R-квадрат), как характеристика качества регрессионной прямой, а также степени соответствия между моделью и исходными данными, имеет значение ,923 (третий столбец). Значение меры определенности всегда находится в интервале от 0 до 1, и одновременно оно всегда несколько меньше значения R. Мера определенности показывает, какая часть изменчивости зависимой переменной может быть объяснена независимой переменной. В нашем примере эта величина составляет 92%, что с полным основанием можно рассматривать как хороший результат.

Далее в двух столбцах рассматриваемой таблицы идут дополнительные статистики и их числовые значения: смещенного R-квадрат (третий столбец) и стандартной ошибки оценки (четвертый столбец).

Третья таблица дает описание дисперсии. Как и предшествующие таблицы, она содержит в первом (левом) столбце номер модели. Затем идет столбец со значениями суммы квадратов: в уравнении регрессии (Regression = 18678020), остатков (Residual = 1552101) и их итоговой суммы (Total = 20230121). Этот столбец очень информативен, поскольку здесь фактически описано, как вычисляется мера определенности (Regression/Total = R Square). В нашем случае она, как уже говорилось ранее, равняется ,923.

Следующий столбец содержит значения степеней свободы. В нашем примере степень свободы равна 1. Такая степень свободы характерна для линейной регрессии. Для множественной регрессии она определяется числом независимых переменных. Условно говоря, максимально возможное число степеней свободы равно числу случаев в зависимой переменной минус единица. В нашем случае оно составляет 326. Это значит, что продажа мяса наблюдается в 327 хозяйствах из 382, попавших в выборку.

Далее, следует столбец со средним значением квадрата. Вполне естественно, что для регрессии оно такое же, как и в столбце с суммой квадратов, а для остатков значительно меньше. В нашем примере они равны, соответственно, 18678020,42 и 4775,695.

Еще один столбец содержит результаты вычисления контрольной величины F

для регрессии. Она проверяет существование ненулевых коэффициентов регрессии. Значение F велико, когда независимые переменные помогают объяснить вариацию зависимой переменной.

В нашем случае она равна 3911,058. Характерная особенность F состоит в том, что эта величина всегда должна быть положительной или, в крайнем случае, равняться 0. Отрицательное F – свидетельство отсутствия соответствия между моделью и используемыми в ней данными. Об этом неизбежно будет еще более твердое указание в следующем столбце.

Последний столбец рассматриваемой таблицы содержит очень важную информацию, фиксирующую уровень статистической значимости связи. Линейная регрессионная модель зависимости является надежной, если уровень значимости не превышает 0,05 (5%). В нашем случае Sig = ,000, что свидетельствует как в пользу высокого уровня статистической значимости линейной связи двух переменных модели, так и в пользу надежности зависимости продаж мяса от его производства, зафиксированной в модели.

Четвертая таблица окна просмотра содержит описание коэффициентов уравнения регрессии. Именно в этой таблице выводятся такие расчетные показатели уравнения регрессии, как коэффициент регрессии – b и константа a, о которых говорилось в самом начале главы при описании уравнения регрессии. Вся эта информация дана в столбце «не стандартизированные коэффициенты» (колонка B). В нашем случае смещение по оси ординат (константа) равно - 64,398, а коэффициент регрессии равен ,776.

Содержательно это означает, что, если в 2003 г. на сельском подворье произведено 1000 кг мяса, то объем его продаж подворьем составит примерно 710 кг. (объем продаж = ,776 · 1000 – 64,398). Отрицательное значение константы свидетельствует о том, что домохозяйства не продают все произведенное мясо. Это вполне естественно, так как кроме продаж есть еще и натуральное потребление.

Еще одна колонка в рассматриваемом столбце выводит стандартные ошибки для константы и коэффициента регрессии. Далее, идет столбец с стандартизированным (нормированным) коэффициентом. В уравнении линейной регрессии значение этого коэффициента то же, что и значение R в табл. 2 (Model Summary). В нашем примере оно равно ,961.

В следующем столбце - t представляет собой контрольную величину, которая получена путем деления значений константы и коэффициента регрессии на их стандартные ошибки. В нашем случае значения t равны, соответственно -10,377 и 62,538.

Наконец, крайний справа столбец таблицы коэффициентов опять, как и в предшествующей таблице, выводит значение уровня статистической значимости (Sig), но теперь он представляет уровень значимости для каждого коэффициента регрессии. При 5%-ном уровне значимости можно считать неравными нулю только те коэффициенты, для которых значение Sig. не превышает 0,05.

Две последние таблицы окна просмотра (диагностика случаев и статистика остатков) имеют важное контрольное значение.

Данные *пятой таблицы* (диагностика случаев) позволяют контролировать непосредственно в массиве случаи, в которых остатки продаж мяса отклоняются от среднего значения. Система при этом выводит номера случаев, указывая их в порядке, заданном редактором данных. Использование процедуры Case Summaries позволяет вывести идентификационный номер, значения производства и продаж мяса для каждого случая, равно как и другие важные для контроля данные.

Например, системой в табл.5 выведен 191-й случай. Это подворье произвело 1700 кг мяса, а продало 1500 кг или 88,2% от произведенного мяса. В то же время в среднем по массиву доля продаж мяса, как отмечалось ранее, составляет 71,4% от его производства. Это максимальное отклонение от среднего по продажам мяса, но, как показывает анализ, в нем нет ничего экстраординарного.

Сходные соображения могут быть высказаны и по случаю 344. Он представляет собой пример, который дает минимальный остаток (здесь произведено 500 кг мяса и нет продаж). Анализ показывает, что в данном случае мать, живя на селе, обеспечивает (кормит) мясом семью своих городских детей. Иными словами, и в том, и в другом крайних случаях отклонения продаж мяса нет ошибки сбора или ввода данных. Указанные отклонения имеют содержательную, а не технико-методическую природу.

Шестая таблица (статистика остатков) важна для контроля адекватности самой модели. В ней приводятся минимальные, максимальные и средние значения: предсказанные моделью (Predicted Value), остатков (Residual) и нормированных остатков (Std. Residual).

Для каждого наблюдения остаток – это разница между наблюдаемым значением зависимой переменной в выборке и значением, которое предсказано моделью. Остатки позволяют оценить ошибки (e) модели, и если модель адекватна, то остатки подчиняются нормальному распределению. С целью проверки указанного положения и задавалось построение гистограммы, которая будет рассмотрена ниже.

В последнем столбце табл. 6 выводится число случаев в зависимой переменной. В нашем примере, как уже отмечалось ранее, оно равняется 327. О том, что эта информация относится к зависимой переменной, говорится в примечании к данной таблице.

Если при формулировке задания на расчет модели в дополнительном диалоговом окне установить другие опции, например, описательные статистики (Descriptives), матрица ковариаций (Covariance matrix), то в окне просмотра на первом месте окажется таблица с описательными статистиками. А на втором месте – корреляционная таблица (обрамление 6.2). Только после этих двух таблиц будут следовать таблицы, расчет которых задан по умолчанию и которые приведены в обрамлении 6.1.

Descriptive Statistics

	Mean	Std. Deviation	N
Мясо продали (кг)	241,39	249,11	327
Мясо получили (кг)	394,01	308,42	327

Correlations

		Мясо продали (кг)	Мясо получили (кг)
Pearson Correlation	Мясо продали (кг)	1,000	,961
	Мясо получили (кг)	,961	1,000
Sig. (1-tailed)	Мясо продали (кг)	,	,000
	Мясо получили (кг)	,000	,
N	Мясо продали (кг)	327	327
	Мясо получили (кг)	327	327

Обрамление 6.2. Дополнительные таблицы окна просмотра

В этом случае появляется возможность сразу увидеть число наблюдений ($N=327$) и значение коэффициента корреляции Пирсона, а также проверить формулу расчета регрессии по средним (Mean) производства и продаж мяса ($,776 \cdot 394,01 - 64,398 = 241,39$). Эта операция позволяет лучше понять первичный смысл регрессионного анализа. Его создатель, Ф.Гальтон, рассматривал математическое описание конкретного вида зависимостей, как «регрессию к среднему состоянию».

На графике 1 (обрамление 6.3) приведена гистограмма нормированных остатков зависимой переменной «продажа мяса» и кривой нормального распределения. Нормированные остатки – это обычные остатки, деленные на стандартное отклонение остатков выборки, в результате чего (если модель адекватна) их среднее равно 0, а стандартное отклонение равно 1.

Таким образом, подтверждение адекватности модели можно увидеть как на графике, так и еще раньше в табл. 6 окна просмотра. Уже из данных этой таблицы видно, что среднее (Mean) нормированных остатков (Std. Residual) равно 0, а их стандартное отклонение (Std. Deviation) очень близко к 1. Указанная информация выводится и непосредственно с самим графиком (легенда в его нижнем правом углу).

В отличие от табличных данных график наглядно показывает, что остатки в целом подчиняются закону нормального распределения, но лишь в целом, что и видно на графике по его сдвигу вправо и вверх. Это обстоятельство, правда, не свидетельствует против адекватности модели.

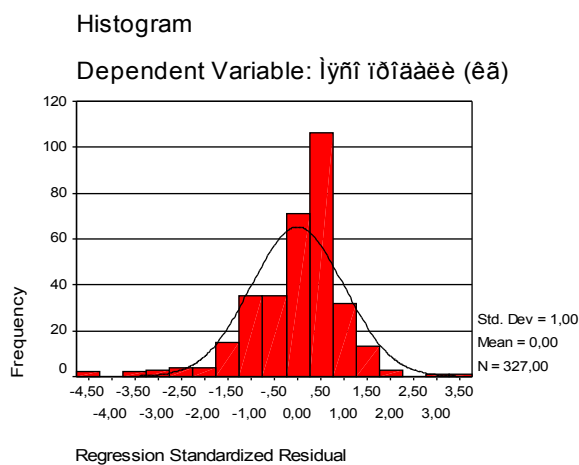

График 1. Histogram

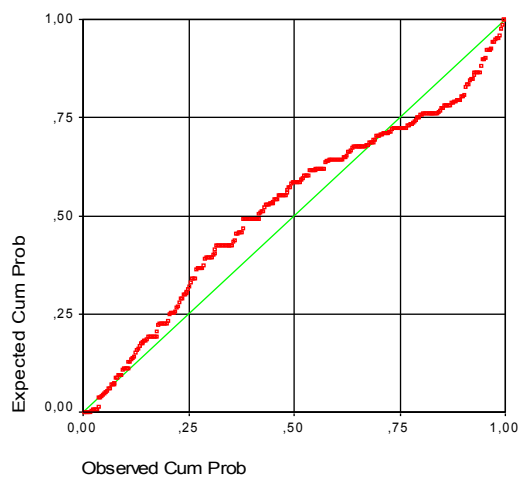

График 2. Normal P-P Plot of Regression Standardized Residual Dependent Variable: Мясо продали (кг)

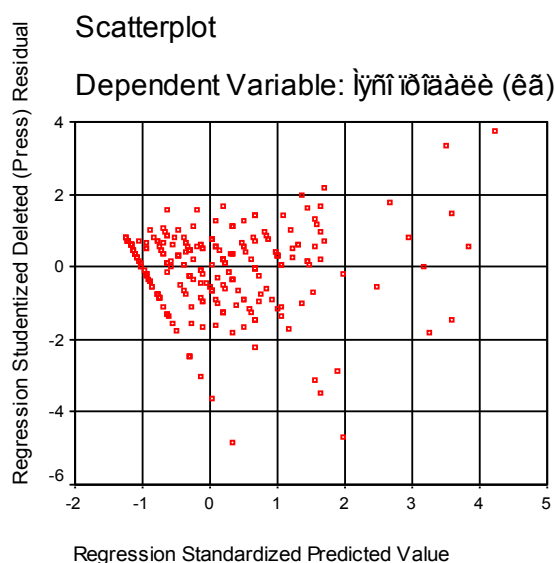

График 3.

Обрамление 6.3. Окно просмотра регрессионной модели (графики)

График 2 (диаграмма нормальной вероятности нормированных остатков зависимой переменной «продажа мяса») показывает, как нормированные остатки зависимой переменной обрамляют прямую наилучшей аппроксимации (линию регрессии). Предел мечтаний здесь - точное попадание остатков на прямую регрессии. Но для этого они все должны быть взяты из нормального распределения. Как видно на графике, в нашем случае это условие выполняется лишь частично. Близость этих двух линий и общность их направленности - свидетельство линейной связи.

График 3 (диаграмма рассеяния) показывает связь удаленных остатков и нормированных предсказанных значений. Если ошибки распределены нормально и модель адекватна, около 95% остатков попадут в отрезок между -2 и $+2$. На графике 3 видно, что в нашем случае это условие выполняется достаточно полно.

В целом использование предложенных выше расчетов весьма полезно и эффективно как в научном плане, так и в плане моделирования процессов, происходящих в реальном секторе экономики. Анализ показывает, что в мелкотоварных хозяйствах населения, в отличие от крупных товаропроизводителей, рост объемов производства продукции (в данном случае мяса) влечет за собой рост объемов его продаж только при выполнении определенных условий. Эти условия связаны с доходами, интересами и мотивацией, преобладающими в самих хозяйствах населения.

Понимание этого факта позволяет совершенно по-другому и в более обобщенном виде воспринять следующие высказывания некоторых

опрашиваемых селян: «Выращиваешь поросенка целый год, а нам потом достается хвост и ливер. Все остальное идет на продажу. Деньги нужны, а взять их негде: зарплату-то совсем не дают».

Наблюдения показывают, что, как только зарплату начинают выдавать или в домохозяйстве появляются деньги из других источников, мелкотоварные производители сразу же корректируют объемы продаж собственной продукции в сторону их сокращения. Эти особенности производственного и рыночного поведения сельских подворий необходимо учитывать, развивая мелкотоварный сектор.

Библиография

1. Сельское хозяйство в России. 2000. – М.: Госкомстат России, 2000.
2. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2004 г. – М.: ФСГС, 2005, апрель.
4. Национальный проект «Развитие АПК». Источник: сетевой адрес http://www.mcх.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7104&print=1; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Источник: сетевой адрес http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
5. Серков А.Ф., Амосов А.И., Харина М.В. Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 11.
6. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 280–295; Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Эффективное сельское хозяйство // Социальные проблемы в контексте национальных проектов. Коллективная монография. – М.: ИСЭПН РАН, 2007. – С. 172–202; Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 90–99.
7. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. – М.: ФСГС РФ, 2005.
8. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов: Учеб. пособие. – М.: ИСЭПН РАН, 2005. – С. 434

Глава 7

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ОТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К БЕЗОПАСНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

7.1. Доктрина продовольственной безопасности

Формирование мелкотоварного сектора требует глубоких изменений не только в развитии сельского хозяйства, но и всей агропродовольственной политики. В последние годы решению этих вопросов уделяется все больше внимания. Достаточно отметить такие важные шаги в этом направлении, как принятие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [1] и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы [2], а также реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК» [3].

Все указанные шаги отражают различные черты реализуемой агропродовольственной политики. Вместе с тем сами принципы этой политики пока еще слабо закреплены и сбалансированы и в законодательном плане, и в деятельности органов управления.

Видимо, эту задачу и должна решить Доктрина продовольственной безопасности, проект которой широко комментируется и освещается в печати [4]. При этом пока еще (на апрель 2009 г.) он так и остается обсуждаемым, но не принятым к действию нормативным актом.

Отдельные количественные показатели решения этой задачи уже закреплены в других нормативных документах. Целевой показатель – доведение к 2012 г. доли российских продовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70% [2]. Справедливости ради уместно отметить, что уже много лет отсутствие тех или иных продовольственных товаров на локальных рынках представляет чрезвычайно редкое явление.

Между тем в повседневной жизни и в сообщениях СМИ россияне все чаще сталкиваются с фактами отравлений пищевыми продуктами. За примерами

здесь далеко ходить не приходится. «Общее количество пострадавших от кишечной инфекции в Георгиевском районе Ставропольского края достигло 296 человек, из них 261 – дети», – говорится в сообщении краевого управления Роспотребнадзора [5]. «Перед матчем с «Рубином» игроки «Спартака» получили пищевое отравление», – передает «Эхо Москвы» [6]. «В подмосковном санатории – массовое пищевое отравление», – дополняет РИА «Новости» [7].

Перечень таких новостей нескончаем. Ежегодно в нашей стране Государственной санитарно-эпидемиологической службой России регистрируется 5–6 тысяч случаев пищевых отравлений с количеством пострадавших на уровне 6–7 тыс. человек [8].

В упоминавшемся выше проекте Доктрины продовольственной безопасности проблематика безопасности продовольствия нашла отражение в определении продовольственной безопасности. «Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [4].

К сожалению, вопросы *соответствия пищевых продуктов требованиям технических регламентов* так и не нашли дальнейшего отражения в самом тексте цитируемого проекта. Указанное обстоятельство вряд ли можно признать правильным.

В медицинском плане этиология пищевых отравлений и порождающих их заболеваний описана достаточно полно [9]. Поэтому для общества важно понять социально-экономические и прежде всего управленческие и организационно-технические истоки постоянного воспроизводства и повторения таких опасных явлений.

В этом плане особенно тревожным сигналом служит появление в печати соображений государственных людей, например министра сельского хозяйства Ставропольского края, который, комментируя сложившуюся в связи с массовыми пищевыми отравлениями в крае ситуацию, выразил беспокойство о потерях производителей молочной продукции: «Они понесли колоссальные убытки. Кто их возместит?» [10, с. 1]. Подобные заявления, публикуемые без комментариев, сигнал публичной защиты интересов производителей на достаточно высоких уровнях управления. Она не учитывает интересы и благополучие людей (потребителей).

Основными нормативными актами в сфере безопасности продуктов питания служат законы «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [11] и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [12], а основным действующим регулятором – Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [13].

В базовом законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» их безопасность определяется как «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений» [11].

Здесь же четко прописываются «нормативные документы – государственные стандарты, санитарные и ветеринарные правила и нормы, устанавливающие требования к качеству и безопасности пищевых продуктов» [11], а также условия оборота пищевых продуктов. «В обороте могут находиться пищевые продукты, материалы и изделия, соответствующие требованиям нормативных документов и прошедшие государственную регистрацию в порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [11].

Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не дает определения понятию «безопасность пищевых продуктов». Вместе с тем статья 15 этого закона устанавливает «санитарно-эпидемиологические требования к пищевым продуктам, пищевым добавкам, продовольственному сырью, а также контактирующим с ними материалам и изделиям и технологиям их производства:

1. Пищевые продукты должны удовлетворять физиологическим потребностям человека и не должны оказывать на него вредное воздействие.
2. Пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия в процессе их производства, хранения, транспортировки и реализации населению должны соответствовать санитарным правилам.
3. При производстве пищевых продуктов могут быть использованы контактирующие с ними материалы и изделия, пищевые добавки, разрешенные в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.
4. Производство, применение (использование) и реализация населению новых видов (впервые разрабатываемых и внедряемых в производство) пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья, а также контактирующих с ними материалов и изделий, внедрение новых технологических процессов их производства и технологического оборудования допускаются при наличии санитарно-эпидемиологических заключений о соответствии их санитарным правилам.
5. Граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие производство, закупку, хранение, транспортировку, реализацию пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья, а также контактирующих с ними материалов и изделий, должны выполнять санитарные правила и проводить мероприятия по обеспечению их качества.
6. Не соответствующие санитарным правилам и представляющие опасность для человека пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное

сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия немедленно снимаются с производства или реализации. Снятые с производства или реализации пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия должны быть использованы их владельцами в целях, исключающих причинение вреда человеку, или уничтожены» [12].

Приведенные выше требования сформулированы так развернуто, что возникает полная иллюзия их достаточности для достижения безопасности пищевых продуктов. Даже из содержания одной статьи закона хорошо видно, что главное во всем этом деле – соблюдать санитарные правила.

Более того, в Государственном докладе «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2006 году» сказано: «Пищевые продукты должны быть безопасными, т. е. соответствовать действующим санитарным правилам, нормам и гигиеническим нормативам по органолептическим, санитарно-химическим, микробиологическим показателям» [14, с. 80].

Иными словами, в условиях продолжающейся уже много лет стагнации системы стандартизации санитарно-эпидемический надзор взял на себя все тяготы обеспечения безопасности продовольствия. В результате мы имеем следующие одна за другой волны пищевых отравлений, идущие по всему фронту производства пищевых продуктов, торговли ими и общественного питания как в открытых, так и закрытых сетях.

Можно с уверенностью сказать, что пищевых отравлений было бы гораздо больше, если бы не была построена стена из санитарных правил. Медики, как говорится, чем богаты, тем и рады. Однако, как показывает опыт, обойтись одними санитарными правилами в решении вопросов безопасности продовольствия вряд ли удастся.

7.2. Проблемы безопасности продовольствия

Безопасность продовольствия связана прежде всего с надзором и контролем режима его производства. К сожалению, технические регламенты, идущие на смену ГОСТам очень трудно пробивают себе дорогу в жизнь в новых договорных, а не директивных условиях. К настоящему времени в рассматриваемой нами сфере только один из них принят на законодательном уровне.

Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ [15] вступил в силу с 17 декабря 2008 г. Он устанавливает единые требования к безопасности молока и продуктам его переработки, принятые в ВТО. Однако эти требования оказались настолько жесткими и высокими, а сама отрасль настолько не подготовлена к ним, что на местах даже проект закона часто воспринимался как попытка удушения

производителей молочной продукции [16, с. 5].

В другой стране одна только трагическая судьба известной актрисы (сыгравшей роль Фроси Бурлаковой) – любительницы парного молока, умершей от бруцеллеза, могла бы произвести переворот в сознании потребителей, производителей и управленцев. У нас, даже много лет спустя после множества таких случаев, идет сопротивление переменам, связанным с наведением элементарного порядка в отрасли.

Можно подумать, мы живем не в массовом обществе, где одно мелкотоварное подворье, не говоря уже о крупных товарных производителях, способно наделать столько бед, что все государственные службы будут заняты с утра до ночи в течение продолжительного времени.

Критика итогов административной реформы в части слияния Роспотребнадзора и санитарно-эпидемиологической службы уже нашла отражение в печати [17, с. 115–127]. По итогам этой реорганизации санитарно-эпидемиологический надзор фактически поглотил потребительский.

Сегодня в стране отсутствуют как *действенное регулирование производства, хранения и оборота продовольствия на основе технических регламентов (стандартов) и добровольной сертификации, так и государственная защита прав потребителей*. И это одна из основных управленческих причин распространения практики производства и реализации продуктов питания, представляющих опасность для жизни людей.

Вся огромная и многообразная ниша обеспечения безопасности продовольствия в настоящее время занята санитарно-эпидемиологическим контролем. Конечно, ответственность за происходящее во многом лежит на самих санитарных врачах. Но по большому счету они мало что могут сделать.

Взвалив на себя непосильную ношу, они несут свою ответственность в порядке, установленном законодательством РФ [12. Ст. 53]. Правда, действенность этого порядка в отношении всех медицинских работников никогда не была достоянием общественности.

На сайте этой службы можно найти приказы о премировании руководителей территориальных органов Роспотребнадзора [18], но полностью отсутствует какая-либо информация о разборе причин конкретных случаев пищевых отравлений и вызванных ими кишечных заболеваний. Используемый в настоящее время этой службой основной механизм – постановления Главного санитарного врача и предписания санитарных врачей на местах, видимо, слабо эффективен.

Сама эта служба очень слаба для того, чтобы противостоять огромному числу «нарушителей санитарных правил». На 01.01.2005 г. в Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации насчитывалось 1542 аккредитованных лаборатории [19]. В то время как в стране на тот момент было одних только муниципальных образований 24 207 [20, с. 48]. И в каждом из этих муниципальных образований сотни, а иногда и тысячи юридических лиц, и индивидуальных

предпринимателей, связанных с производством, хранением и оборотом продовольствия.

В то же время «Административный регламент исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по осуществлению в установленном порядке проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, и за соблюдением правил продажи отдельных предусмотренных законодательством видов товаров, выполнения работ, оказания услуг» предписывает: «7.3. Плановые мероприятия по надзору в установленной сфере деятельности осуществляются не чаще чем один раз в два года по отношению к одному юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.

В отношении субъекта малого предпринимательства плановое мероприятие по надзору в установленной сфере деятельности может быть проведено не ранее чем через три года с момента его государственной регистрации» [21].

В результате все более широкое распространение находят случаи, когда «ловкие коммерсанты» регистрируют свои фирмы и производят в полной антисанитарии в разрушенных подвалах и полуподвалах продукты питания. И, как видно из приведенного текста регламента, делать это они могут в течение трех лет или до первого отравления, не опасаясь каких-либо помех со стороны надзорных органов.

При этом практика идет по пути вовлечения в производство и оборот продовольствия все большего числа товаропроизводителей. С принятием закона «О розничных рынках» [22], который по замыслу создателей призван облегчить путь продукции селян непосредственно к потребителю, в легальный оборот вовлекается продукция (мясо, молоко, овощи, фрукты и изделия из них) миллионов мелких товаропроизводителей.

Производство этой продукции по условию не подлежало контролю на соответствие нормативной документации, равно как эта продукция не проходила и государственной регистрации в порядке, установленном законодательством для качества и безопасности пищевых продуктов [11].

Связано это с тем, что в соответствии с законодательством, регулирующим производство этой продукции: «4. Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью» [23. Ст. 2, п. 4].

Правда, как видно и из приведенного выше самого названия Административного регламента Роспотребнадзора, на граждан распространяются требования выполнения санитарных правил. Но в повседневной жизни вряд ли можно встретить случай, когда санитарный врач, прийдя на сельское подворье, предостерег бы от увлечения фекалиями или

просто минеральными удобрениями при выращивании овощей. В действительности это и не входит в его обязанности. В Административном регламенте четко указаны границы его ответственности «за соблюдением правил продажи» и ничего не сказано о производстве продукции.

Здесь как раз и проявляется различие между требованиями выполнения санитарных правил и государственных стандартов, сформулированное в законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [11].

С учетом сказанного признание законом «О развитии сельского хозяйства» граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей [1. Ст. 3, п. 2, пп. 2], равно как и прямой их доступ на розничные рынки, требует глубокого пересмотра, если и не всего, то огромного сегмента сложившихся ранее мер государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов.

В новых условиях было бы правильно и в соответствии с действующим законодательством закрыть прямой доступ на рынок для продуктов питания и продовольственного сырья, производство которых не контролировалось и которые не прошли государственную регистрацию. Этот на первый взгляд очень болезненный шаг мог бы сыграть огромную роль в интеграции и модернизации миллионов мелких товаропроизводителей.

На местах созданная ими сбытовая кооперация отслеживала бы производство продукции, сертифицировала, сортировала, хранила и реализовала ее. Такого рода саморегуляция мелких товаропроизводителей, во-первых, способствовала бы появлению и распространению инструментов и механизмов, позволяющих повышать качество пищевых продуктов и сырья для их изготовления.

Во-вторых, она могла бы способствовать росту продуктивности, а значит, и конкурентоспособности мелких товаропроизводителей. В-третьих, она помогла бы более надежно обеспечить безопасность продовольствия, поступающего на стол россиян по разным каналам.

Если учесть, что в основу предлагаемого проекта доктрины продовольственной безопасности заложены два основных принципа – «обеспечение физической и экономической доступности к продовольствию в любое время в любых местах жизнедеятельности человека, а также безопасности и качества продуктов питания» [24], то вопросы безопасности продовольствия обязательно должны найти в ней достойное место.

Бесспорно, слова о том, что «Доктрина продовольственной безопасности РФ разработана, она прошла обсуждение на разных уровнях, в том числе на правительственной комиссии по развитию АПК. В срок до 15 декабря (2008 г. – *Примечание автора*) она через правительство будет внесена в администрацию президента» [25], позволяют надеяться на решение поднятых в этой главе вопросов.

В пользу такого вывода свидетельствуют и заявления о том, что вторая попытка принять Доктрину продовольственной безопасности будет успешнее

первой. По словам теперь уже бывшего главы Минсельхоза России, первая попытка ее «принятия была предпринята в 1998 г., но решение не состоялось из-за противодействия финансово-экономического блока правительства РФ» [24].

Библиография

1. Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
3. Национальные проекты. Сетевой адрес: <http://www.rost.ru/main/01.shtml>
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>. В России разработана Доктрина продовольственной безопасности. Сетевой адрес: <http://www.regnum.ru/news/1095830.html>. Минсельхоз: в декабре может быть принята доктрина продовольственной безопасности. Сетевой адрес: <http://rosfincom.ru/news/31718.html>
5. РИА «Новости». 5.09.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.rian.ru/society/20070905/76796353.html>
6. «Эхо Москвы». 27.08.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.gzt.ru/sport/2007/08/27/120509.html>
7. РИА «Новости». 28.03.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.rosbalt.ru/2-007/03/28/291320.html>
8. Анализ материалов по пищевым отравлениям в Российской Федерации в 2003 году. Сетевой адрес: http://www.fcgsen.ru/14/documents/280-604_Sbornik_Otravlen_2003.html
9. Пищевые отравления. Сетевой адрес: <http://www.womenhealthnet.ru/gastro/290.html>
10. Молчанова Е. Комиссия найдет виновников // Сельская жизнь. – 2007. – 1–7 ноября. – № 82 (23301).
11. Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ. Сетевой адрес: http://rus-sps.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=22&gscat=2
12. Федеральный закон РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарноэпидемиологическом благополучии населения». Сетевой адрес: <http://www.intacadem.ru/content/view/372/254/>
13. ПОЛОЖЕНИЕ о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 30.06.2004 г. № 322, п. 5.1.1. Сетевой адрес: <http://www.gsen.ru/ses/struct/index.html>
14. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2006 году». – М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2007.
15. Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г., № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 16 июня. – № 24. Ст. 2801. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=77679>
16. Филиппов В. В ВТО войдем без молока? // Сельская жизнь. – 2007. – 30 августа – 5 сентября. – № 64 (23283).
17. Пациорковский В.В. Рынок потребительских услуг. – М.: ИСЭПН РАН, 2006.
18. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Сетевой адрес: <http://www.rospotrebnadzor.ru/docs/letter/?id=1457>

19. ИЛЦ, ИЛ, аккредитованные в Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации на 01.01.2005 г. Сетевой адрес: http://www.fcgsen.ru/1102/documents/Akkred_01_05.html

20. Россия в цифрах. 2007. – М.: ФСГС, 2007.

21. Административный регламент осуществления Роспотребнадзором проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Сетевой адрес: <http://www.rospotrebnadzor.ru/>

22. Федеральный закон «О розничных рынках» от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ. Сетевой адрес: <http://duma.consultant.ru/doc.asp?ID=37214>

23. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г., № 112-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/079-058GD.SHTM>

24 Минсельхоз: в декабре может быть принята доктрина продовольственной безопасности. Сетевой адрес: <http://rosfincom.ru/news/31718.html>

25. Зубков В. Доктрина продовольственной безопасности РФ подготовлена. Сетевой адрес: <http://www.rosbalt.ru/2008/12/08/601014.html>

Глава 8

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ

8.1. Социальная дифференциация

В этой главе проблемы социальной дифференциации и сельской бедности рассмотрены в двух основных аспектах. Один из них связан с изменениями социально-экономической дифференциации в наблюдаемый период, а другой – с масштабом бедности и ее структурным срезом [1].

Коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) рассчитывается как отношение среднего совокупного дохода домохозяйств в 10% семей с высокими доходами (10-й дециль) и среднего совокупного дохода домохозяйств в 10% семей с самыми низкими доходами (1-й дециль). Его размерность – число раз превышения среднего дохода домохозяйств с высокими доходами над теми домохозяйствами, у которых самые низкие доходы.

Это серьезный показатель, который ежегодно рассчитывается органами государственной статистики. Его назначение состоит в том, чтобы отслеживать социально-экономическое расслоение в обществе (неравенство) и на этой основе корректировать социальную политику.

Проблема состоит в том, что органы статистики публикуют изменения рассматриваемого показателя только для страны в целом, тогда как нам важно отследить то, что происходит с социальным расслоением и порождаемым им неравенством в сельском обществе и сельской местности.

Динамика дифференциации совокупных доходов сельских домохозяйств в период 1991–2006 гг., по данным наших обследований и коэффициент дифференциации, приведена в табл. 8.1.

Из данных, приведенных в табл.8.1, видно, что в рассматриваемый период дифференциация совокупных месячных доходов хозяйств населения в сельской местности почти постоянно колебалась в сторону увеличения. Она достигла максимума в 2001 г. И снова несколько сократилась к 2006 г.

Кстати сказать, в выборке 2008 г. коэффициент дифференциации составил 6,7 раза. Это еще раз подтверждает тенденцию к снижению дифференциации, действовавшую до начала разворачивания кризиса во второй половине 2008 г. Можно предположить, что по итогам кризиса рассматриваемая тенденция опять изменится и будет снова вести к росту социальной дифференциации.

Несмотря на все указанные флуктуации, дифференциация по доходам в сельской местности постоянно остается заметно ниже, чем дифференциация по доходам в городе и в целом по стране. Например, в 2001 г. она составила в

целом по стране 14 раз, в 2006 г. – 16 раз. А в 2007 г. – 16,8 раза [2, с. 117].

Таблица 8.1. Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств в 1991–2006 гг.

Доходы	1991	1997	1999	2001	2003	2006*
Средний доход 10 процентов семей с низкими доходами (в руб.)	150,7	430297,9	705,8	1257,0	2029,6	4419,6
Средний доход 10 процентов семей с высокими доходами (в руб.)	1329,3	3292364,9	7180,4	15278,6	19099,7	41095,5
Коэффициент дифференциации (в размах)	8,8	7,7	10,2	12,3	9,4	9,3

Источник: Данные наших обследований 1991–2006 гг.

* В 2006 г. число случаев в каждом дециле равно 90. Минимум и максимум для первого дециля составляют 2450,0 руб. и 5786,0 руб., для последнего дециля соответственно 29 279,0 руб. и 90 474,0 руб.

Расчеты показывают и опыт других стран подтверждает, что оптимальные как с точки зрения экономического роста, так и с точки зрения демографической динамики показатели неравенства находятся в пределах 7–9 для коэффициента фондов [3, с. 28].

Уместно отметить, что на селе она и ближе к оптимуму. Указанное положение дел вполне естественно. На селе просто другие деньги и другие уровни доходов. Поэтому многие селяне и стремятся к заработкам вдали от родных мест.

Как видно из данных, приведенных в табл. 8.1, уже к моменту начала реформ на селе социальное расслоение шло полным ходом. Оно было обусловлено появлением к тому времени фермерства и мелкого предпринимательства. Сходная ситуация сложилась на тот момент и в стране. По данным государственной статистики, коэффициент дифференциации доходов составлял в 1992 г. 8,0 раза [2, с. 117].

Едва заметное снижение дифференциации в 1997 г. связано с последствиями приватизации, начавшейся стагнацией фермерства и постепенной адаптацией огромного числа домохозяйств к крайне неблагоприятным условиям жизни в период 1991–1997 гг. Этот процесс, как будет показано в следующей главе, сопровождался обнищанием широких масс сельского населения. Он достиг своего дна в 1993 г. И далее медленно, но неуклонно многие домохозяйства стали отвоевывать свое право на жизнь в условиях хотя бы минимального достатка.

Рост дифференциации в период 1998–2001 гг. происходил в весьма благоприятных условиях рынка. Сразу после финансового кризиса 1998 г. они начали характеризоваться резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта, обусловленном ухудшением обменного курса валют.

К тому же в этот период (после 2000 г.) рост дифференциации доходов проходил в условиях стабилизации выплат пенсий и начала их абсолютного и относительного увеличения. По нашим наблюдениям, стабилизирующее значение пенсий для села и их роль в снижении уровня бедности и дифференциации просто гигантская, что и подтвердили обследования 2001–2003 гг.

Сокращение дифференциации по доходам в 2004–2006 гг., скорее всего, обусловлено ростом заработной платы как в самом сельском хозяйстве, так и в еще большей мере в отраслях, связанных с несельскохозяйственными видами деятельности. Именно сюда в условиях экономического роста направили свои усилия многие селяне в рассматриваемый период.

Отставание роста доходов в первом дециле является результатом минимум трех взаимодополняющих тенденций. В совокупности они и блокируют рост благосостояния в домохозяйствах рассматриваемой группы.

Во-первых, это связано с особенностями ее семейного состава. В состав этой группы входят: одиночки – 75,6%, супружеские пары пенсионеров – 3,3%, супружеские пары с работником – 2,2%, сложные семьи 7,8%, неполные семьи – 2,2 и смешанные семьи – 8,9%.

Как справедливо догадается любой внимательный читатель, три четверти состава данной группы – это жены, пережившие своих мужей. Их взрослые дети в лучшем случае далеко от родных мест, а в худшем их уже и нет. Понятно, что это не тот контингент, который может внести большой вклад в повышение собственного благосостояния.

Любопытно, что в этой группе вообще отсутствуют нуклеарные семьи. Видимо, в них, как правило, все же сохраняется стимул, если не к деловой, то, как минимум, к хозяйственной активности.

Средний размер семьи в первом дециле довольно ограничен – 1,4 чел. Средний возраст взрослых членов семьи хотя и далек от преклонного, но и не маленький. У первого члена семьи он составляет 55,9 года, у второго – 62,8 года, а у третьего – 36,8 года. Других взрослых членов семьи в этой группе нет.

Доля трансфертов в совокупном месячном доходе семей первого дециля составляет 37,4%. Поэтому благосостояние его членов напрямую связано с пенсионным обеспечением и в первую очередь с размером пенсий и их соответствием прожиточному минимуму (ПМ).

Во-вторых, основная часть экономически активных членов домохозяйств этого дециля, видимо, не может конкурировать на рынке труда с представителями других доходных групп. Судя по всему, в этот дециль большой вклад вносит не только старость, но потерянное поколение. На это указывает и приведенный выше средний возраст третьих членов семьи.

В-третьих, продажи продукции подворья в первом дециле в выборке 2006 г. полностью отсутствуют. Более того, и натуральное потребление в первом дециле составило всего 507,8 руб. в месяц. При этом его минимум равнялся 0, а максимум – 750 руб.

Указанные обстоятельства, как нам представляется, подтверждают предположение о слабой дееспособности трудоспособной части рассматриваемого дециля. Следует заметить, что они характерны не только для первого, но и в значительной мере для второго и даже третьего децилей.

На селе заметная часть мужчин, вошедшая в период перемен молодыми людьми, никогда не имела постоянной работы. В лучшем случае такие персонажи выполняют функцию хозяйственной помощи подворьям.

За еду и выпивку они в межсезонье занимаются колкой дров, ремонтом заборов и крыш, а в сезон – копкой огородов и картошки. Выжать что-то большее из этого контингента теперь уже вряд ли возможно. Более полно масштаб бедности будет освещен в ниже.

Кстати сказать, в последнем дециле поступления от реализации продукции подворья составляют в среднем 16 924,2 руб. в месяц. При этом их минимум равен 9400 руб., а максимум – 48 500 руб. в месяц.

Сходное положение и с натуральным потреблением. Для сравнения уместно отметить, что в последнем дециле этот показатель составил 2862,4 руб. в месяц. При минимуме в 112 руб. и максимуме 5904 руб.

8.2. Сельская бедность и ее масштаб

В отличие от социально-экономической дифференциации, которая рассчитывается по совокупному доходу домохозяйства, бедность привязана к прожиточному минимуму (ПМ) и, следовательно, к среднедушевым месячным доходам. «В России принято нормативно-статистическое определение бедности. Согласно этому определению, прожиточный минимум – это такой уровень дохода на душу, который с учетом сложившейся структуры полных расходов малообеспеченных слоев населения обеспечивает возможность потребления продуктов питания в соответствии с минимальными физиологическими нормами, при данных потребительских ценах, тарифах на потребительские услуги и размерах обязательных платежей» [4, с. 67–68].

Понятно, что граница бедности может определяться разными способами. В том числе как доля от среднего дохода, а еще лучше как доля от среднедушевого дохода. Тем не менее у нас в стране она рассчитывается от стоимости минимальной потребительской корзины.

Наполнение этой корзины регламентируется законом, а ее текущая стоимость, обусловленная изменениями потребительских цен, устанавливается исполнительной властью. Таким образом, нами в качестве бедных рассматриваются социальные группы, уровень дохода которых равен или ниже

установленного на момент рассмотрения ПМ.

В нашей работе указанное обстоятельство принято как данность. Мы не обсуждаем само содержание ПМ, его методологию, наполнение и соответствие решаемым задачам.

На уровне страны численность и доля населения с денежными доходами ниже ПМ отслеживаются органами государственной статистики. В 2003 г. доля населения с указанным уровнем доходов составляла 20,3%, а в 2006 г. – 15,2% [2, с. 116].

В таких расчетах встречаются значительные расхождения. Например, наши коллеги, используя в своих расчетах региональные ПМ, получили (по состоянию на октябрь 2005 г.) 7,8% домохозяйств с доходом ниже ПМ [5, с. 110]. В пересчете на население при любых допусках и округлениях указанная цифра составит примерно 11 млн чел. (8,3%) населения. В то же время органы государственной статистики дали 25,2 млн чел. (17,7%) населения с доходами ниже ПМ в 2005 г. [2, с. 116].

По нашим расчетам, в 1991 г. (на момент начала перемен) доля домохозяйств в сельской местности, имеющих среднедушевые месячные доходы ниже ПМ, равнялась 7,6%. В дальнейшем она составляла: 49,8% в 1999 г., 46,5% в 2001 г., 25,4% в 2003 г., 24,6% в 2006 г. и 28,7% в 2008 г.

В целом в период 1991–2008 гг. доля бедных в сельской местности достигала максимального значения в 1993 г. В тот год она охватывала 69,0% сельских домохозяйств. В перерасчете на численность населения это составит 26,1 млн человек или 66,4% сельского населения. Вряд ли нужно доказывать, что в тот момент бедность стала большой и сложной проблемой.

Распределение среднего душевого совокупного дохода семьи по группам ПМ в выборке 2001 г. приведено в табл. 8.2.

Данные табл. 8.2 показывают значение средних, минимума и максимума для различных доходных групп, упорядоченных по отношению к ПМ. Из 800 семей, наблюдавшихся в выборке 2001 г., 53 семьи (6,6%) имели среднедушевой доход на уровне половины ПМ; 319 семей (39,9%) – на уровне от 0,5 до 1 ПМ; 266 семей (33,2%) – на уровне от 1 до 1,5 ПМ; 98 семей (12,3%) – на уровне от 1,5 до 2 ПМ, а 64 семьи (8%) – на уровне свыше 2 ПМ. При этом минимальное значение среднедушевого дохода составляло 255 руб., а максимальное – 34 802,6 руб.

Сами опрошиваемые оценили свое положение по уровню обеспеченности следующим образом: очень бедные – 55 семей (6,9%), бедные – 261 семья (32,6%), среднего достатка – 446 семей (55,8%), выше среднего достатка – 37 семей (4,6%), богатые – 1 семья (0,1%).

В-третьих, оценки относительной бедности довольно близки – 46,5% (факт) и 39,5% (самооценка). При этом небольшая доля действительно бедных по фиксируемым доходам семей оценивает свое положение несколько выше.

В-четвертых, если предположить, что семьи со средним достатком находятся в интервале от 1 до 2 ПМ, то по факту таких семей 45,5%, а по самооценке –

55,8%. Разницу в 10,3% составляют как бедные, завывсившие свои самооценки, так и часть опрошенных с высоким уровнем доходов, которые занижают в самооценке достаток своей семьи. По факту таких семей 8%, а по самооценке – 4,7%.

Таблица 8.2. Распределение средней величины среднедушевого денежного и совокупного дохода домохозяйства по группам ПМ в 2001 г. (руб./месяц)

ПМ*	Статистики	Среднедушевой совокупный доход
До 0,5 ПМ или < 762 руб.	Mean	579,6
	N/%	53/6,6
	Minimum	255,0
	Maximum	760,0
От 0,5 до 1 ПМ или 763-1524 руб.	Mean	1183,0
	N/%	319/39,9
	Minimum	776,4
	Maximum	1524,0
От 1 до 1,5 ПМ или 1525-2286 руб.	Mean	1861,2
	N/%	266/33,2
	Minimum	1526,0
	Maximum	2284,1
От 1,5 до 2 ПМ или 2287-3048 руб.	Mean	2597,3
	N/%	98/12,3
	Minimum	2290,8
	Maximum	3048,0
Больше 2 ПМ или 3049 руб. и выше	Mean	5261,0
	N/%	64/8,0
	Minimum	3061,3
	Maximum	34802,6
Всего	Mean	1868,0
	N/%	800/100
	Minimum	255,0
	Maximum	34802,6

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств.

Примечание: * На момент обследования в III квартале 2001 г. ПМ равнялся 1524 руб. – Россия в цифрах. 2002. – М.: Госкомстат РФ, 2002. – С. 109.

Сопоставление фактических уровней доходов и самооценок опрашиваемых показывает, во-первых, что население в своих оценках ориентируется на совокупный, а не на денежный доход. В противном случае расхождения были бы более значительны. Во-вторых, оценки абсолютной бедности почти тождественны – 6,6% (факт) и 6,9% (самооценка).

Выполненный анализ показывает, что распространенные суждения относительно самооценок бедности, мягко говоря, далеки от действительности. «Средние оценки бедности, как правило, ниже, чем официальные оценки

прожиточного уровня. Это значит, что: российское население в основном очень бедное и готово мириться с лишениями; прожиточный уровень воспринимается населением как средний жизненный стандарт, что также свидетельствует о бедности общества в целом; структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в натуральной форме» [6, с. 150].

Наши данные не подтверждают ни самого тезиса о заниженном характере самооценок бедности, ни довольно лихих выводов, сделанных авторами цитируемого доклада, относительно восприятия россиянами ПМ в качестве среднего жизненного стандарта. Более того, даже в сельской местности структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в денежной, а не натуральной форме. В этом, собственно, и состоит центральная проблема бедности. Весьма близкими по своему содержанию к приведенным и описанным выше данным 2001 г. являются и данные, полученные в ходе обследования 2006 г. (табл. 8.3).

Таблица 8.3. Распределение средней величины среднедушевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2006 г. (руб./месяц)

ПМ*	Статистики	Среднедушевой доход	
		Денежный	Совокупный
До 0,5 ПМ или < 1717 руб.	Mean	1010,5	1319,4
	N/%	16	16/1,8%
	Minimum	434,4	651,7
	Maximum	1369,5	1716,0
От 0,5 до 1 ПМ или 1717-3434 руб.	Mean	2364,0	2811,3
	N/%	207	207/23,0%
	Minimum	1247,5	1736,0
	Maximum	3207,0	3432,0
От 1 до 1,5 ПМ или 3434-5151 руб.	Mean	3638,8	4233,6
	N/%	288	288/32,0%
	Minimum	2585,0	3437,5
	Maximum	5000,0	5146,3
От 1,5 до 2 ПМ или 5151-6868 руб.	Mean	5187,3	5873,9
	N/%	203	203/22,4%
	Minimum	3991,0	5166,0
	Maximum	6360,0	6858,0
Больше 2 ПМ или 6869 руб. и выше	Mean	9046,0	9883,4
	N/%	186	186/20,6%
	Minimum	5742,0	6888,0
	Maximum	57000,0	58710,0
Всего	Mean	4785,5	5392,3
	N/%	900	900/100,0%
	Minimum	434,4	651,7
	Maximum	57000,0	58710,0

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств.

Примечание: * На момент обследования в III квартале 2006 г. ПМ равнялся 3434 руб. – Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008. – С. 127.

Из данных табл. 8.3 видно, какие огромные изменения в доходах произошли в жизни селян за довольно короткий промежуток времени в 2001–2006 гг. За этот период ПМ вырос более чем в два раза с 1524,0 руб. до 3434,0 руб.

Даже если учесть, что за эти годы индекс потребительских цен (тарифов) на товары и платные услуги населению вырос на 65,3% [2, с. 446–448], то и в этом случае рост ПМ следует признать весьма заметным.

Сопоставление данных обследований 2001 и 2006 гг. (табл. 8.2 и 8.3) позволяет говорить в первую очередь о заметном сокращении в рассматриваемый период абсолютной бедности и очень ограниченном сокращении бедности в целом. Видимо, в ближайшей перспективе при выравнивании уровней ПМ, МРОТ и минимальной пенсии абсолютная бедность практически исчезнет, но бедность как таковая (относительная бедность) сохранится и будет продолжать требовать к себе пристального внимания.

«Несмотря на экономические сложности, – заявил В.В. Путин, – бедность среди российских пенсионеров будет ликвидирована к концу 2009 года.<...> Еще до кризиса была поставлена задача ликвидации бедности среди пенсионеров за счет повышения социальной пенсии до уровня прожиточного минимума» [7].

В сельской местности бедными (по факту) остаются те, кто не может по тем или иным причинам (прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала) увеличить производство продукции личного подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу.

Такие домохозяйства полностью зависят от уровня оплаты труда, пенсий, пособий и льгот. Описанные в предшествующем параграфе социально-демографические характеристики первого дециля полностью соответствуют сформулированному выводу.

По нашим оценкам, в сельской местности удельный вес бедных составляет 35–45%. Члены таких домохозяйств относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Им и было сложнее всего в наблюдаемый период. Эта большая группа риска неоднородна и может быть разбита минимум на две почти равные по численности и неравные по перспективам изменения социального положения подгруппы.

Одна из них, в которую входят 15–20% (первый и второй децили) домохозяйств, представляет собой хроническую бедность. Сегодня и на ближайшую перспективу снизить уровень бедности за указанную черту практически невозможно. В эту группу крайних форм бедности, включая и абсолютную, попадают одинокие старики в преклонном возрасте, а также домохозяйства с опустившимися и фактически утратившими мотивацию на труд лицами.

В другую подгруппу входят 20–25% (третий и четвертый дециль) домохозяйств, постоянно балансирующих на грани бедности. Сюда в первую очередь относятся нуклеарные семьи с малолетними детьми, а также

домохозяйства с работниками сельхозпредприятий, которые по тем или иным причинам отказываются от ведения личного хозяйства в расчете на заработную плату.

Низкие доходы этих домохозяйств служат проявлением избыточного неравенства в сельском обществе. Эта форма неравенства «отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке» [4, с. 67].

В отношении изменения материального положения этой группы селян у всех уровней власти имеется достаточно рычагов и полномочий. Их использование предполагает, прежде всего, наведение порядка в оплате труда работников сельского хозяйства. Творящиеся здесь произвол и безобразия, равно как и огромная задолженность по зарплате при очень низком уровне оплаты труда, хорошо известны.

Натуральные выплаты, получившие широкое распространение в сельском хозяйстве, незаконны в своей основе и консервируют бедность. В соответствии с законом за свой труд работник должен получить денежное вознаграждение. А затем при желании получить дополнительный доход от выращивания скота или сдачи молока, действовать на основе договоров контрактации.

Сегодня в сельском хозяйстве укрепились практика работы за корм для скота на подворье, которая, при всех ценовых льготах, практически разрушает мотивацию на эффективный труд в общественном секторе. Отсылки к заинтересованности селян в такой организации оплаты труда не могут служить достаточным основанием для ее сохранения. Людям надо дать выбор, и они его сделают сами.

Против селян и сельской местности в наблюдаемый период очень сильно работало, во-первых, сохранявшееся много лет отставание минимальной оплаты труда – МРОТ от прожиточного минимума – ПМ. Например, в III кв. 2005 г. оно составляло соответственно 800 и 2635 руб. в месяц [8].

Во-вторых, общий низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и сельской местности в целом. В 2007 г. среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве составляла 6127,7 руб., а в целом по экономике 13 527,4 руб. [2, с. 122].

Полезно отметить, что, в то время как МРОТ един для всей страны, ПМ рассчитывается в каждом регионе самостоятельно. Поэтому в III кв. 2005 г. он составлял в Нижегородской области 2717 руб. [9], на Сахалине 5084 руб. [10], в Москве 4186 руб. [11], а в Алтайском крае даже в IV кв. 2005 г. – 2375 руб. [12].

Справедливости ради следует отметить, что теперь на законодательном уровне сохранению указанного разрыва положен конец. Возможно, этот шаг позволит в ближайшее время восстановить нормальное неравенство. При этом доходы всех бедных сравняются с величиной прожиточного минимума [4, с. 67–68]. Вместе с тем последствия такого шага будут заметны только по итогам еще

предстоящих исследований и разработок.

По данным печати, в 2005 г. в 41 из бывших тогда 89 регионов страны доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла от 30% и более. Открывали этот пул Воронежская область и Краснодарский край с 30%, а закрывали его Республика Ингушетия и Усть-Ордынский Бурятский АО с 83% бедного населения [13, с. 1].

Со стороны трудно даже представить, как на огромной территории возможна почти тотальная бедность. Ведь при любом уровне развития и состояния местного народного хозяйства там есть аппарат управления, бытовое и жилищно-коммунальное обслуживание, связь, сельское и лесное хозяйство, социальная сфера (больницы, школы, клубы), торговля, транспорт и энергетика.

С учетом данных о среднегодовой численности занятых в экономике по отраслям [14, с. 78–79], общее число работающих в этих отраслях никак не может составлять менее 50–60% экономически активного населения.

Проблема состоит в том, что такие территории, как правило, имеют аграрный профиль и сельское население, оплата труда которого идет по минимальным ставкам. Здесь-то в полную силу и начинает работать то соотношение МРОТ и ПМ, которое было представлено ранее.

В результате оказывается, что постоянная занятость людей квалифицированного труда не спасает их от нищеты и малообеспеченности. Напротив, она усугубляет и без того сложную ситуацию, связанную с высоким уровнем безработицы и самозанятостью сельского населения.

«Средняя заработная плата в сельских районах Тульской области не достигает и двух тысяч рублей, но даже по такому мизеру повсеместно имеется задолженность. <...> Неимущие люди, а таких в Тульской области третья часть населения, просто не в состоянии доехать до больницы, до школы, послать письмо или телеграмму, получить информацию по радио или телевидению, из газет, прибегнуть к помощи адвоката или чиновника» [15, с. 3].

И это сельская местность не столь удаленных мест, как приведенный в нашем примере автономный округ. Хроническое безденежье ведет к тому, что на таких территориях не могут функционировать локальные рынки. Люди переходят на бартер и натуральный обмен, что ведет к минимизации поступлений в местные бюджеты.

Из данной ситуации без вливаний средств со стороны нет выхода. Практикующиеся в качестве таковых субсидии для местных бюджетов из бюджетов верхних уровней предотвращают полный коллапс системы управления. Но они не могут оказывать положительного влияния на сам характер хозяйственной деятельности в таких территориальных образованиях.

Поэтому совершенно не случайно, что в опросах общественного мнения в качестве основных наших проблем люди отмечают в первую очередь бедность (49%) и безработицу (39%) [16, с. 14]. Это действительно огромная социальная несправедливость и большая проблема, порожденная в ходе реформ.

Следует также отметить, что при существовавших долгое время

соотношениях минимальной оплаты труда, минимальной пенсии и ПМ значительная часть населения была обречена на относительное обнищание.

В условиях отставания минимальной оплаты труда и пенсий от ПМ единственным спасением от обнищания для тех, кто жил на доходы, близкие к минимальной оплате труда и минимальной пенсии, были дополнительные источники доходов.

На селе, в связи с ограниченностью мест приложения труда, главным источником дополнительных доходов служит домашнее производство сельскохозяйственной продукции, открывающее возможность сохранения денежных средств за счет расширения натурального потребления, а при случае и их прибавку за счет реализации отдельных видов производимой продукции. Именно на этом сегодня в основном все и замыкается в круге бедности. Понятно, что отнюдь не бедные слои обеспечивают мелкотоварное производство продукции сельского хозяйства.

В целом сохранение и постоянное воспроизводство в нашей стране чрезмерного неравенства и относительной бедности на достаточно высоком уровне, в том числе и на селе, свидетельствуют о необходимости корректировки социальной политики и прежде всего распределительных отношений и механизмов. Правы те, кто полагает, что без «пересмотра распределительных отношений – увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих до уровня соответствующего нормам социального государства – мы проблему нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва “бедные – богатые” не решим» [3, с. 28].

Вместе с тем решать эту проблему надо, и как можно скорее. Ограничение трудовой и потребительской активности миллионов людей в течение продолжительного периода времени вряд ли соответствует миссии социального государства. На селе, как и в городе, люди должны быть уверены, что их усилия дадут требуемую отдачу и они смогут самостоятельно решать стоящие перед ними задачи.

Библиография

1. Более полно по данному вопросу см.: Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
2. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
3. Шевяков А.Ю. Факторы неравенства и бедности в решении демографической проблемы // Национальная идентичность в России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008.
4. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М.: Лето, 2002.
5. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России / Под общ. ред. М.К. Горшкова. – М.: Российская газета, 2007.
6. Обзор экономики России. – М.: Рабочий центр экономических реформ при Правительстве Российской Федерации, 2002 г. – № 1 (33).

7. Владимир Путин ликвидирует бедность. Сетевой адрес: <http://news.mail.ru/politics/2396927/>
8. Сетевой адрес: http://www.rg.ru/pril/5/89/49/3733_1.2.gif
9. Сетевой адрес: <http://newsinfo.ru/news/2005/11/news1241443.php>
10. Сетевой адрес: http://news.mysakh.ru/comments_182.html
11. Сетевой адрес: <http://www.buhsmi.ru/lenta/21120/>
12. Сетевой адрес: http://www.bistorg.ru/ru/citybis/news/one_news1258-4-8.html
13. Рейтинг губернаторов. Население с доходами ниже прожиточного минимума // Россия. – 2005. – 2 сентября. – № 35 (463).
14. Россия в цифрах. 2005. – М.: ФСГС, 2005.
15. Щербакова Т. Зарплату опять не дали... // Сельская жизнь. – 2006. – 17 января. – № 3 (23123).
16. У кого чего болит // Сельская жизнь. – 2006. – 2–8 февраля. – № 8 (23128).

Глава 9

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СРЕДНИЙ КЛАСС СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

9.1. Подходы к определению среднего класса

Выше было показано, что все последние годы на селе идет процесс углубления социальной дифференциации и расслоения сельского общества. Этот процесс постоянно поддерживает и подогревает интерес к изучению сельской элиты, среднего класса и бедности.

По вполне понятным причинам социальная политика стремится к сокращению бедности и росту среднего класса. Правда, как оказалось, это легче провозгласить, чем сделать заметные сдвиги в указанном направлении.

В литературе даются различные определения среднего класса. Одно из них рассматривает средний класс как «доминирующую по численности в структуре общества совокупность домохозяйств с достаточно высокими по уровню и средними по удельному весу параметрами, отражающими качественные характеристики их жизнедеятельности, члены которых лояльно относятся к существующему общественному устройству и выполняют нормативно-исполнительские функции по его поддержанию» [1, с. 124].

Для целей нашего анализа такое определение почти лестно. Оно обращено к домохозяйствам (предмету нашего интереса), а не к социальной стратификации. Вряд ли нужно доказывать, что структура домохозяйств и социальная структура – это далеко не идентичные и совсем уже не однопорядковые явления.

Следует также отметить, что, как показывает история, все протестные общественные движения нового времени инициировались и возглавлялись выходцами из среднего класса. Я пишу этот текст, а в новостях идут сообщения о том, как греческие, испанские и французские фермеры, которые по всем классификациям рассматриваются как представители среднего класса, ведут борьбу за свои права и свое будущее. Поэтому акценты авторов определения на роль среднего класса в качестве «социального стабилизатора» весьма преувеличены.

С учетом сказанного в качестве рабочего определения мы примем следующее: «Средний класс – это социальный слой, находящийся по уровню

материальной обеспеченности (доходам) между бедными социальными слоями, доход которых ниже или близок к принятому в настоящий момент ПМ в месяц на одного члена семьи, и обеспеченными слоями, доход которых превосходит в 4 и более раз ПМ».

В этом плане все рассуждения о том, что «средние классы не могут быть описаны одним интегральным критериальным признаком» [2, с. 31], для нас близки и вполне осмысленны. Но указанное обстоятельство не исключает саму возможность выделения объекта наблюдения по одному или нескольким критериям с последующим анализом по многим признакам.

Более того, вполне возможно, что в текущий момент многокритериальный анализ социальной структуры имеет жесткие ограничения. Связано это с тем, что в обществе, совершившем в короткий промежуток времени огромные социально-экономические преобразования, многие новые ролевые и статусные различия еще не сложились.

В равной степени трудно понять соображения о том, что доход – наиболее трудноуловимая и зыбкая характеристика [1. С.127]. Напротив, мы считаем, что доход, наряду с возрастом и размером семьи, является одной из самых информативных и замечательных социально-экономических характеристик.

К сожалению, исследователи российского среднего класса, кое-что зная о фермерах [3, с. 109], все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяевах. Вместе с тем при всей ограниченности их доходов это значительно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса [3, с. 94] на селе, чем фермеры.

Изучение многомиллионной массы селян как представителей среднего и низшего слоев среднего класса еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что такие статусные различия, как крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики, в ближайшее время вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад [4, с. 118].

9.2. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг

В 2003 г. мы опубликовали расчеты [5, с. 333], в которых показали, что, при сохранении сложившихся на тот момент тенденций, уже к 2010 г. в сельской местности сформируется новая социальная структура. Она будет включать в себя пять основных социальных групп и выглядеть, с учетом происходящих перемен, примерно следующим образом:

1-я группа – *верхний слой среднего класса составит до 5%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – 4 и выше ПМ;

2-я группа – *средний слой – 10–15%*. Обеспеченность по доходу для этой

группы – от 3 до 4 ПМ;

3-я группа – *нижний слой* – 40–45%. Обеспеченность по доходу для этой группы – от 2 до 3 ПМ;

4-я группа – *переходные группы* – 25–30%. Обеспеченность по доходу для этой группы – от 1 до 2 ПМ;

5-я группа – *бедные слои* – 10–15%. Обеспеченность по доходу для этой группы – до 1 ПМ.

Графическое представление описанной выше социальной структуры приведено на рис. 9.1.

Рис. 9.1. Формируемая социальная структура сельского общества

Мы считаем, что происходящие в настоящее время перемены коснутся главным образом изменения в соотношении двух последних слоев: переходных групп и бедных. В 2003 г., когда эти расчеты делались в первый раз, минимальная оплата труда и минимальная пенсия сильно отставали от ПМ.

Указанное обстоятельство само по себе увеличивало масштаб бедности. Тогда считалось, что решение этого вопроса будет вынесено за пределы 2010 г. К счастью, уже теперь (в 2009 г.) он оказался решенным.

Это значит, что при условии выполнения исполнительной властью взятых на себя обязательств, даже в условиях нарастающего международного финансово-экономического кризиса, масштаб бедности, как таковой, в ближайшей перспективе пойдет на спад, а на первый план выйдет относительная бедность. Ее носителями и являются представители переходных групп. При таком развитии событий к 2015 г. социальная структура сельского общества будет иметь вид, приведенный на рис. 9.2.

В выполненных нами расчетах важное место отведено отношению месячных доходов домохозяйств (в руб. на одного человека) к установленному на рассматриваемый период ПМ. Это отношение можно рассматривать как *индекс доходной группы* и использовать при оценке состояния социальной структуры, прежде всего и правильнее всего, на уровне субъектов федерации, для которых ПМ рассчитывается самостоятельно.

Конечно, можно обсуждать зафиксированные нами уровни обеспеченности. Любой читатель (в особенности далекий от реальностей сельской жизни) имеет полное право усомниться в хорошем уровне обеспеченности, основанном на 4–5 ПМ.

Тем не менее в этом вопросе, как и во многих других случаях, вряд ли правильно выдавать желаемое за действительное. В нашей сельской местности, как уже отмечалось ранее, трудно найти богатых в современном понимании этого слова.

Хотя сельское хозяйство, лесозаготовки и рыбоводство могут и должны рассматриваться как бизнес, и даже как хороший бизнес, на селе те, кто делает по-настоящему большие деньги, пока еще не живут. В любом случае там крутятся совсем другие деньги, чем те, что делают в банках, сетевой торговле и на энергоносителях. И цена этим деньгам совсем другая, чем в больших городах, не говоря уже о столицах.

Ниже каждая из пяти выделенных групп описана по целому ряду различных социально-экономических характеристик: от доходов до распределения внутрисемейных обязанностей. В связи с повторяемостью одних и тех же характеристик по каждой группе это описание выглядит несколько монотонно и перегружено цифрами. Не особенно интересующийся рассматриваемым вопросом читатель может смело пропустить его и перейти к итогам, представленным в табл. 9.1.

По данным нашей выборки 2006 г. характеристики выделенных доходных групп выглядят следующим образом.

1-я группа – *верхний слой среднего класса (5%)*.

В выборке в эту группу попало 45 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 14 962,3 руб. в месяц на одного члена семьи или 4,4 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 10 568,3 руб., максимум – 58 710,0 руб.

Как видно из приведенных данных в этой самой обеспеченной на селе 5%-ной группе в 2006 г. еще не все ее члены соответствовали принятому нами определению. Минимальный доход в этой группе содержит 3,1 ПМ. В то же время очень узкая, однопроцентная прослойка с самыми высокими доходами (10–15 ПМ) в принципе может идентифицироваться в качестве условно богатых селян.

**Рис. 9.2. Формируемая социальная структура
сельского общества**

Имеются достаточно веские основания утверждать, что рассматриваемый социальный слой без особых потерь подойдет к 2010 г. Более того, скорее всего он улучшит свои позиции. В таком случае в расчетах по нему в среднесрочной перспективе будет более корректно брать минимальный уровень обеспеченности в 5 ПМ.

По самооценке 93,4% опрошенных в этой доходной группе указали, что они имеют средний и выше среднего достаток. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г. по сравнению с 1991 г. стала выше 86,7% опрошенных в этой группе.

Свое дело в этой доходной группе имеют 24,4% домохозяйств. Это самый большой показатель среди всех других групп. Причем 11,1% домохозяйств имеют его в агробизнесе, а 13,3% – в другом бизнесе. Чаще всего это торговля и грузоперевозки на автомобильном транспорте.

Вместе с тем еще 11,8% респондентов отметили, что хотели бы иметь собственное дело. Основным условием его создания все они считают личные сбережения.

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): продажа продукции подворья (27,8%), заработная плата (27,3%), предпринимательство (27,0%), прочие доходы (7,5%), натуральное потребление (5,4%) и трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (5,0%). Одинаковая и одновременно весьма высокая доля доходов из трех основных источников свидетельствует в пользу высокой социально-экономической устойчивости хозяйств этой группы.

Практически у всех ее представителей дом в отличном (15,6%), хорошем (71,1%) или удовлетворительном (11,1%) состоянии. Только 2,2% отметили, что их дом в плохом состоянии. Средний год постройки дома в этой группе – 1976 г. Средняя площадь дома – 61,1 м².

Третья часть домохозяйств в этой группе имеют в доме канализацию и туалет.

У 42,2% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины здесь имеют 77,8% домохозяйств, грузовики – 24,4%, трактора – 17,8%.

Крупный рогатый скот есть у 51,1%, лошади – у 11,1%, свиньи – у 48,9% домохозяйств.

Кормилец – член семьи, приносящий основной доход, имеется в 42,2% семей этой группы. Чаще всего им является муж (73,7%), реже жена (10,5%) или кто-то другой из членов семьи (15,8%). При более внимательном рассмотрении он, как правило, оказывается отцом или матерью кого-то из первой брачной пары, если она есть.

В третьей части домохозяйств этой группы (33,4%) нет доходов с подворья. Там, где они есть, их контролирует муж (83,3%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (57,8%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (51,1%).

2-я группа – *средний слой* (15%).

В эту группу попало 135 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 8222,7 руб. в месяц на одного члена семьи или 2,4 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 6771,9 руб., максимум – 10 395,0 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели среднего слоя пока еще довольно низкие. Трудно предположить, что к 2010 г. в этой группе все хозяйства смогут разместиться в интервале от 3 до 4 ПМ. Конечно, можно критически отнестись к соображениям относительно среднего слоя с тремя ПМ. Вместе с тем это социально-экономическая реальность. Отказ от ее учета обязательно окажет влияние на проводимую в стране и субъектах федерации социальную политику.

В этой доходной группе 93,3% опрошенных указали, что они имеют средний и выше среднего достаток. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 51,1%.

Свое дело в этой доходной группе имеют 4,1% домохозяйств. Причем 0,7% домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 3,4% в другом бизнесе. Вместе с тем 9,4% респондентов отметили, что хотели бы иметь свое дело. Основным условием его создания они считают личные сбережения (69,2%) или кредит под низкий процент (30,8%).

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (39,9%), продажа продукции подворья (27,5%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (9,6%), прочие доходы (6,2%), натуральное потребление (5,4%) и предпринимательство (2,3%).

Представители этой группы полагают, что их дом в отличном (8,9%),

хорошем (58,5%), удовлетворительном (29,6%), плохом (3,4%) состоянии. Средний год постройки дома в этой группе 1967 г. Средняя площадь дома – 56,6 м³. Имеют в доме канализацию (26,7%) и туалет (22,2%).

У 22,1% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 61,5%, грузовики – 10,4%, трактора – 18,5% домохозяйств. Коровы есть у 52,6%, свиньи – у 50,4%, лошади – у 5,2%.

Вместе с тем только в 22,1% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве домохозяйств рассматриваемой группы (77,9%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю в доходную часть. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию далеко не в равной степени, соответственно 58,8% и 40,0%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует совсем редко (1,2%).

В 44,8% домохозяйств этой группы нет доходов с подворья, а там, где они есть, их контроль мужем и женой осуществляется практически в равной степени. В то же время в семьях этой группы самая высокая доля контроля, осуществляемого другими членами семьи (16,3%).

Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (62,1%), другие члены семьи (33,1%) и только в 4,8% это делает муж. Важные разовые покупки выполняются совместно (65,5%).

3-я группа – *нижний слой* (40%).

В эту группу попало 350 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 5325,0 руб. в месяц на одного члена семьи или 1,6 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 4196,5 руб., максимум – 6760,2 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели нижнего слоя среднего класса пока еще весьма низкие. Вместе с тем можно предположить, что к 2010 г. в этой группе все хозяйства смогут разместиться в интервале от 2 до 3 ПМ. Конечно, здесь, как и в предыдущем случае, можно критически отнестись к выполненным расчетам.

В действительности в данном (и двух последующих случаях) все зависит от самого ПМ. Если он будет минимумом выживания (физиологический минимум), то это одно дело. А если минимумом нормальной жизни (развития), то все выглядит вполне удовлетворительно.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе, 77,7% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего – 8,3%. Отнесли себя к бедным слоям 14,2%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г. по сравнению с 1991 г. стала выше 32,6%, ниже – 28,3%, осталась без изменений – 35,4%.

Свое дело в этой доходной группе имеют 4,3% домохозяйств. Причем 1,7% домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 2,6% в другом бизнесе. Вместе с тем 12,5% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (52,4%), кредит под низкий процент (38,1%), юридическую помощь (4,8%) и что-то другое (4,8%).

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (37,1%), продажа продукции подворья (22,8%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (18,1%), натуральное потребление (11,7%), прочие доходы (6,3%) и предпринимательство (4,0%).

Практически у всех представителей этой группы, как и в двух предшествующих, дом в отличном (7,1%), хорошем (49,4%) или удовлетворительном (38,0%) состоянии. Но уровни этих соотношений уже другие. К тому же здесь уже 5,4% отметили, что их дом в плохом состоянии.

Средний год постройки дома в этой группе – 1964 г. Средняя площадь дома – 57,6 м². Имеют в доме туалет (28,9%) и канализацию (33,7%).

В 18,6% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 60,9%, грузовики – 9,4%, трактора – 10,3% домохозяйств. Коровы есть у 45,7%, свиньи – у 34,3%, лошади – у 2,3%,

В 32,3% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве рассматриваемых домохозяйств (67,7%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю в семейный бюджет. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно 59,3% и 34,5%. Все остальное (6,2%) приходится на других членов семьи. Как и в предыдущих случаях, это чаще всего отец или мать кого-то из первой брачной пары.

В этой группе 60,3% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют в равной мере мужья и жены, но нередко и другие члены семьи (9,0%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (61,1%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (68,0%).

4-я группа – *переходные группы* (25%).

В эту группу попало 225 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 3582,5 руб. в месяц на одного члена семьи или 1,04 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 3021,1 руб., максимум – 4181,5 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели по доходу у переходного слоя среднего класса в 2006 г. еще оставались очень низкими. Фактически многие домохозяйства этой группы с тяготеющим к минимальному для нее уровню доходов можно смело рассматривать как бедные слои. Трудно даже предположить, что к 2010 г. в этой группе основная часть хозяйств сможет разместиться в интервале от 1,5 до 2 ПМ. Напротив, может случиться так, что разворачивающийся экономический кризис отбросит многие из домохозяйств этой группы к хронической бедности.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе, 64,7% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего – 2,7%. Отнесли себя к бедным слоям 32,5%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г. по сравнению с 1991 г. стала выше 10,2%, ниже – 60,9%, осталась без изменений – 26,2%.

Свое дело в этой доходной группе имеют 2,7% домохозяйств. Причем 0,9%

домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 1,8% в другом бизнесе. Еще 8,2% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (44,4%), кредит под низкий процент (50,0%) или что-то другое (5,6%).

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (38,1%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (21,8%), продажа продукции подворья (18,1%), натуральное потребление (14,3%), прочие доходы (4,6%) и предпринимательство (3,1%).

У представителей этой группы дом находится в отличном состоянии у 6,7%, хорошем – у 52,9%, удовлетворительном – 31,6%, плохом – 8,9%. Как и в предшествующей группе, уровни этих соотношений растут в сторону ухудшения отмечаемых характеристик. Средний год постройки дома в этой группе, 1965 г. Средняя площадь дома – 54,2 м². Имеют в доме канализацию (35,1%) и туалет (28,4%).

У 15,1% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 44,4%, грузовики – 2,7%, трактора – 5,8% домохозяйств. Коровы есть у 33,3%, свиньи – у 30,7%, лошади – у 4,0% домохозяйств.

В 36,0% домохозяйств этой группы есть кормилец. В то же время в их основной массе (64,0%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю в семейный бюджет. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно 54,3% и 44,4%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует крайне редко (1,3%).

В этой группе 62,2% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют в равной степени мужья и жены, реже другие члены семьи. Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (64,0%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (66,7%).

5-я группа – бедные слои (15%).

В эту группу попало 135 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 2352,8 руб. в месяц на одного члена семьи или 0,69 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 651,7 руб., максимум – 3020,2 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели по доходу у бедных слоев в 2006 г. говорят о том, что их основная часть более близка к абсолютной, чем относительной бедности. Фактически многие домохозяйства этой группы, с доходами, близкими к 0,5 ПМ, нужно рассматривать как абсолютную бедность. Трудно даже предположить, что к 2010 г. в этой группе основная часть хозяйств сможет разместиться в интервале от 0,75 до 1 ПМ.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе, 47,4% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего – 3,0%. Отнесли себя к бедным слоям 49,6%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г. по сравнению с 1991 г. стала выше 8,1%, ниже – 71,9%, осталась без изменений – 14,0%.

Своего дела в этой доходной группе нет ни у одного домохозяйства. Вместе с

тем 14,1% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (73,7%) или кредит под низкий процент (26,3%).

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (37,2%), продажа продукции подворья (19,5%), натуральное потребление (17,4%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (17,3%), прочие доходы (7,1%) и предпринимательство (1,5%).

Представители этой группы считают, что их дом в отличном (4,4%), хорошем (39,3%) или удовлетворительном (41,5%) состоянии. Здесь самая высокая доля респондентов, отметивших, что их дом находится в плохом состоянии (14,8%). Средний год постройки дома в этой группе – 1961 г. Средняя площадь дома – 54,7 м². Имеют в доме туалет (19,3%) и канализацию (22,2%).

В 10,4% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 42,2%, грузовики – 1,5%, трактора – 5,2% домохозяйств. Коровы есть у 34,8%, свиньи – у 34,8%, лошади – у 6,7%,

В 46,7% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве рассматриваемых домохозяйств (53,3%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю. В тех случаях, когда есть кормилец, мужа и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно 61,9% и 30,2%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует заметно чаще, чем в предшествующей группе (7,7%). Как и в других группах, он чаще всего является родителем кого-то из первой брачной пары.

В этой группе 62,2% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют мужа (64,4%), жены (34,1%), реже другие члены семьи (1,5%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (65,9%), затем другие члены семьи – 31,1% и только потом муж – 3,0%. Важные разовые покупки выполняются совместно в 54,1% семей.

В обобщенном виде выполненное выше описание различных характеристик всех пяти доходных групп формируемой социальной структуры сельского общества представлено в табл. 9.1.

Данные табл. 9.1 достаточно четко и полно характеризуют положение каждой доходной группы на текущий момент времени относительно целевых установок и задач ее развития. Мы считаем, что такого рода расчеты могут быть полезны для исполнительных органов власти, принимающих решения по вопросам социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Они вполне последовательно дополняют данные дифференциации по доходам, чем рассчитываемая органами государственной статистики доля населения с доходами ниже ПМ. Благодаря им в социальной политике может приниматься в расчет положение дел в каждой из доходных групп, формирующих средний класс и социальную структуру в целом.

В то же время доля населения с доходами ниже ПМ позволяет отслеживать только бедность.

Таблица 9.1. Обобщенные характеристики различных слоев формируемой социальной структуры сельского общества в 2006 г.

Социальные слои	Средний душевой доход руб./мес/чел.	Число ПМ	Индекс доходной группы (в размах)	Наличие своего дела (в %)	Год постройки дома (в средн.)	Наличие компьютера (в %)
Обеспеченные слои	14962,3	4,01 и более	4,4	24,4	1976	42,2
Средний слой	8222,7	3,01-4	2,4	4,1	1967	22,1
Нижний слой среднего класса	5325,0	2,01-3	1,6	4,3	1964	18,6
Переходные группы	3282,5	1,01-2	1,04	2,7	1965	15,1
Бедные слои	2352,8	1 и менее	0,64	0	1961	10,4

Источник: Расчеты автора.

Динамика индекса доходной группы в 2001–2008 гг. по независимым выборкам показана в табл. 9.2. Как видно из приведенных данных в табл. 9.2, верхние слои постепенно улучшают свое положение. В то же время переходные и бедные слои практически все это время топчутся на одном месте в режиме выживания. Еще четче и нагляднее положение различных доходных групп видно на графике 9.1.

Таблица 9.2. Динамика индекса доходной группы в 2001–2008 гг.

Социальные слои	Число ПМ	Индекс доходной группы (в размах)			
		2001 г.	2003 г.	2006 г.	2008 г.
Обеспеченные слои	4,01 и более	4,2	3,3	4,4	4,6
Средний слой	3,01-4	1,8	2,0	2,4	2,5
Нижний слой среднего класса	2,01-3	1,2	1,4	1,6	1,5
Переходные группы	1,01-2	0,79	1,03	1,04	0,95
Бедные слои	1 и менее	0,5	0,7	0,64	0,6
В среднем по селу	-	1,3	1,4	1,6	1,5

Источник: Расчеты автора.

Мы считаем, что в предстоящий период до 2015 г. снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики и

системы социальной защиты населения, проводимой государством [6–7]. Связано это с тем, что к настоящему времени на селе уже сложилась новая социальная дифференциация. Население все, что само могло сделать, сделало. Собственно, об этом и говорит динамика индекса доходной группы для нижних слоев (табл. 9.2 и график 9.1).

Главные лимитирующие факторы, а именно низкий уровень оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсий (минимальная пенсия) и пособий (детские), слабо связаны с деятельностью населения. Кроме того, как уже отмечалось ранее, сами пропорции, сложившиеся в соотношениях прожиточного минимума, минимальной заработной платы и минимальной пенсии, в течение долгого времени обрекали на бедность широкие слои сельского населения.

Указанное обстоятельство и позволяет говорить о том, что «снижение неравенства за счет перераспределения доходов в определенных границах способно расширить функциональные возможности общества в целом» [8, с. 26].

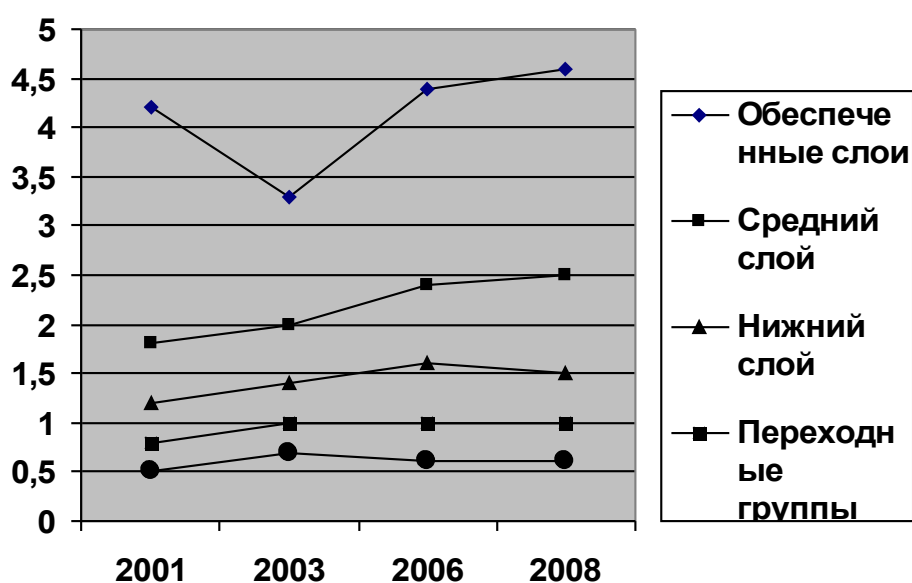

График 9.1. Динамика доходов различных социальных слоев сельского общества в 2001–2008 гг.

В советское время на селе, как и в городе, отсутствовали экономически независимые социальные слои общества. Семья и домохозяйство в качестве составляющих коллективного хозяйства практически были освобождены от обязанностей, связанных с развитием села.

Поэтому развал коллективных хозяйств и обнищание сельского населения в середине 90-х автоматически лишили село всяких источников развития.

Развернувшийся вскоре после этого процесс социальной дифференциации дает возможность надеяться, что в ближайшее время на селе появятся социальные группы не только заинтересованные в его развитии, но и способные внести материальный вклад в поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры села.

Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а главное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей, в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня, будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться, а сами они вместе с родными и близкими должны иметь, как минимум, повседневное торговое, бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, равно как и формирование новых функций села, повышающих его привлекательность, обусловленные требованиями устойчивого сельского развития, также будут работать в указанном направлении. Все это не снимает обязательств и ответственности государства за создание благоприятных условий, связанных с обеспечением конституционных прав и гарантий населения.

Вместе с тем появление на селе среднего класса, а в его лице и социальных групп, способных формулировать альтернативную самоорганизацию снизу, может оказаться мощным катализатором всех социальных процессов в сельской местности. Такая самоорганизация, скорее всего, будет противостоять вялотекущему процессу организации сетей общественного обслуживания сверху и окажет на него стимулирующее влияние.

Совсем не случайно в печати все чаще появляются публикации, в которых сообщается о решении различных вопросов сельской жизни на основе самоорганизации и местной инициативы. Как правило, такие вопросы не могут быть решены местной властью в первую очередь в связи с бюджетными ограничениями, вытекающими из 131-ФЗ, а иногда и по инерции сложившегося стиля работы, который предполагает выполнение решений, спускаемых сверху.

В таких ситуациях у руководителей нижнего звена сознание того, что инициатива наказуема, практически всегда и вполне справедливо доминирует над необходимостью решения повседневных проблем, которым в любой сельской общности конца и края не видно.

В любом случае при реализации социальной политики, направленной на формирование среднего класса, за пределами 2015 г. социальная структура сельского общества может приобрести следующий вид (рис. 9.3).

Рис. 9.3. Устойчивая социальная структура сельского общества

Такая социальная структура будет характеризоваться более высокой устойчивостью и полнее соответствовать требованиям демографического и экономического развития. Если наше правительство действительно «ставит перед собой задачу сформировать новое сословие – семейные фермы» [9, с. 7] или вернуть середняка на село (10, с. 1–3), то оно неизбежно будет вынуждено вернуться к вопросу повторного заселения пришедшей в упадок сельской местности (более полно этот вопрос освещен в следующей главе). Полезно напомнить, что эта земля кормила и растила миллионы людей, как минимум, в течение всего ушедшего тысячелетия хорошо документированной истории.

Библиография

1. Экономические субъекты постсоветской России. (Институциональный анализ). Ч. 1. Домохозяйства современной России. / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: МОНФ, 2003.
2. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. – М. Гендальф, 2003.
3. Средний класс в современном российском обществе. – М.: РНИСиНП, 1999.
4. Хок С. Крепостное право и социальный контроль в России. – М.: Прогресс-Академия, 1993.
5. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
6. Шевяков А.Ю. Факторы неравенства и бедности в решении демографической проблемы. // Национальная идентичность в России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008.
7. Социальная защита населения. / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН РАН, 2002.
8. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М.: Лето, 2002.
9. Новое сословие крестьян. // Сельская жизнь. – 2009. – 19–25 марта. – № 20 (23436).
10. Николаев М.Е. Середняк вернется на село. // Сельская жизнь. – 2009. – 17 марта. – № 19 (23435).

Глава 10

ДОМОХОЗЯЙСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

10.1. Сельское домохозяйство – основа мелкотоварного производства

В результате аграрных преобразований конца XX века сельскохозяйственное производство нашей страны приобрело четко выраженный мелкотоварный характер. В последние 15 лет доля мелких товаропроизводителей в объеме продукции сельского хозяйства постоянно остается на уровне около 50% [1, с. 234]. Учитывая сложившееся положение дел, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (2006) признал граждан, ведущих личное подсобное хозяйство в соответствии с законом от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [2], в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Это значит, что государство стало рассматривать повсеместно происходившее в переходный период возрождение производственной функции сельского подворья не только в качестве средства выживания в тяжелые годы, но и как особый экономический уклад, укрепление которого перспективно и в период устойчивого развития. По большому счету задача здесь состоит в том, чтобы труд на земле свободного производителя в форме главы крестьянского фермерского хозяйства (КФХ) или селянина, ведущего собственное личное подсобное хозяйство (ЛПХ), позволял ему развивать это хозяйство и поддерживать благосостояние семьи на среднем уровне, принятом в настоящее время в обществе. Решить, как оказалось, такую задачу довольно сложно. Пока еще мелкотоварные производители берут, если так можно выразиться, числом, а не «умением» (эффективностью своего труда).

По данным последней (2006 г.) Всероссийской сельскохозяйственной переписи, всего лишь 118,7 тыс. домохозяйств рассматривали реализацию своей продукции в качестве основного источника получения денежных средств. В относительных величинах они составляют 0,6% от общей численности домохозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию для целей реализации [3. С.16].

Конечно, это очень маленький вклад свободного труда на земле в формирование доходов селян и производство сельскохозяйственной продукции.

Следует признать, что пока еще наемный труд в качестве основного источника доходов продолжает доминировать не только в городской, но и сельской местности. Указанное обстоятельство подтверждают и данные изменения источников и структуры доходов селян (табл. 10.1).

Таблица 10.1. Структура денежных (Д) и совокупных доходов (СД) сельских домохозяйств в 1995–1999 гг. (N=422), в 2001 г. (N=800) и в 2006 г. (N=900) (%)

Источники доходов		1995		1999		2001		2006	
		Д	СД	Д	СД	Д	СД	Д	СД
Зарплата	Основная	30.6	19.0	19.1	13.2	21.9	16.4	40,4	35,9
	Дополнительная	1.0	1.0	10.3	6.6	3.0	2.3	1.0	0,9
Трансферты		33.2	20.2	19.8	13.7	25.1	18.9	18,3	16,3
Предпринимательство	Бизнес	6.0	3.7	6.8	3.5	14.4	11.1	6,2	5,3
	Дивиденды	3.2	1.9	5.4	2.9	2.2	1.4	0,8	0,6
	Продажа с/х.прод	26.0	16.6	38.6	25.1	23.6	17.7	26,3	23,4
Другие доходы		-	-	-	-	9.8	7.4	7,0	6,2
Натуральное потребление		-	37.6	-	35.0	-	24.8	-	11,4
Всего		100	100	100	100	100	100	100	100

Источники: Данные наших обследований 1995–1999 гг., 2001 г. и 2006 г.

Из данных табл. 10.1 видно, что в весьма трудные времена 1995–1999 гг. доходы от предпринимательской деятельности селян, в том числе и от продаж сельскохозяйственной продукции, заметно превосходили их доходы от наемного труда (заработная плата). Однако, как только положение дел в народном хозяйстве стало улучшаться, привлекательность наемного труда опять оказалась намного выше свободного, но очень тяжелого и рискованного труда на собственном подворье.

В пользу такого вывода и свидетельствуют наши данные 2006 г. В них 41,4% денежных доходов от оплаты труда противостоит 33,3% доходов от предпринимательской деятельности домохозяйств. В том числе 26,3% от продаж сельскохозяйственной продукции подворий.

Представленные в табл. 10.1 данные и фиксируемые ими направления перемен позволяют предположить, что новая структура доходов сельских домохозяйств к настоящему времени уже устоялась. Все пять ее основных блоков – заработная плата, трансферты, предпринимательский доход, другие доходы и доходы, связанные с натуральным потреблением, имеют такие значения, что без больших потрясений изменить здесь что-либо в ближайшей и даже среднесрочной перспективе будет весьма сложно.

Вновь сформировавшаяся структура доходов сельских подворий полностью опровергает все соображения о натуральном характере мелотоварного сельскохозяйственного производства. В пользу такого вывода убедительно

свидетельствует постоянно сокращающаяся доля натурального потребления, которая в 2006 г. составила всего 11,4% в совокупных доходах селян (табл. 10.1).

Современное сельское домохозяйство только в историческом контексте может быть сопоставлено со своими предшественниками (хозяйствами единоличников), существовавшими в сельской местности России до и в период коллективизации. Поэтому трудно согласиться с утверждением, согласно которому: «Труд только в ЛПХ по большому счету является неoarхайкой» [4, с. 28]. Мы считаем, что распространение такого труда является важнейшим показателем формирования на селе слоя крепких хозяев, представляющих собой основу среднего класса сельского общества.

Социально и экономически современное сельское подворье хорошо и надежно вписано в систему общественных отношений и общественного производства. Высокая доля оплаты труда, трансфертов и предпринимательского дохода служат более чем надежными индикаторами указанного положения дел. С учетом сказанного можно утверждать, что без поддержки властей (медленно и болезненно) или с нею (и тогда более быстрыми темпами) *современное сельское подворье будет развиваться под определяющим воздействием капиталистических отношений и тяготеть скорее к фермерским хозяйствам, чем к семейно-трудовым хозяйствам начала XX века.*

Положение дел в этой сфере изменится к лучшему в том случае, если подворья сельскохозяйственных товаропроизводителей смогут рассчитывать на учет своих интересов в модернизации села и сельскохозяйственного производства. К сожалению, этот вопрос пока еще не нашел отражения в решениях исполнительных органов власти.

10.2. Мелкотоварное производство и Государственная программа развития сельского хозяйства

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы исходит из приоритетности отраслевого подхода, заявляя в качестве своих задач: «Обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства» [5].

Как решение указанной задачи разложится по экономическим укладам и основным группам товаропроизводителей, а именно сельским подворьям, фермерам, кооперативам и крупным хозяйствам, остается за рамками целевых установок Государственной программы развития сельского хозяйства. Между тем от этого расклада как раз и зависит доступность инвестиций и возможности реализации инноваций в каждой из названных групп товаропроизводителей.

Одновременно, будучи семейными хозяйствами в сельских поселениях, товаропроизводящие подворья должны привлекаться и к реализации программ, направленных на улучшение условий жизни селян и решение задач демографического развития. Следует отметить, что и в этой части они проходят в Государственной программе в постановке общей задачи, направленной на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» [5].

Трудно спорить с тем, что от улучшения общих условий жизни и товаропроизводящим подворьям станет лучше. Но это очень далеко от решения задач, направленных на модернизацию и поощрение инновационной деятельности подворий, которые относятся к указанной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Вряд ли нужно доказывать, что без целенаправленной работы с ними можно, во-первых, потерять многих из них, во-вторых, сузить в ближайшем будущем перспективы роста среднего класса в сельской местности, массовую основу которого в принципе только и могут составить представители товаропроизводящих подворий. В сложившихся условиях, сколько бы в центре и на местах ни говорили о поддержке фермерства и малого бизнеса на селе, представители этого социального слоя просто не могут выйти за рамки узкой прослойки, скорее украшающей, чем фундирующей социальную структуру сельского общества.

В этом плане идентификация сельских семей, на подворьях которых производится товарная продукция, имеет не только научное, но и важное практическое значение. Статистика ни в переписном плане, ни в текущих обследованиях не позволяет получить сколько-нибудь достоверное описание таких семейных хозяйств. И это, как уже отмечалось ранее, вполне естественно.

Следует отдать должное самим селянам. Многие из них даже в годы борьбы за выживание смотрели в корень и вели модернизацию подворий, направленную на повышение их продуктивности и доходности. В пользу сделанного утверждения свидетельствуют приведенные ниже данные выборочных обследований 1991–2006 гг.

В ходе наших многократных обследований сельских подворий, выполнявшихся в разных регионах страны в течение 1991–2006 гг., во всех независимых выборках опрашиваемым каждый раз задавались вопросы о том, что было построено на их подворье начиная с 1991 г., а также имеют ли они различную технику и используют ли современные технологии. Отдельные результаты этих обследований представлены ниже, в табл. 10.2.

Данные табл. 10.2 показывают, что модернизация своего подворья рассматривается селянами как один из основных приоритетов их инновационной и одновременно инвестиционной деятельности. Несмотря на повсеместно признаваемую проблематичность благоустройства сельского жилища, в наблюдаемый период основное внимание на подворье *уделяется строительству хозяйственных построек, а именно коровников и свинарников, скотных дворов, амбаров и сенников.*

Таблица 10.2. Хозяйственные инновации на сельском подворье
в 1999–2006 гг.

Инновация и модернизация на сельских подворьях	1999 N=422	2001 N= 800	2006 N= 900
Постройка жилого дома	5,2	4,5	3,3
Хозяйственные постройки	30,3	32,5	42,3
Дом и хозяйственные постройки	5,9	11,3	10,8
Машина легковая (1 и более)	28,4	34,8	56,3
Грузовая машина (1 и более)	-	8,4	8,2
Трактор	5,7	10,4	10,6
Телефон	21,1	38,3	67,7
Мобильная телефония	-	-	13,0
Теплицы (парники)	12,1	24,8	53,2
Использование новых технологий, в т.ч.:			
Селекционные семена	2,8	17,4	52,7
Племенной скот	2,9	13,3	45,3
Минеральные удобрения	3,1	11,5	14,2
Органические удобрения	75,8	84,1	87,9
Гербициды и пестициды	66,4	46,6	30,4

Источник: Собственные натурные обследования 1999–2006 гг.

Второй наиболее доступный и актуальный приоритет – транспортные средства, повышающие доступность реализации продукции подворья на локальных рынках.

Третий – собственная сельскохозяйственная техника, открывающая возможность автономного производства товарной продукции подворья. Поразительно, что упомянутая ранее Государственная программа ставит своей целью доведение к 2012 г. «удельного веса племенного скота в общем объеме поголовья сельскохозяйственных животных до 13 процентов» [5], в то же время в сельских подворьях, по нашим данным, указанный уровень был достигнут к 2001 г., а в настоящее время превосходит его более чем в 3 раза.

Конечно, понятие «племенной скот» в обыденном сознании и научном понимании, скорее всего, имеет различное содержание. Тем не менее на Русской равнине в домохозяйстве просто не будут держать корову, дающую менее 5–6 тыс. литров молока в год, а у хороших хозяек надои вполне сопоставимы с лучшими мировыми результатами.

Понятно, что далеко не все сельские домохозяйства могут быть мелкими товаропроизводителями. Лимитами здесь служат и накопленная в домохозяйстве способность к труду, и преобладающая в нем занятость, обуславливающая соответствующие доходы, и доступность рынков сбыта, и многие другие факторы.

Анализ показывает, что в разрезе размера семьи рост продаж находится в интервале от 3 до 8 членов семьи. Если в среднем по массиву 2006 г. объем

ежемесячных доходов от продаж сельскохозяйственной продукции подворья составляет 3904 руб., то для семей от 3 до 8 чел. он находится в интервале 4364–13 650 руб. При этом в семьях одиночек он составляет 1200 руб., а в семьях, состоящих из двух чел., – 2400 руб. Уместно отметить, что семьи, насчитывающие 3 и более человек, составляют 50,7% сельских домохозяйств [6, с. 6].

В разрезе демографического типа безусловными лидерами продаж являются нуклеарные (5102 руб.) и сложные многопоколенные семьи (5087 руб.). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что перспективы производства товарной продукции на сельском подворье тесно связаны с большими семьями.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что и демографическое развитие на селе зависит от положения дел в больших семьях [7, с. 497–505]. По сравнению с нуклеарной, многопоколенная семья – это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей он исходно вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся не только на требования сегодняшнего дня, но и на прошлое и будущее. Для сельского образа жизни указанное обстоятельство имеет важное значение.

Большие семьи, как уже отмечалось ранее в главе 4, – это именно та группа семей, от роста благосостояния и успешности которых зависит социально-демографическое и экономическое положение общества на современном этапе развития. Поэтому разработка программ, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности больших сельских семей, безусловно, имеет инновационную направленность и должна найти отражение в социально-экономической политике всех уровней власти.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без целенаправленной модернизации усадебного жилища, собственно подворья, а также инновационной деятельности всего комплекса домохозяйства, связанной в первую очередь с мелкотоварным производством, равно как и реализацией продукции и услуг.

Рассмотренные в представленной работе проблемы развития сельской семьи, домохозяйств и сельской местности в целом постепенно стягиваются во все более тесный узел с другими проблемами социально-экономического развития страны. Среди таких проблем в первую очередь следует отметить демографическое развитие, запустение гигантских территорий и формирование среднего класса в сельской местности.

Анализ показывает, что приватизация земель сельскохозяйственного назначения, на которую возлагались большие надежды, в рассматриваемом плане себя не оправдала. Справедливости ради следует отметить, что в нашей стране она и не была доведена до конца. Правда, возможно, в этом и состоит наше спасение.

В Армении, Молдове и Украине, где аналогичная схема приватизации земли получила свое логическое завершение в выделении и оформлении земельных долей в натуре каждым собственником, сельскохозяйственное производство

продолжает оставаться в затяжном кризисе. Указанная мера помогла там создать класс мелких собственников земли. Но их укрепление и приобретение черт среднего класса потребует жизни многих поколений. А пока их соседи и родственники, оставшиеся не у дел на своей или чужой земле, вынуждены зарабатывать на стороне, главным образом в нашей стране.

10.3. Состояние жилого фонда и массовое индивидуальное жилищное строительство на селе

Уместно предположить, что для целей формирования малого бизнеса и среднего класса необходимо было оперировать другими активами, чем земли сельскохозяйственного назначения и имущество предприятий реального сектора экономики. Мы считаем, что в конкретных условиях нашей страны таким активом могут стать *земли поселений, предназначенные для индивидуального жилищного строительства.*

Реализация такой политики должна идти не под флагом приватизации, а по гуманитарно-экономическим соображениям. *В качестве компенсации за все тяготы и лишения россиян, связанные с Гражданской войной, коллективизацией, голодомором, репрессиями, отечественной войной и шоковой терапией, каждый живущий сегодня и родившийся в ближайшие двадцать лет житель нашей страны при желании переехать на постоянное местожительство в сельскую местность мог бы получить земельный участок и товарный кредит под строительство индивидуального жилья в сельской местности и малых городах страны.*

Минимальные и максимальные размеры таких участков, равно как и площадь кредитуемых под строительство индивидуальных жилых домов, могли бы быть установлены федеральным законодательством, а реальные размеры выделяемых земельных участков и товарных кредитов устанавливаться региональными и местными властями. Приоритетом при этом должны пользоваться все выходцы с малой родины, а также постоянные (на момент принятия соответствующих решений) жители рассматриваемой местности.

Необходимость указанных шагов в экономическом плане обусловлена тем, что мы не можем запустить полноценный рынок земли и жилья не только в сельской, но и городской местности. Видимо, указанное обстоятельство не в последнюю очередь связано с абсолютной нехваткой жилья в стране, а состояние жилого фонда повсеместно не выдерживает никакой критики.

Развернуть массовое индивидуальное жилищное строительство на селе, на землях десятков тысяч заброшенных сельских населенных пунктов и есть сердцевина предлагаемой нами инновации. По нашим данным, в жилом фонде сельской местности наблюдается огромный временной разброс даты постройки

домов (с 1855 по 2006 г.). При этом только 10% домов построено в период 1991–2005 г. Средний год постройки дома по регионам в выборке 2006 г. приведен в табл. 10.3.

Таблица 10.3. Средний год постройки дома по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Mean	N	Std. Deviation
Республика Татарстан	1973	100	15,256
Алтайский край	1968	100	19,713
Краснодарский край	1963	100	23,649
Красноярский край	1959	100	26,197
Амурская область	1975	100	16,639
Воронежская область	1965	100	20,321
Курганская область	1961	100	26,072
Ленинградская область	1967	100	24,913
Московская область	1954	100	22,153
Всего	1965	900	22,817

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

Как это ни парадоксально, но самый старый жилой фонд в сельской местности наблюдается в Московской области. Здесь средний год жилой постройки в сельской местности – 1954 г. Это не значит, что в области не строится новое жилье. Строится, да еще какое! Но даже на расстоянии в 100–130 км от мегаполиса это жилье уже принадлежит не селянам, а в лучшем случае москвичам.

Далее по отношению к среднему году постройки сельского жилища следуют Красноярский край (1959) и Курганская область (1961). Относительно новый жилой фонд в Татарстане (1973) и Амурской области (1975). В этом плане Алтайский и Краснодарский края, а также Воронежская и Ленинградская области наиболее близки к центральной тенденции (1963–1967).

Наиболее старые жилые постройки носят единичный характер. Они зафиксированы в станице Владимирская (жилой дом 1855 г.) Краснодарского края и в селе Колыбелки (1856) Воронежской области. В целом в выборке 2006 г. среди 900 обследованных домохозяйств насчитывается *21 жилое строение, возведенное еще в XIX в.* Это, конечно, весьма тревожная цифра. О благоустройстве такого жилья говорить не приходится.

Самым благоустроенным оказался жилой фонд в сельской местности Татарстана. Здесь 80% обследованных домохозяйств имеют водопровод и 54% канализацию. Достаточно сказать, что в выборке по Красноярскому краю наличие водопровода отмечено лишь у 16%, а канализации лишь у 10% домохозяйств. В той же Московской области водопровод отмечен у 50%, а канализация у 25% обследованных сельских домохозяйств. В Амурской области 54% обследованных домохозяйств имеют водопровод и только в 11% из них

есть канализация.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже относительно новое жилье в сельской местности имеет низкий уровень благоустройства. Понятно, что указанное обстоятельство находит отражение в ликвидности жилья в сельской местности.

По нашим данным (среди 900 обследованных в 34 селах домохозяйств) в 2000–2005 гг. было построено 29 домов. Бесспорными лидерами в этом строительстве являются домохозяйства Московской области, которые в указанный период возвели почти четверть всех новых домов.

Именно здесь, в Московской области, наблюдается быстрое формирование рынка жилья в сельской местности. Старое жилье скупается на корню, и чем ближе к столице, тем этот процесс идет интенсивнее. Средние цены продажи/покупки дома по регионам в сельской местности приведены в табл. 10.4.

Таблица 10.4. Средние цены продажи/покупки дома по регионам в сельской местности (тыс. руб.)

Регион	Mean	N	Std. Deviation
Республика Татарстан	205,74	100	121,626
Алтайский край	275,81	100	165,853
Краснодарский край	188,14	100	80,455
Красноярский край	223,80	100	215,419
Амурская область	127,33	100	40,401
Воронежская область	195,46	100	134,865
Курганская область	111,41	100	50,730
Ленинградская область	286,70	100	167,884
Московская область	336,34	100	194,654
Всего	216,75	900	158,212

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

Из сопоставления данных табл. 10.3 и 10.4 видно, что в сельской местности Московской и Ленинградской областей преимущественно морально устаревшие и полуразрушенные дома скупаются в 1,5 раза дороже, чем относительно новые дома в Татарстане, и в 2–2,5 раза дороже, чем такие же относительно новые постройки в Амурской области.

В Воронежской области в селе Петропавловка (Лискинского района) всего в 40 км от районного центра на очень живописном левом берегу среднего течения Дона практически за бесценок на протяжении долгого времени не могут найти покупателя вполне благоустроенные домостроения и подворья. И связано это главным образом с тем, что хорошая дорога, соединяющая село с райцентром и автотрассой «Дон», упирается в соседнем селе по воде в берег великой реки, а по суше в межрайонную границу, пересечь которую по сложившейся практике

может главным образом федеральная трасса.

У региональных властей, как правило, нет средств и интереса расшивать такие межрайонные медвежьи углы в том случае, если к тому соседнему району есть другой подъезд. А о развитии межобластных транспортных связей на региональном уровне размышляют в основном в терминах ответственности федеральных властей и их обязательств.

Сходная ситуация, только с неизмеримо более тяжелыми последствиями, сложилась и на границе Вологодской и Костромской областей по линии районных центров соответственно Тотьма и Солигалич. Отсутствие современного транспортного сообщения сделало исторические центры, связывавшие Север и Центр России, медвежьими углами, которые местное население старается покинуть всеми правдами и неправдами. В результате: «На обширных пространствах сельскохозяйственных земель, в том числе Центра России, где о существовании многих десятков тысяч бывших жизнеспособных сел и деревень напоминают заросшие бурьяном их жалкие останки, вообще уже некому работать» [8, с. 28].

Низкий уровень ликвидности сельского жилища ведет к тому, что оно не оформляется в собственность. Это значит, что оно не может быть запущено в хозяйственный оборот и фактически обречено на исчезновение. По нашим данным, в сельской местности к настоящему времени около 55% приусадебных земельных участков и стоящих на них строений все еще не оформлены в собственность в соответствии с действующим законодательством.

Без массового индивидуального жилищного строительства на селе и в малых городах нам не удастся сформировать средний класс и выйти на требуемые характеристики демографического и социального развития. Здесь уместно отметить, что даже спустя много лет после начала хорошо известных радикальных перемен прошлого века, а именно в 1926 г. основная масса россиян (82,1%) все еще жила в сельской местности [9, с. 20].

Мы считаем, что широким массам людей надо дать возможность встать на ноги путем получения в руки хотя и небольшого, но реального актива, а не стоять всю жизнь в очереди на жилье или льготную ипотечную программу его строительства. Предлагаемая инновация повлечет за собой огромные перемены в жизни многих миллионов домохозяйств и социально-экономическом развитии нашего общества.

Важно подчеркнуть, что ее реализация ориентирована не на перераспределение ресурсов. Она идет путем повторного заселения пустующих сельских территорий и теряющих население малых городов. А это значит, что она предполагает вовлечение в хозяйственный оборот (застройку, куплю-продажу, налогообложение) пустующих сегодня земель поселений.

Расчеты показывают, что при средней норме земельного участка под индивидуальное жилищное строительство в 12 соток [10, с. 184] создание 4 млн. новых домохозяйств (10% от их общего числа) потребует 480 тыс. га. Между тем земли населенных пунктов, составляющие всего 1,1% земельного

фонда страны, занимают площадь 19,2 млн га [10, с. 8].

Выдача товарного кредита традиционными местными строительными материалами (песок, гравий, цемент, бетон, дерево), равно как и новыми технологичными материалами (пенобетон), может стимулировать развитие промышленности строительных материалов на местах. При этом цена кредита при строительстве сельского дома площадью в 100 м. кв. будет колебаться в интервале от 600 тыс. до 1 млн руб.

Фиксируя в условиях возврата товарного кредита порядок списания той или иной его части, можно регулировать различные социально-экономические отношения селян. Например, образование больших, многопоколенных семей полезно стимулировать путем введения процента, списываемого за совместное проживание трех и более поколений. Желаемое с позиций демографического развития число детей в семье можно стимулировать через процент, списываемый за рождение каждого ребенка, а характер производственной ориентации сельских домохозяйств – путем закрепления в условиях договора номенклатуры и объема товаров или услуг, которыми будет возвращаться кредит, и т. п.

Увязка таких программ с кооперативным движением посредством создания потребительских обществ, жилищно-строительных, строительно-сберегательных сельскохозяйственных и кредитных кооперативов способна раскрепостить инициативу значительной части экономически активного населения. Связано это в первую очередь с тем, что потребительский кооператив позволяет снижать издержки, возникающие при приобретении товаров, работ или услуг, путем взаимного объединения имущественных паевых взносов его членов.

Кооперация может придать новые стимулы более гуманной и характерной для нашей традиции организации жизни людей в сельской местности, основанной на взаимопомощи, солидарности и взаимной ответственности. Вполне возможно, что предлагаемая инновация могла бы стать составной частью уже действующего национального проекта «Доступное жилье» или нового проекта «Кооперативная Россия» [11].

В любом случае залог успеха этой инновации заложен в сочетании государственной поддержки кооперации как особого социально ориентированного сектора экономики с организационными возможностями местных органов самоуправления, трудовыми и финансовыми ресурсами самих членов кооперативов первого уровня – заинтересованного в самоорганизации ядра кооперативного движения. Во всем мире кооперативы, работающие на основе принципов, признанных международным правом, вносят большой вклад в социально-экономическое развитие своих стран.

В этом плане Россия не может и не должна быть исключением из общемировой практики. Гражданское общество (третий сектор) неизбежно будет играть всевозрастающую роль и в нашей стране.

Возможно, реализация предлагаемых институциональных и организационно-

технических инноваций в масштабе нашей страны может показаться довольно обременительной. Тем не менее для многих регионов с быстро сокращающимся населением, таких как приграничные: Республика Карелия, Приморский и Хабаровский края, Мурманская, Псковская и Смоленская области, что-то близкое по своей сути к повторному заселению сельской местности – требование даже не сегодняшнего, а скорее вчерашнего дня.

Не менее остро указанная проблема стоит и в традиционно промышленно-развитых Ивановской, Кемеровской, Самарской, Свердловской, Тульской, Челябинской и Ярославской областях. В них доля сельского населения уже упала ниже 20% общей численности населения области [12, с. 10–283]. В таких регионах сельские сообщества практически теряют способность к демографическому развитию и самовосстановлению.

Низкая плотность сельского населения неизбежно ведет к деградации производства, локальных рынков и социального обслуживания. Как следствие указанных процессов – прекращение хозяйственной деятельности, уход людей и запустение огромных территорий. Видимо, без реализации инноваций, связанных с повторным заселением сельской местности, в ближайшие годы нам предстоит быть свидетелями, как территория между крупнейшим городом Урала – Екатеринбургом и окружающими его примерно в радиусе 300 км городами Пермью, Челябинском и Тюменью практически потеряет все сельское население.

Между тем уже в ближайших планах развития в рамках проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» в тех же местах развернется строительство 300 км железной дороги на Север с целью освоения природных богатств Полярного Урала [13]. Вполне естественно, что осуществление данного проекта потребует заселения обширных, пока еще слабо обжитых территорий, создания большого числа новых, в том числе и сельских, домохозяйств.

Библиография

1. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
2. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264. Ст. 3, пункт 2. Источник: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
3. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Предварительные итоги по полной программе. Т. 1. Российская Федерация. – М.: ФСГС, 2007.
4. Великий П.П., Дакирова С.Т. Социетальные предпосылки распространения инноваций в АПК // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: РАСН, 2008.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
6. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6. – М.: ФСГС РФ, 2005.

7. Пациорковский В.В. Многопоколенная семья – основа демографического развития //Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН РАН, 2008.
8. Бузгалов И.Н. Приоритет сельского хозяйства как определяющее макроэкономическое условие инновационной стратегии его развития // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: РАСН, 2008.
9. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992.
10. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2007 году. – М.: ФАКОН, 2008.
11. Доктрина развития потребительских кооперативов, имеющих своей специализацией сферу небанковского финансирования приобретения и строительства недвижимости в современных российских социально-экономических условиях. Сетевой адрес: <http://www.vmeste.ru/doctrine/>
12. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 1. – М.: ФСГС РФ, 2004.
13. Строительство железной дороги в рамках проекта «Урал промышленный – Урал Полярный» начнется в канун 2009 г. (Югра). Сетевой адрес: <http://www.regnum.ru/news/1031014.html>

Глава 11

ДОМАШНЕЕ ПРОИЗВОДСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

В этой работе семья и домохозяйство рассматриваются в качестве основных приоритетов развития сельской России, исходя из общей предпосылки, что развитие производства – необходимое, но недостаточное условие развития общества. Указанная предпосылка справедлива и в отношении сельскохозяйственного производства.

Разумеется, успехи последних лет в развитии сельского хозяйства способствовали там, где они имели место быть, сельскому развитию. В то же время такая связь реализуется далеко не автоматически. К тому же в современных условиях жизнь на селе в принципе не может и не должна сводиться исключительно к сельскому хозяйству и аграрному производству.

Жизнь на селе – это жизнь на земле. И в этом состоит фундаментальная, исключительно важная в социальном и биологическом отношении ценность села и сельского образа жизни. Земля, лес и вода, а не железобетонные джунгли – естественная среда обитания человека. Культура и формируемая ею искусственная среда, безусловно, являются великим достижением человечества. Вместе с тем при определенных обстоятельствах они могут способствовать уходу человека с исторической сцены.

Вполне справедливо предположить, что в условиях сокращения рождаемости в целях обеспечения демографического развития какой-то значительной части молодого и здорового населения надо дать возможность свободно и самостоятельно жить на земле. Такое развитие событий может способствовать восстановлению нарушенного в эпоху индустриального общества равновесия в демографическом развитии.

Основной механизм реализации рассматриваемого развития событий обусловлен неизбежным сокращением характерного для современного общества господства наемного труда в пользу распространения самозанятости и свободного труда, связанного с домашним производством. Из этого обстоятельства не следует безусловное повышение рождаемости.

Тем не менее сами условия такой жизни, потребность в дополнительных рабочих руках и наследовании хозяйства могут подталкивать родителей к наращиванию числа детей в их семьях. На решение этой задачи и направлены

сформулированные в предшествующей главе предложения по наделу людей земельными участками и массовому жилищному строительству на селе.

В распространенных сегодня моделях экономического кругооборота (рис. 11.1) домохозяйство, как правило, рассматривается в качестве потребительской ячейки общества.

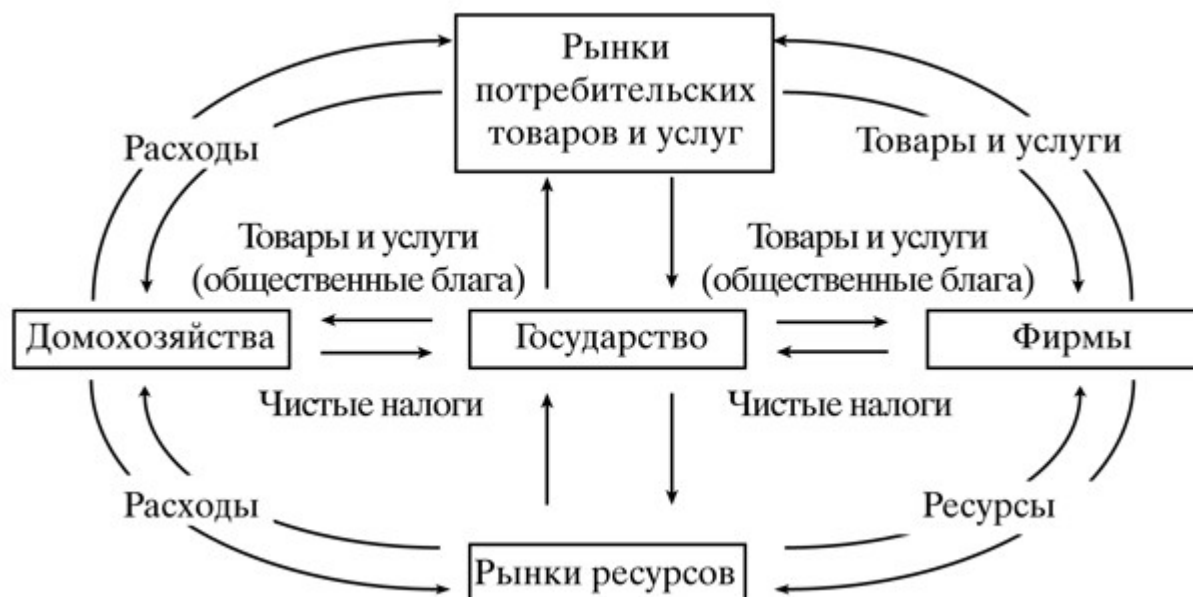

Рис. 11.1. Модель экономического кругооборота [1]

В теории общественного развития конечные представления такого рода связаны с консюмеризмом и обществом потребления. В соответствии с такими представлениями для фирм, как производителей товаров и услуг, на определенном этапе развития оказывается проще поддерживать в домохозяйствах уровень потребления, обеспечивающий экономический рост, чем содержать гигантскую, высокооплачиваемую армию наемного труда.

В подобных концептуальных схемах совершенно не раскрытым остается непровозглашаемое вслух, но принимаемое по умолчанию допущение, что при таком развитии событий положение основной массы людей становится похожим на положение животных в зоологических садах и зоопарках. Их поят и кормят, но держат в неволе. При этом тот факт, что многие виды животных в неволе перестают размножаться, просто как бы и не замечается за своей малостью и ничтожностью.

Вполне вероятно, что нечто похожее происходит и с людьми в современном обществе. Очень может быть, что жизнь на земле и есть та мера свободы, которая так необходима многим россиянам.

Поэтому представленная выше модель экономического кругооборота, по моему мнению, должна быть дополнена, во-первых, производственной функцией домохозяйств и возникающими в связи с этим новыми потоками

товаров, услуг и ресурсов. Во-вторых, очень важно понять меру соотношения домашнего и корпоративного секторов экономики на каждом данном этапе общественного развития. В случае ее фиксации у государства как всеобщего регулятора появятся основания поддерживать соотношение домашнего и корпоративного секторов на общественно приемлемом уровне.

Полагаю, что в данный момент в условиях разворачивающегося экономического кризиса, равно как и на перспективу перемен, происходящих в общественном развитии, роль и место домашнего производства будут постоянно возрастать. Надо понимать, что современное домашнее производство далеко от получивших широкое хождение представлений, связанных с натуральным хозяйством. Современное домашнее производство так же тесно включено и интегрировано во все поры общественной жизни, как и корпоративный сектор.

В этом плане соображения о том, что женщины не хотят сидеть дома и быть связанными детьми, скорее отражают поведенческие установки уже ушедшей исторической эпохи. Вряд ли они хотят, чтобы их мужья получали оплату труда, не обеспечивающую семье требуемый уровень жизни, равно как и вряд ли они хотят постоянно носить в себе тревогу за детей, оставленных в детском саду, а еще хуже без присмотра дома. Если предположение о том, что *повседневная жизнь на земле является необходимым условием демографического развития*, имеет под собой реальные основания, то в истории социальной мысли и практике общественного развития придется пересмотреть многие уже давно устоявшиеся оценки и выводы.

В общеевропейской интеллектуальной традиции такой пересмотр коснется прежде всего оценки прогрессивного характера рационализма, в том числе протестантской этики и духа капитализма. Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что они дали мощный толчок к разрушению основ демографического развития.

В нашей традиции такие переоценки коснутся в первую очередь сопротивления церковным реформам XVII в. и роли в нем «раскольников». На самом деле «противники икононовских нововведений не совершали никакого раскола: они остались верны древним церковным преданиям и обрядам, ни в чем не изменив своей родной православной церкви. Поэтому они справедливо называют себя православными старообрядцами, староверами или древлеправославными христианами» [2].

Не будет большим преувеличением сказать, что внутрицерковная борьба той эпохи отражала стремление определенных слоев общества к сохранению не только церковной традиции, но и устоявшегося уклада жизни. Трудно предположить, что сторонники древнего (рукописного) церковного предания и обрядов размышляли о проблемах демографического развития. Но то, что принятие греко-латинского начала в качестве эталона в самой церкви повлияет на все стороны их жизни, они, конечно, не могли не понимать.

В пользу указанного обстоятельства свидетельствует и тот факт, что даже в

наше время (почти пять веков спустя) в семьях старообрядцев и староверов повсеместно наблюдается более высокий уровень рождаемости и детности, чем у основной части православных мирян. В условиях нарастания остроты проблем демографического развития указанное обстоятельство особенно актуально и значимо.

Наличие глубинных оснований раскола подтверждается и тем, что его не смогли преодолеть ни решения Священного синода (1800), ни именной высочайший указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» (1905), ни решения Поместного собора Русской православной церкви (1971). Все эти усилия пока еще не привели «ни к возврату новообрядцев к дониконовскому чину богослужений, ни к возобновлению молитвенного общения между какой-либо крупной церковной юрисдикцией новообрядцев и старообрядцев» [3].

Другое важное обстоятельство, требующее пересмотра, связано с особенностями правосознания и правоприменительной практики в нашей стране. О том, как трудно в ней пробивает себе дорогу материальное право, свидетельствует множество фактов.

«Здесь, в Швейцарии, получить деньги вместо справедливости – это нормально. Но для нас справедливость выше любых денег». Эти слова, опубликованные в солидной российской газете [4, с. 3], – убедительное свидетельство драмы, открывшейся при соприкосновении с материальным правом индивидуального и общественного сознания, в основе которых лежит обычное право.

Интерпретация газетной публикацией довольно деликатного для нашей стороны судебного процесса в Швейцарии как «непонимание между людьми разных культурных традиций» [4, с. 3] очень далека от существа дела и от стремления к поддержанию межкультурного диалога. Указанное обстоятельство имеет решающее значение для понимания существа социальной справедливости в условиях экономических преобразований не только в контексте расширения и укрепления наших отношений с другими народами и странами в глобальном сообществе, но и для взаимопонимания в самом российском обществе.

Фактически в данном случае на уровень международных отношений вышла коллизия, идентичная по своей природе с дискурсом, который связан с проведенной законодательной и исполнительной властью в 2005 г. монетизацией социальных льгот [5]. Дискуссии на эту тему в науке и СМИ оставались актуальными в течение длительного периода времени. По данным печати, в январе 2005 г. митинги против монетизации льгот собрали 240 тыс., митинги против реформы ЖКХ в марте 2006 г. – 100 тыс. протестующих [6, с. 10], а число рассмотренных обращений граждан к президенту страны выросло с 704 тыс. в 2004 г. до 859 тыс. в 2005 г. [7, с. А1].

Все эти явления – неизбежная плата за использование рыночных механизмов в обществе, для которого, даже спустя много лет после начала реформ, *распределительные отношения служат основным критерием социальной*

справедливости. Поэтому в центре внимания монетизации социальных льгот стояло обсуждение проблем, связанных с тем, кто и сколько проиграл (выиграл).

О том, насколько спорной и проблематичной в своей основе была монетизация льгот, свидетельствуют не только протесты населения, но и противоречивые суждения специалистов даже, казалось бы, в солидных, специализированных на проблемах экономики изданиях. Например, весьма компетентная газета «Ведомости» с интервалом менее чем в один месяц опубликовала летом 2005 г. две статьи с совершенно противоположными оценками последствий реализации 122-го ФЗ.

В первой из этих публикаций, подготовленной по просьбе Всемирного банка в России, дается резко негативная оценка реализации указанного ранее закона. «Монетизация была необходима, но из-за спешки и некомпетентности авторов этой реформы мы получили во многом обратный эффект. Сумма накопленных просчетов и ошибок... настолько велика, что требуется существенная и неотложная корректировка 122-го закона» [8, с. А4]. Причем редакция опубликовала эту статью отнюдь не в разделе мнений, а под рубрикой «Блин комом».

В другой статье, уже подготовленной в самой редакции и опубликованной спустя месяц спустя, даны совсем иные оценки промежуточных итогов реформы. «Эксперты единодушны: монетизация подстегнула экономический рост. <...> Реформа сделала благое дело, сократив нерыночный сектор в экономике» [9].

Здесь уже нет никаких редакционных рубрик. А сама статья занимает подвал первой страницы, что, безусловно, свидетельствует о важности данной публикации. К сожалению, редакция не посчитала возможным соотнестись с предыдущей публикацией, видимо полагая, что газету никто регулярно не читает, а кто читает, тот и сам все поймет правильно.

Представляется, что последняя публикация более близка к истине, чем первая. Действительно, на фоне бесконечного обсуждения распределительных и перераспределительных отношений реализованный посредством монетизации социальных льгот переход к расширению и укреплению действия рыночных отношений во многих важных секторах экономики (на транспорте, в ЖКХ, связи, санаторно-курортном обслуживании и др.) долгое время оставался недооцененным.

Между тем в сужении сферы действия распределительных отношений и соответствующем ему расширении эквивалентных обменов на рынке товаров и услуг как раз и состояла главная задача монетизации социальных льгот. Такая задача вряд ли может быть воспринята обществом до тех пор, пока социальная справедливость будет пониматься в терминах обычного права и распределительных отношений. Нужна «монетизация» самого общественного сознания.

Она связана с пониманием социальной справедливости как условий равного

доступа, которые в сфере бизнеса, например, представляют собой условия равной конкуренции, в сфере трудовых отношений – отсутствие дискриминации при приеме на работу и равной оплаты за равный труд.

С этой точки зрения *социально справедливыми представляются широкие возможности для всех экономически активных членов общества зарабатывать средства для удовлетворения своих потребностей в материальных благах и услугах, равно как и для поддержания качества жизни, соответствующего достигнутому уровню общественного развития.*

При такой интерпретации социальной справедливости становится ясно, что в ходе экономических реформ, в наиболее худшем, социально несправедливом положении оказалась экономически активная часть населения в целом. В результате происходящих перемен особенно были ущемлены интересы молодежи. Прежде всего молодежи, проживающей в сельской местности.

Вовсе не случайно, что именно на эти категории населения в первую очередь ориентированы реализуемые в последние годы национальные проекты: «Современное здравоохранение», «Качественное образование», «Доступное жилье», «Эффективное сельское хозяйство» [10]. Такой подход следует признать правильным и своевременным.

Конечно, сегодня вряд ли продуктивно говорить о социальной справедливости без учета интересов малообеспеченных и социально уязвимых групп населения. Необходимость поддержки указанных социальных групп населения путем перераспределения средств и ресурсов в их пользу уже давно была осознана в странах с социальной рыночной экономикой.

После долгих лет поиска и экспериментов в этих странах пришли к пониманию, во-первых, что социальные проблемы коренятся в самой структуре общества, а не только в недостатках отдельных людей. Во-вторых, что *делить «по справедливости» надо не собственность, средства производства, природные богатства и землю, а доходы.* При всем многообразии путей достижения социальной справедливости, которые обусловлены уровнем экономического развития, традициями национальной государственности и культурными особенностями различных стран, они могут быть сведены к четырем основным направлениям деятельности.

Первое из них предполагает такую оплату труда занятого населения и его последующего пенсионного обеспечения, которые позволяют ему самостоятельно решать все свои проблемы и при этом держаться вдали от услуг социальной защиты. Этот фундаментальный принцип реализован как в либеральной, так и в социальной модели рыночной экономики. С учетом сложившегося у нас положения дел уместно подчеркнуть, что оплата труда должна позволять решать именно все, а это значит и жилищные проблемы.

Указанное направление следует рассматривать в качестве *исходного пункта, а не конечной цели всей социально-экономической политики.* Только благодаря его реализации оказываются возможными: устойчивая мотивация на труд, растущий платежеспособный спрос на рынке потребительских товаров и услуг,

а также наполнение бюджета налогами, поступающими от физических лиц.

Второе – формирование проверяемых и контролируемых параметров и характеристик групп населения, подлежащих социальной защите. Четкое выделение характеристик и параметров групп населения, подлежащих социальной защите, является важнейшим условием ее адекватной реализации. Расширительная трактовка потребности в социальной защите, с одной стороны, ведет к росту общественных расходов, что может тяжким бременем ложиться на экономику, создавая препятствия эффективному развитию.

С другой стороны, возможности получения социальной помощи при достаточно высоком уровне жизни приучают, лишая самостоятельности и деловой активности, отдельные группы населения к нахлебничеству. Необходимо отметить, что в разные периоды экономического развития (подъема и спада экономического роста) и при различных правительствах объемы социальной помощи населению изменяются довольно существенно.

Третье направление деятельности по достижению социальной справедливости связано с созданием организационных и управленческих структур (социальных институтов), способных обеспечить выполнение данной задачи. В условиях социального рыночного хозяйства поддержка населения осуществляется главным образом посредством деятельности:

- государственных организационных структур;
- региональных (областных, штатных, земельных, провинциальных и т. п.) организационных структур;
- местных органов самоуправления;
- общественных и религиозных организаций;
- благотворительных организаций;
- фондов;
- частных лиц.

Наконец, *четвертое* направление предполагает формирование хозяйственного механизма, в том числе норм и правил, обеспечивающих материальную и финансовую базу групп населения, нуждающихся в социальной защите. При этом законодательство, как и весь хозяйственный механизм развитых стран, имеет три основные особенности:

- относительно высокие уровни минимальной и средней оплаты труда и доходов, которые позволяют широким массам населения жить в достатке и не нуждаться в дополнительных формах социальной защиты;
- установление широких льгот для коммерческих структур, предоставляющих материальные и финансовые ресурсы благотворительным организациям и фондам;
- медленная, но непрерывная децентрализация, связанная с перераспределением доходов в пользу региональных и местных органов власти, путем перераспределения традиционных налоговых поступлений и формирования самостоятельной налоговой базы органов местного самоуправления.

В межсекторном взаимодействии бизнеса, государства и гражданского общества должны находить отражение как приведенное понимание социальной справедливости, так и вытекающие из него последствия для каждого человека, отдельных групп и общества в целом. Это далеко не простое обстоятельство, и оно отнюдь не очевидно, поскольку многие *институты формируемого в нашей стране гражданского общества* возникли из представлений о принципиальной роли распределительных отношений в достижении социальной справедливости.

Отсюда огромное множество недееспособных фондов и политизированных структур, защищающих права человека. Все готовы брать средства из чужого кармана и распределять их по «справедливости». Многие, но не все готовы бороться за прямые выборы губернаторов и защиту прав человека в местах ведения боевых действий и отбывания наказания. Напротив, очень мало неправительственных организаций, сделавших своей миссией защиту прав человека в сферах труда, быта, образования, культуры и других социальных отношений. На это обстоятельство обращалось внимание и на заседании Совета по развитию институтов гражданского общества: «Совет будет активно заниматься вопросами защиты социальных и трудовых прав граждан, потому что именно эти права сейчас находятся в очень сложном положении».

В условиях кризиса очевидно, что выросло и количество незаконных увольнений, ухода в длительные административные отпуска. Безработица растет – и растет, естественно, бедность в результате безработицы. Это наши общие проблемы, которыми мы тоже должны совместно заниматься» [11].

Из сформулированных ранее четырех основных направлений деятельности по достижению социальной справедливости наиболее принципиальное значение с далекоидущими последствиями имеет возмещение затрат труда в соответствии с его производительностью.

Исходя из соотношения производительности и оплаты труда, сложившегося в различных странах, академик Н. Петраков считает, что труд – единственный недооцененный товар в нашей экономике. С учетом его дооценки заработная плата у нас должна быть 1–2 тыс. евро [12. С. 8].

По расчетам академика Д. Львова «по производительности труда мы всегда отставали от США в 4,8 – 5 раз. <...> По заработной плате мы отстаем в 15 раз и более. <...> Это говорит о невиданной эксплуатации наемного труда в России» [13, с. 8].

Статья 23 Всеобщей декларации прав человека [14, с. 27] и статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [14, с. 33] говорят о праве каждого работающего «на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения» [14, с. 27].

Ни наше правительство, подписавшее или ратифицировавшее названные международные документы, ни профсоюзы, ни тем более предприниматели и правозащитники пока еще не уделяют нарушениям прав человека в

рассматриваемой сфере должного внимания. Между тем, разумеется, на повестке дня уже стоят более сложные вопросы сокращения объемов наемного труда, поддержки самозанятости и домашнего производства.

Надо сказать, что в вопросах социальной справедливости само *государство* проявляет склонность к действиям, связанным с обманом своих граждан. Здесь вряд ли нужно упоминать об обесценившихся банковских вкладах и страховых платежах населения, пропавших в различных фондах приватизационных чеках, как и о практике несвоевременной выплаты пенсий и заработной платы в условиях галопирующей инфляции 1992–1999 гг.

Сегодня более своевременны и актуальны: обесценивание рубля, произвол работодателей и быстрорастущая задолженность по зарплате в условиях разворачивающегося мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Причем несвоевременная выплата зарплаты опять, как и в лихие 90-е, становится характерной не только для корпоративного сектора, но и бюджетной сферы.

В целом с учетом деятельности региональных властей и органов местного самоуправления (последние, правда, законодательно отделены от государственной власти) различные явления «обсчета» потребителей скорее норма, чем исключение из нашей повседневной жизни. Смысл этого утверждения будет более понятен, если к рассматриваемым действиям отнести рассчитанные по нормативам и безропотно оплачиваемые всеми нами тарифы на воду, газ, тепло, попыткам введения авансовых платежей за электроэнергию и др.

Фактически в новых условиях вся деятельность, связанная с социальной справедливостью, должна быть направлена на поддержание эквивалентных обменов как внутри отдельных секторов общества, так и в межсекторном взаимодействии. При этом решающая роль здесь принадлежит экономическим отношениям. У нас низкий уровень жизни и огромные масштабы бедности отнюдь не потому, что мы много пьем и плохо работаем. Тот, кто продолжительное время жил и работал в Канаде и США, на собственном опыте знает, что труд в нашей стране более интенсивный, менее комфортный и ниже оплачиваемый.

Чудовищная эксплуатация наемного труда, о которой говорят цитируемые ранее известные ученые, и есть источник нашей бедности, связанный с поддержанием государством исторически сложившейся системы неэквивалентных обменов в народном хозяйстве. Конечно, нигде нет полного паритета эквивалентных обменов. Тем не менее планки соотношений здесь уже заданы.

Да, по известным обстоятельствам они заданы не нами, но нам их надо придерживаться. Проблема состоит в том, что, если мы не сможем организовать экономику на принципах эквивалентных обменов, то мы обречены на распространение социальной несправедливости (социального неравенства) и рост социальных напряжений. В условиях открытости и глобализации они

неизбежно будут подстегиваться экстремизмом и исходом квалифицированного труда, который интенсивно, но не эквивалентно возмещается наплывом неквалифицированного труда.

Совершенно справедливо положение, что создание социального рыночного хозяйства предполагает построение общества свободных, самостоятельных индивидов и социальных групп, способных к саморазвитию и кооперации деятельности. В таком обществе богатство всех неразрывно связано с богатством каждого его члена, а общественное процветание есть функция от процветания отдельных индивидов и социальных групп. И только в таком обществе не на словах, а на деле возможна постановка решения проблем, связанных с социальной справедливостью и социальной защищенностью его членов.

Смешанная экономика с системой конституционных гарантий и социальной защиты – видимо, тот максимум, который может реализоваться с минимальными потерями и потрясениями для населения и народного хозяйства в целом в современных условиях нашей страны.

Разворачивающийся международный финансово-экономический кризис и ограничения в системе управления, прежде всего на уровнях городского и местного самоуправления, углубляют возникающие в обществе противоречия. А без хорошо отлаженной системы местного самоуправления «дойти из центра» с решением огромного числа социальных проблем до потребителей практически невозможно.

Поэтому создание в соответствии с № 131-ФЗ [15] МО и МП можно рассматривать как реакцию законодателя на необходимость приближения механизмов решения социальных проблем к местам их постоянного возникновения. А возникают они, как правило, по месту жительства и повседневного пребывания основной массы людей. Развитие МО и МП в качестве локальных территориальных общностей таит в себе огромный потенциал.

Присущей глобализации безудержной экспансии транснациональных монополий и сетевых ретейлеров лучше всего может противостоять локальное своеобразие и локальное развитие. Борьба французов за шампанское и коньяк, а немцев, чехов и американцев за торговую марку пива «Будвайзер», показывают верный путь как сохранения локального, исторически сложившегося производства в условиях глобализации, так и укрепления идентичности человека и общества в эпоху глубоких и быстрых перемен. Мы еще на пороге глобализации, поэтому, как никогда ранее, правильно начать движение за сохранение брендов и торговых марок типа «Вологодское масло», «Ярославский сыр», «Шацкий картофель» и других.

Пока еще действительные и неотложные требования времени – духовное оздоровление и переход к гуманизации среды обитания, подвергнувшейся разрушительному техногенному влиянию индустриального общества, т. е. всему тому, что сегодня идентифицируется с термином «устойчивое развитие»,

– воспринимаются довольно вяло и с большим трудом. В задачах и отчетности органов управления всех уровней продолжают доминировать объемные показатели, такие как ввод в строй жилья, увеличение производства мяса и надоев молока. Можно подумать, что на внутреннем рынке положение дел определяют не платежеспособный спрос и предложение, а властные установки.

Нашему дорогому государству, если оно желает выжить в глобализирующемся мире, просто предписано способствовать повышению уровня благосостояния и рождаемости своих граждан, равно как и новым тенденциям в социально-экономическом развитии. Хочется верить, что реализуемые сегодня национальные проекты, а также шаги, направленные на минимизацию потерь, связанных с прохождением кризисной фазы разбалансировки и нестабильности всего рыночного хозяйства, внесут свой вклад в текущее поддержание и последующее улучшение условий жизни широких слоев населения.

Библиография

1. Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство. Энциклопедия Кругосвет. Сетевой адрес: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/0015402g.htm>
2. Реформы патриарха Никона и начало раскола. Сетевой адрес: <http://www.sunhome.ru/religion/12252>
3. Церковная реформа патриарха Никона. Сетевой адрес: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Известия. – 2005. – 27 октября. – № 195 (26996).
5. ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/095084GD.SHTM>
6. Аргументы и факты. – 2006. – Март. – № 12 (1325).
7. От редакции. Жалобный закон // Ведомости. – 2006. – 10 марта, № 41 (1568).
8. Гонтмахер Е. Итоги монетизации // Ведомости. – 2005. – 25 июля. – № 134 (1415).
9. Иванова С. Кто заработал на монетизации // Ведомости. – 2005. – 22 августа. – № 154 (1435).
10. Сетевые адреса: <http://www.vesti.ru/news.html?id=83948&tid=312-88>, <http://www.rost.ru/main/01.shtml>.
11. Стенографический отчет о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Сетевой адрес: http://www.kremlin.ru/appears/2009/04/15/1547_type63378type633-81_215116.shtml
12. Петраков Н. Бюджет: много денег... и ничего! // Аргументы и факты. – 2004. – Октябрь. – № 40 (1249).
13. Львов Д.С. Коррективы фундаментальных диспропорций в социально-экономическом развитии России // Народонаселение. – 2003. – № 3.
14. Права человека. Сборник международных документов. – М.: МГУ, 1986.
15. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>

Библиография работ, опубликованных по исследовательскому проекту: «Изменения условий жизни сельского населения России в 1991–2009 гг.» (обратная хронология)

Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010–2015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009. – 28 с.

Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство // Национальные проекты. – 2009. – № 3 (34). – С. 84–87.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 121–128.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья. Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы III Всероссийской научной конференции (Казань, 13–14 ноября 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 134–147.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Семья и домохозяйство в сельской местности. Глава в коллективной монографии // Россия 2002–2005. Социально-демографическая ситуация. – М.: Наука, 2008. – С. 81–93.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Лисова И.Н. Потребительский рынок услуг. Глава в коллективной монографии // Россия 2002–2005. Социально-демографическая ситуация. – М.: Наука, 2008. – С. 228–239.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Инновации в хозяйствах сельских подворий // Никоновские чтения – 2008. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – С. 299–302.

Пациорковский В.В. Ресурсная база сельских территорий // Никоновские чтения – 2008. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – С. 604–607.

Пациорковский В.В. Российская идентичность в эпоху перемен // Национальная идентичность России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 340–348.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Доступность локальных рынков как индикатор территориального развития // Социальная география России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования. – Иркутск: ИГ СО РАН, 2008.

Пациорковский В.В. Многопоколенная семья – основа демографического развития // Россия: тенденции и перспективы. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 497–404.

O'Brien D., Patsiorkovsky V., Wegren S. Household Capital, Sources of Income and Stratification in Rural Russian Villages // Eastern European Countryside. – 2008. – № 14. – P. 27–42.

O'Brien D., Patsiorkovskiy V. Changing Social and Economic Conditions

in Rural Russian Villages, 1991–2008 // Russian Analytical Digest. – 2008. – 16 December. – № 52. – P. 14–19. Сетевой адрес: <http://se2.isn.ch/serviceengine/FileContent?serviceID=RESSpecNet&fileid=A6134DBC-4F12-0121-1656-464F70CDF833&lng=en>

Wegren S., Patsiorkovsky V., O'Brien D. Economics of Rural Households in Russia: Impact of Village Location // Eurasian Geography and Economics. – 2008. – № 49. – P. 200–214.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Эффективное сельское хозяйство // Социальные проблемы в контексте национальных проектов. Коллективная монография. – М.: ИСЭПН РАН, 2007. – С. 172–202.

Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 90–99.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Ресурсная база сельских территорий // Никоновские чтения – 2007. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ВИАПИ РАСХН, 2007. – С. 345–347.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Анализ данных выборочных социально-экономических исследований: поиск ложных корреляций // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании. – Славянск-на-Кубани: ГПИ, 2007. – С. 135–138.

Пациорковский В.В. Рынок потребительских услуг. – М.: ИСЭПН РАН, 2006. – 202 с.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Дж. Аграрные реформы на постсоветском пространстве: особенности и результаты // Россия в постсоциалистическом мире. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института имени Дж. Кеннана», 2006. – С. 13–22.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Д., Вегрен С.К. Соотношение крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве // Никоновские чтения – 2006. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ РАСХН, 2006. – С. 24–26.

O'Brien D.J., Patsiorkovsky V.V. Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003. – Lakham (MD), N.Y.: Lexington Books, 2006. – 240 p.

Patsiorkovsky V., O'Brien D.J., Wegren S.K. The Social and the Economic Change in the Rural Russia // Countryside – our world. – Progue: CUA, 2006. – P. 213–223.

Wegren S.K., Patsiorkovski V., O'Brien D.J. Beyond Stratification: The Emerging Class Structure in Rural Russia // Journal of Agrarian Change. – Vol. 6. – № 3. – 2006. – July. – P. 372–399.

Wegren S., Patsiorkovskiy V., O'Brien D. Social Mobility in Rural Russia, 1995–2003 // Journal of Peasant Studies. – Abingdon, UK: Social Science – Production, 2006.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов. – М.: ИСЭПН РАН, 2005. – 433 с.

Пациорковский В.В. Аграрная реформа в странах СНГ и ее социально-экономические последствия // Модели системной трансформации и социальная цена реформ (опыт России, СНГ и стран ЦВЕ). – М.: ИМЭПИ РАН, 2005. – С. 303–315.

- Пациорковский В.В.* Сельская местность: проблемы и перспективы сельского расселения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 8. – С. 47–48.
- Пациорковский В.В.* Дифференциация сельского населения: причины расслоения и ее последствия для развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 11. – С. 50–52.
- Пациорковский В.В.* Перспективы развития села и сельской местности / I Всероссийский конгресс экономистов-аграрников «Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России». – М.: ВИАПИ, 2005.
- Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Дж.* Сельское расселение, семья и домохозяйство в условиях перемен // Перемены в сельской России 1991–2003: оценки, подходы, методы. – Петрозаводск: Карельское отделение РАН, 2005. – С. 37–55.
- Пациорковский В.В., Вегрен С., О'Брайн Д.* Социальные проблемы села и развития сельских территорий // Никоновские чтения – 2005. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 422–423.
- Пациорковский В.В.* Стенограмма Пленарного заседания Международной научно-практической конференции «Сельская бедность: причины и пути ее преодоления // Никоновские чтения – 2005. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 617–620.
- Аджиева А.К., Пациорковский В.В.* Демография Карачаево-Черкесской Республики // Народонаселение. – 2005. – № 2. – С. 91–99.
- О'Брайн Д., Пациорковский В.В.* Ценностная роль науки в развитии российско-американских отношений // Российско-американские отношения в условиях глобализации. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2005. – С. 97–103.
- O'Brien D., Wegren S.K., Patsiorkovsky V.V.* Marketization and Community in Post-Soviet Russian Villages // Rural Sociology. – 2005. – Vol. 70 (2). – P. 188–207.
- Patsiorkovsky V., O'Brien D., Wegren S.* Land Reform and Land Relations in Rural Russia // Eastern European Countryside. – Torun: NCU, 2005. – Vol. 11. – P. 5–17.
- O'Brien D., Phillips J., Patsiorkovsky V.* Linking Indigenous Bonding and Bridging Social Capital // Regional Studies. – 2005. – November. – Vol. 39. – № 8. – P. 1041–1051.
- Пациорковский В.В., Вегрен С.К., О'Брайн Д.Дж.* Масштаб и структура тура сельской бедности // Никоновские чтения – 2004. Сельская бедность: причины и пути преодоления. М.: ВИАПИ. 2004. – С. 24–26.
- O'Brien D., Wegren S. K., Patsiorkovsky V.V.* Contemporary Rural Responses to Reform from Above // The Russian Review. – 2004. – Vol. 63. – № 2. – P. 256–277.
- Пациорковский В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.
- Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Дж., Вегрен С.К.* Сельская местность

- России в 1991–2001 гг. // *Народонаселение*. – 2003. – № 3. – С. 111–122.
- Пацюрковский В.В., Вегрен С.К., О’Брайн Д.Дж.* Сельская Россия: выигравшие-проигравшие в 1991–2001 гг. // *Власть*. – 2003. – № 2. – С. 16–23.
- Пацюрковский В.В., Вегрен С., О’Брайн Д.* Устойчивое развитие сельской местности в условиях глобализации // *Никоновские чтения* – 2003. Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: ВИАПИ, 2003. – С. 340–343.
- Wegren S.K., O’Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Why Russia’s Rural Poor are Poor // *Post-Soviet Affairs*. – 2003. – Vol. 19 (no. 3). – P. 264–287.
- Wegren S. K., O’Brien D. J., Patsiorkovski V.V.* Russia’s Rural Unemployed // *Europe-Asia Studies*. – Vol. 55. – № 6. – 2003. – P. 847–867.
- Wegren S.K., Belen’ky V.R., Patsiorkovski V.V.* The Challenge of Rural Revival // *Russia’s Policy Challenges* / Editor S.K. Wegren. – N.Y.: M.E. Sharpe, 2003. – P. 222–249.
- Пацюрковский В.В.* Сельское население на рубеже веков (1991–2001 гг.) // *Россия – 10 лет реформ*. – М.: ИСЭПН РАН, 2002. – С. 338–358.
- Пацюрковский В.В., Петрова А.И., Пацюрковская В.В.* Использование SPSS в социологии. Ч. 3. Анализ данных: меры сравнения, прогнозирование и моделирование: Учеб. пособие. – М.: ИСЭПН, 2002. – 152 с.
- Patsiorkovski V.* Rural Household Behavior 1991–2001 // *Agrarian Reform in Postcommunist Russia* / Ed. by D.J. O’Brien, S.K. Wegren. – Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University Press, 2002. – P. 187–212.
- Wegren S.K., O’Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Russian Agrarian Reform: The Gender Dimension // *Problems of Post-Communism*. – 2002. – November-December. – Vol. 49. – № 6. – P. 48–57.
- Wegren S.K., O’Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Winners and Losers in Russian Agrarian Reform // *The Journal of Peasant Studies*. – 2002. – Vol. 30. – № 1. – P. 1–29.
- O’Brien D.J., Patsiorkovski V.V.* Household Capital and Structural Change in Employment & Income in Russia from 1991–1999 // *Transformation and Diversification of Rural Societies in Eastern Europe and Russia* / Ed. I. Osamu. – Sapporo: Hokkaido University, 2002. – P. 61–86.
- Пацюрковский В.В., Пацюрковская В.В. и др.* Проблемы села // *Россия – 2000. Социально-демографическая ситуация. X ежегодный доклад*. – М.: ИСЭПН РАН, 2001. – С. 249–273.
- Пацюрковский В.В., Пацюрковская В.В. и др.* Изменения условий жизни сельского населения // *Россия – 1999. Социально-демографическая ситуация. IX ежегодный доклад*. – М.: ИСЭПН РАН, 2000. – С. 316–343.
- Пацюрковский В.В.* Институциональные преобразования и изменение условий жизни населения в сельской местности России в 1991–1999 гг. // *Трансформация экономических институтов в постсоветской России*. – М.: МОНФ, 2000. – С. 124–146.
- Пацюрковский В.В., Дершем Л.Д., Петрова А.И., Пацюрковская В.В.* Использование SPSS в социологии. Ч. 2. Анализ данных: общие принципы, суммарные статистики, графики: Учеб. пособие. – М.: ИСЭПН, 2000. – 150 с.
- O’Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L.* Household Capital & the Agrarian Problem in Russia. – London: Ashgate, 2000. – 286 p.

Patsiorkovski V., O'Brien D., Dershem L. Changes in Households and Institutions in Rural Russia from 1991–1999 // *Eastern European Countryside*. – 2000. – № 6. – P. 55–66.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Изменения в структуре населения и домашних хозяйств в сельской местности // *Россия –1998. Социально-демографическая ситуация. VIII ежегодный доклад*. – М.: ИСЭПН РАН, 1999. – С. 255–283.

Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Социология. Ввод и контроль данных в SPSS: Учеб. пособие. – М.: МИРЭА, 1999. – Ч. 1. – 108 с.

Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Использование SPSS в социологии. Ч. 1. Ввод и контроль данных. – М.: ИСЭПН, 1998. – 115 с.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Изменения условий жизни сельского населения // *Россия –1997. Социально-демографическая ситуация. VII ежегодный доклад*. – М.: ИСЭПН РАН, 1998. – С. 215–254.

Пациорковский В.В., Лисова И.Н., Пациорковская В.В. и др. Состояние социальной инфраструктуры // *Россия – 1996. Социально-демографическая ситуация. VI ежегодный доклад*. – М.: ИСЭПН РАН, 1997. – С. 96–104.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L., Bonanno A., Timberlake C. Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet Union: Data from 1991 and 1993 Surveys. – Lanham, MD: University Press of America, Inc., 1998. – 289 p.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L. Rural responses to land reform in Russia. Chapter in the book: *Comparative Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe*. Editor by Stephen K. Wegren. – London: Routledge, 1997. – P. 35–61.

Patsiorkovski V.V., O'Brien D. J. Material Changes, Subjective Quality of Life, and Symptoms of Stress in Three Russian Villages // *Journal of the Community Development Society*. – 1997. – Vol. 28. – № 2. – P. 170–185.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L., Korkhova I. The Future of the Village in a restructured Food and Agricultural Sector in the Fomer Soviet Union // *Agriculture and Human Values*. – 1993. – Vol. 10. – P. 13–22.

Patsiorkovsky V., Bonanno A., Chinn J., O'Brien D. Selected Rural Issues in the USA & the USSR: A Comparative Agenda // *The Rural Sociologist*. – 1991. – Vol. 11. – № 2, Summer. – P. 21–35.

Пациорковский В.В. Метод альтернативных сценариев в обосновании развития социальной инфраструктуры села // *Социальная инфраструктура* / Отв. ред. Н.М. Римашевская, В.В. Пациорковский. – М.: ЦЭМИ РАН, 1991. – С. 62–79.

Пациорковский В.В. Платные услуги населению. – М.: Наука, 1991. – 112 с.

СЕТЕВЫЕ АДРЕСА

1. Домашняя страница (блог) на русском и английском языках автора настоящей книги и проф. Дэвида О'Брайна: <http://www.ruralrussia.com>
2. Сетевой адрес Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН): <http://www.isesp-ras.ru>
3. Сервер «Национальные проекты»: <http://www.rost.ru>
4. Сервер журнала «Национальные проекты»: <http://www.rus-reform.ru>
5. Информационные каналы Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ. Интернет-сервер «АКДИ Экономика и жизнь»: <http://www.akdi.ru>
6. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г., № 264: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
7. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ: <http://www.landestate.ru/fl2.php>
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
9. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 2003 г. № 112-ФЗ: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/079058GD.SHTM>
10. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 г.»: http://www.aris.ru/MSHP/DESTR/FED_PROG_2005/s16-19.html
11. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
12. Концепция национальной безопасности РФ. Документы СБ РФ: : <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>
13. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>
14. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/
15. Национальный проект «Развитие АПК»: http://www.mcх.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7104&print=1;

Приложения

Приложение 1

**Краткая справочная информация о селах и хозяйствах,
в которых в 1990–2008 гг. сотрудниками Лаборатории
социально-экономических проблем территориального развития
ИСЭПН РАН выполнялись исследования**

Республика Дагестан

- **Буртунай.** Казбековский район (предгорная зона). Находится в 14 км от районного центра села Дылым (в 110 км на запад от столицы республики г. Махачкалы и в 30 км на юг от г. Хасавюрта). Аварское село. Население 3800 человек, 1080 домохозяйств (здесь и далее на момент опроса).

- **Какашура.** Карабудахкентский район (равнинная зона). Расположено в 30 км от районного центра – села Карабудахкент (в 40 км на юг от столицы республики). Кумыкское село. В селе 1605 домохозяйств с населением в 6523 человек.

- **Куруш.** Докузпаринский район (горная зона). Районный центр село Усухчай (225 км на юг от столицы республики и в 100 км на юго-запад от г. Дербента). Расстояние до райцентра 2,5 км. Лезгинское село. Самое южное высокогорное село на Кавказе и в РФ. Находится на границе с Азербайджаном. Аул расположен на склоне горы Шалбуздаг. Высота над уровнем моря 2475 м. В селе 210 домохозяйств, 845 жителей. Из этого аула альпинисты совершают восхождения на горные вершины Главного Кавказского хребта: Базар-Дюзи (4466 м), Шалбуз-Даг (4150 м) и Яры-Даг (3925 м).

Республика Карачаево-Черкессия. Малокарачаевский район. Центр района с. Учкеек находится в 150 км от столицы республики г. Черкесска в сторону Кисловодска.

– **Кизил Покун.** Горное селение в 10 км от села Терезе в сторону Главного Кавказского хребта. Население около 2500 жителей и 690 домохозяйств.

– **Первомайское.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между селами Терезе и Учкеек. Территориально оно смыкается с селом Терезе. Население около 6000 жителей и 1750 домохозяйств.

– **Терезе.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 70 км и Карачаевском 85 км. Население около 5000 жителей и 1380 домохозяйств.

– **Учкеек.** Районный центр. Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 55 км и Карачаевском 100 км. Население около 18 000 жителей и 5000 домохозяйств.

Республика Карелия. Пряжский район. Центр района п.г.т. Пряжа находится в 55 км на запад от столицы республики г. Петрозаводска.

– **Матросы.** Старинный поселок расположен на берегу широко известной туристско-рафтинговой реки Шуя (порог Толли) в 35 км от столицы республики и в 20 км от районного центра. По нему проходит автомобильная трасса Москва – Мурманск (практически полпути). Население 1020 и 425 домохозяйств. На территории сельского поселения находятся Республиканская психиатрическая больница, филиал ООО «Котэк» (лесозаготовка), филиал МТПП «Северное сияние» (торговля), кафе-бар «Эр-маркет». Трудоспособное население занято по месту жительства и в Петрозаводске.

– **Чална.** Поселок находится в 25 км от столицы республики и в 30 км от районного центра. Население 2000 жителей, 830 домохозяйств. На территории сельского поселения работают: ЗАО «Шуялес» (лесозаготовка, деревообработка, производство пиломатериалов, рыбохозяйственная деятельность), ИП «Анхимов» (лесозаготовка), «Прионежская горная компания» (разработка камня и щебня), Лесотехническая школа (переподготовка кадров). Трудоспособное население занято по месту жительства и в Петрозаводске.

Республика Коми. Удорский район. Центр района – с. Кослан находится в 270 км от Сыктывкара. Сообщение только по железной дороге до ж.-д. станции Кослан – п.г.т. Усогорск.

– **Глотово.** Село расположено в 48 км на восток от районного центра. Оно находится на берегу известной северной реки Мезень в ее верхнем течении. Население 390 жителей, 145 домохозяйств. Сельхозкооператив, МУП «Глотовская хозбригада» (лесозаготовка), заготовка леса и дикоросов, охота и рыболовство.

– **Чернутьево.** Село находится в 45 км от районного центра вниз по течению (на Север) на берегу Мезени. Население 313 жителей, 120 домохозяйств. СПК, заготовка леса и дикоросов, охота и рыболовство.

Республика Татарстан. Буинский район. Районный центр – г. Буинск в 120 км на юг от столицы республики г. Казани на пути в г. Ульяновск.

– **Мещеряково.** Сельское поселение в 5 км на юг от районного центра Буинска по трассе Казань – Ульяновск. Население 856 чел. 275 домохозяйств. Агрофирма. Основное место занятости – г. Буинск.

– **Новые Тинчали.** Старинное село с более чем трехвековой историей в 35 км на юго-запад от районного центра. Население 902 чел. 332 домохозяйства. ООО «Тинчали» и большое успешное фермерское хозяйство. Основная часть населения занята по месту жительства.

– **Черки-Кильдуразы.** Сельское поселение в 25 км на север от районного центра. Население 407 чел. 151 домохозяйство. ООО «Коммуна» мясо-молочного профиля. Одно из лучших хозяйств в республике. Основная часть населения занята по месту жительства.

– **Нурлаты.** Сельское поселение в 15 км на северо-запад от районного центра. Население 858 чел. 325 домохозяйств. Агрофирма «Маяк», АО «Виразж». Тру-

доспособное население занято как по месту жительства, так и в г. Буинске.

Республика Чувашия. Цивильский район. Районный центр – старинный г. Цивильск находится в 36 км от республиканской столицы г. Чебоксары по автомобильной трассе на юго-восток в сторону Казани.

– **Вурманкасы-Мунсют.** Два больших спаренных старых села в 15 км на восток от райцентра г. Цивильска несколько в стороне от автотрассы на г. Казань. В 2001 г. здесь было 178 домохозяйств и 480 жителей. ЗАО «Цивильское». Ближайший большой город Чебоксары находится в 38 км на север от райцентра.

– **Михайловка.** Село в 6 км на юго-запад от районного центра г. Цивильска. В 2001 г. здесь было 290 домохозяйств и 540 жителей. На территории села и примыкающей к нему ж.-д. станции Цивильск фактически находится вся промзона районного АПК. В том числе: ПО «Пищевик», Агроснаб, Агропромхимия, хлебоприемный пункт и др.

– **Тувси.** Старое благоустроенное село в 10 км на северо-восток от районного центра г. Цивильска в стороне от автотрассы, идущей на г. Чебоксары. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 650 жителей. Центральная усадьба СПК «Память И.Н. Ульянова».

– **Чурачики.** Большое старое село в 15 км на юг от районного центра г. Цивильска по автотрассе в сторону г. Канаша и Ульяновска. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 680 жителей. Центральная усадьба совхоза «Броневик».

Алтайский край. Первомайский район. Центр района – г. Новоалтайск (ж.-д. станция Алтайская) находится на автомобильной трассе Новосибирск – Барнаул в 12 км на восток от краевого центра.

– **Бобровка.** Большое лесное село, которое находится в 25 км на юг от районного центра. Территориально оно тяготеет к краевому центру. В селе 3900 жителей и 1560 домохозяйств. Трудоспособное население занято на заготовке леса по месту жительства и в г. Барнауле.

– **Журавлиха.** Село находится в 25 км на северо-восток от районного центра. В селе 2300 жителей и 920 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства и в городах Барнауле и Новоалтайске.

– **Зудилово.** Село находится в 5 км на север от районного центра на трассе Барнаул – Новосибирск. В селе 3500 жителей и 1410 домохозяйств. Фактически это пригород быстро развивающегося Новоалтайска. Одно из основных следствий указанного положения – массовое индивидуальное жилищно-дачное строительство всех тех, у кого есть для этого средства. По большей части это горожане и новые поселенцы. Крупное сельскохозяйственное производство разрушено. Трудоспособное население занято по месту жительства в соседнем санатории и Новоалтайске, а также в городах Барнауле и Новосибирске.

– **Первомайское.** Большое село в 40 км на север от районного центра. В селе 4900 жителей и 1940 домохозяйств. В одноименном сельском поселении, объединяющем 4 села, насчитывается 5700 жителей и 2242 домохозяйства. Основное крупное предприятие – птицефабрика «Молодежная», находя-

щаяся в федеральной собственности. ООО «Светлый путь» (бывший совхоз) на момент опроса находилось в стадии банкротства. Трудоспособное население занято как по месту жительства, так и в Барнауле, Новосибирске и на Севере.

Краснодарский край. Кушевский район. Центр района – станция Кушевская находится в 200 км на северо-восток от краевого центра г. Краснодара и в 75 км на юг от г. Ростова-на-Дону по автомобильной трассе Ростов – Баку.

Лабинский район. Центр района – г. Лабинск находится в 190 км на юго-восток от краевого центра и в 50 км на юго-запад от г. Армавира.

– **Картушина балка** (Кушевский район). Хутор в 2001 г. насчитывал 43 домохозяйства и 120 жителей. Находится в 30 км на Север от районного центра станицы Кушевская. До ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от хутора около 60 км. Основное производственное предприятие – АО «Кристалл», которое в ходе реорганизации выделено из колхоза им. Кирова.

– **Новоивановское** (Кушевский район). Поселок находится в 5 км от районного центра станицы Кушевская на противоположной (левой) стороне автомагистрали Москва – Баку. До столицы отсюда примерно 1180 км, а до ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от поселка около 80 км. Здесь в 2001 г. было 221 домохозяйство и проживало около 630 человек. Основное производственное предприятие – ОАО «Степь», которое выделено в ходе реорганизации из совхоза «Степнянский».

– **Раздольное** (Кушевский район). Село в 2001 г. насчитывало 281 домохозяйство и 1035 жителей. Находится в 25 км на север от районного центра станицы Кушевская. До ближайшего крупного г. Ростова-на-Дону от хутора около 55 км. Основное производственное предприятие – ЗАО «Маяк», которое в ходе реорганизации было создано на базе одноименного коллективного хозяйства.

– **Шкуринская** (Кушевский район). Старинная большая казачья станица. В 2001 г. здесь насчитывалось 2000 домохозяйств и 5300 жителей. Станица находится примерно в 25 км на запад от районного центра на берегу степной реки Ея. Это очень удаленное от автомобильных и железных дорог степное сельское поселение. СПК «Шкуринский», образован на базе ранее очень известного колхоза-миллионера им. М. Горького.

– **Первая Синюха** (Лабинский район). Хутор в 45 км на восток от районного центра г. Лабинска. Население 2800 чел. и 965 домохозяйств. ООО «Нива». В связи с удаленностью трудоспособное население занято в основном по месту жительства.

– **Владимирская** (Лабинский район). Большая станица в 12 км на юг от районного центра. Население 7800 жителей и 2530 домохозяйств. ООО «Прогресс». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства и в Лабинске.

– **Вознесенская** (Лабинский район). Большая станица в 27 км на юго-восток от районного центра. Население 7450 жителей. 2420 домохозяйств. ООО агрофирма «Родина». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства.

– **Чамлыкская** (Лабинский район). Большая станица в 16 км на северо-восток от районного центра. Население 4300 жителей, 1390 домохозяйств. Фирма

«Юг». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства и в Лабинске.

Красноярский край. Минусинский район. Центр района – г. Минусинск находится на берегу Енисея в 430 км на юг от краевой столицы г. Красноярска и в 20 км на восток от г. Абакана.

– **Знаменка.** Находится в 40 км на юг от районного центра. Население 1900 жителей, 650 домохозяйств. АОО «Знаменское», спиртзавод, лесхоз. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

– **Селиваниха.** Находится в 10 км от районного центра. Население 2000 жителей, 700 домохозяйств. Совхоз «Минусинский», ООО «Успех», ООО «Зернопродукт», опытная станция. Быстрорастущий пригород с хорошим транспортным сообщением и большим коттеджным строительством. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

– **Тигрицкое.** Находится в 60 км на юг в сторону гор от районного центра. Население 1273 жителей, 376 домохозяйств. ПСК «Тигрицкое». Трудоспособное население занято по месту жительства.

Амурская область. Зейский район. Центр района – г. Зея находится в 375 км на север от областного центра г. Благовещенска. На территории города расположены большая плотина и крупная гидроэлектростанция на реке Зее. Расстояние до ближайшей ж.-д. станции Тыгда – 115 км.

– **Заречная слобода.** Находится в 8 км на противоположном от районного центра берегу реки Зеи. Население 1500 жителей, 556 домохозяйств. Трудоспособное население занято в районном центре, а также работает вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали Москва – Владивосток. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

– **Овсянка.** Большое, удаленное сельское поселение. Находится в 35 км на юг по течению р. Зеи от районного центра. Население 4000 жителей, домохозяйств 1481. Трудоспособное население занято по месту жительства в основном в общественном обслуживании, а на выезде вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

– **Сосновый бор.** Находится в 5 км от районного центра. Интенсивно развивается пригородная дачно-коттеджная застройка. Население 3000 жителей 1100 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства в основном в общественном обслуживании, в районном центре и на выезде вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

Белгородская область. Красногвардейский район. Центр района – п.г.т. Красногвардейское находится в 145 км на восток от областного центра г. Белгорода. Ракитянский район. Центр района – село Ракитное находится в 65 км на

запад от областного центра.

– **Веселое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 30 км от районного центра Красногвардейское и в 110 км на восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 800 домохозяйств и более 2100 жителей. Колхоз им. Ильича пережил все реорганизации. Но теперь рядом с ним появилось АОО «Возрождение», которое арендует землю у колхоза.

– **Засосно** (Красногвардейский район). Село находится на окраине районного центра Красногвардейское. Границей между ними служит маленькая речушка Тихая Сосна. В 2001 г. в селе имелось 1900 домохозяйств и около 5000 жителей. Из них членами колхоза «Тихая Сосна» были 500 чел. Село испытывает огромное давление соседнего районного центра, в котором работает основная часть трудоспособного населения и многие предприятия которого используют территорию села для своих нужд. Здесь находятся районные базы, гаражи и т. п.

– **Казацкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 500 домохозяйств и 1285 жителей. Основное производственное предприятие СПК им. Ленина.

– **Стрелецкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 256 домохозяйств и 660 жителей. Основное производственное предприятие, как и в соседнем селе Казацкое, СПК им. Ленина.

– **Венгеровка** (Ракитянский район). Старинное село, которое находится в 15 км от районного центра с. Ракитное и в 80 км на запад от областного центра г. Белгорода. На 1 января 1993 г. в селе было 266 домохозяйств и 798 жителей. В период реформ основное производственное предприятие колхоз им. Крупской был реорганизован в АО закрытого типа «Венгеровское», а затем в СПК «Искра».

Волгоградская область. Урюпинский район. Районный центр г. Урюпинск находится на берегу реки Хопер в 340 км на север от областного центра г. Волгограда.

– **Бесплемяновский.** Хутор на начало 90-х гг. насчитывал 150 домохозяйств и около 450 жителей. Находится на холмистой местности недалеко от правого берега реки Хопер в 30 км на юго-запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. В конце 80-х – начале 90-х гг. здесь предполагалось создание крупного реабилитационного центра для воинов-интернационалистов (афганцев). Под эти цели и создавалось молодежное хозяйство СПК «Бесплемяновский».

– **Добринка.** В 2001 г. в селе насчитывалось 600 домохозяйств и около 2000 жителей. Село находится на холмистой местности на правом берегу реки Хопер в 20 км на запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное

производственное предприятие – колхоз «Заветы Ильича» реорганизован в СПК «Хопер».

– **Дубовский.** В 2001 г. здесь насчитывалось 425 домохозяйств и 1150 жителей. Основное производственное предприятие СПК «8 Марта». Находится в 25 км на юг от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа.

– **Котовский.** В 2001 г. здесь было 380 домохозяйств и 900 человек населения. Хутор находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 10 км на север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Котовский», образованное на базе реорганизации колхоза им. Крупской.

– **Михайловская.** В 2001 г. здесь было 460 домохозяйств и 1104 жителя. Станция находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 25 км на север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Михайловское», образованное на базе колхоза «Советская Россия».

Воронежская область. Лискинский район. Центр района – г. Лиски, крупнейший ж.-д. узел расположен вниз по течению на левом берегу реки Дон в 120 км на юг от областного центра г. Воронежа.

– **Средний Икорец.** Большое село находится в 32 км на восток от районного центра. Население 3320 жителей, 1280 домохозяйств. ООО «Маяк». Колхоз им. Кирова. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

– **Колыбелька.** Село находится в 40 км вниз по течению Дона (правый берег) на юг от районного центра. Население 1500 жителей, 500 домохозяйств. ООО «Колыбельское». Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

– **Тресоруково.** Село находится в 45 км на северо-восток (в сторону г. Воронежа) от районного центра. Население 1167 жителей, 508 домохозяйств. ЗАО «Давыдовское». Трудоспособное население занято по месту жительства и в п.г.т. Давыдовка.

– **Петропавловка.** Село находится в 42 км вниз по течению Дона (левый берег) на юг от районного центра. Население 655 жителей, 267 домохозяйств. ООО «Идеал». Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

Костромская область. Солигаличский район, районный центр – старинный русский город Солигалич находится в зоне лесов, в стороне от всех дорог в 216 км на север от областного центра г. Костромы.

– **Лосево.** Село находится в 28 км на юго-запад от районного центра. Население сельского поселения 660 жителей, 275 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства заготовкой леса и дикоросов или в районном центре.

– **Высоковское.** Село находится в 30 км на восток от районного центра. Население сельского поселения 477 жителей, 193 домохозяйства. Трудоспособное население занято по месту жительства заготовкой леса и дикоросов или в районном центре.

Курганская область. Шадринский район. Районный центр – г. Шадринск, одноименная ж.-д. станция находится на пути из г. Екатеринбурга в г. Курган. Расстояние до областного центра Кургана составляет 139 км, а до столицы Урала – 230 км.

– **Мыльниково.** Находится в 15 км на запад от районного центра на левом берегу известной уральской р. Исеть. Население 714 жителей, 236 домохозяйств. ООО «Мыльниковское». На территории этого сельского поселения находятся санаторий «Жемчужина» и профилакторий для работников железной дороги. Трудоспособное население занято по месту жительства, и в районном центре, и на Тюменском Севере (расстояние до г. Тюмени – 220 км).

– **Красномыльское.** Находится в 20 км на запад от районного центра на правом берегу Исети. Население 846 жителей, 270 домохозяйств. СПК «Рассвет». Трудоспособное население занято по месту жительства, в районном центре и на Тюменском Севере.

– **Чистопрудное.** Находится в 35 км на юго-восток от районного центра. Население 1009 жителей, 256 домохозяйств. ООО «Шадринское». Сельскохозяйственный техникум с общежитием. Земля в федеральной собственности. Паевая приватизация здесь не проводилась. Трудоспособное население занято по месту жительства и на Тюменском Севере.

– **Шахматово.** Находится в 30 км на юго-восток от районного центра. Население 262 жителей, 108 домохозяйств. ООО «Шадринское». Трудоспособное население занято по месту жительства, в районном центре и на Тюменском Севере.

Ленинградская область. Приозерский район. Районный центр – г. Приозерск находится в 140 км на север от Северной столицы г. Санкт-Петербурга. Лужский район. Районный центр – г. Луга находится в 120 км на юг от Северной столицы.

– **Мельниково** (Приозерский район). Большое село на Карельском перешейке (сельсовет). На начало 90-х гг. здесь было около 200 домохозяйств и 550 жителей. Село находится в стороне от дорог, в 37 км от районного центра Приозерска и более чем в 100 км от областного центра.

– **Торфяное** (Приозерский район). Село в глубинке Мельниковского сельсовета, в краю озер, лесов и заброшенных фундаментов бывших финских хуторов. Около 50 домохозяйств и 140 жителей. В начале 90-х гг. здесь был создан один из первых молодежных сельскохозяйственных кооперативов. Костяк кооператива составляли выпускники Ленинградского кораблестроительного института.

– **Дзержинское** (Лужский район). Находится в 11 км на юг от районного центра в живописном месте у северной оконечности береговой черты протяженного озера Черемнецкое. Аграрно-индустриальное поселение с компактной многоэтажной застройкой и большим, растущим частным сектором. Насе-

ление 3200 жителей, 1206 домохозяйств. ЗАО «Новое время», ЗАО Племенной завод «Рапти». Огромное индивидуальное жилищное строительство. Трудоспособное население работает по месту жительства и в районном центре.

– **Заклинье** (Лужский район). Находится в 10 км на юго-восток от районного центра в сторону г. Новгорода. Аграрно-индустриальное поселение с многоэтажной застройкой и переселенцами из г. Норильска. Население 5400 жителей, 1970 домохозяйств. Совхозы «Шереметьевский» и «Мичуринский». Трудоспособное население работает по месту жительства и в районном центре.

– **Межозерный** (Лужский район). Находится в 40 км на юг от районного центра на берегу озера Вребо. Население 1000 жителей, 400 домохозяйств. ООО «Шереметьево». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

– **Скреблово** (Лужский район). Находится в 45 км на юг от районного центра в средней части на левом берегу озера Черемнецкое. Аграрно-индустриальное поселение с многоэтажной застройкой и стагнирующим частным сектором. Население 1300 жителей, 520 домохозяйств. АОЗТ «Скреблово». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

Московская область. Волоколамский район (дальнее Подмосковье). Центр района – старинный г. Волоколамск находится в 120 км на северо-запад от Москвы. Территория района насыщена пансионатами и базами отдыха столичных предприятий и учреждений.

Коломенский район (дальнее Подмосковье). Центр района – старинный г. Коломна находится в 93 км на юго-восток от столицы в месте впадения р. Москвы в р. Оку.

Дмитровский район (среднее Подмосковье). Центр района – старинный г. Дмитров находится в 53 км на север от столицы.

Щелковский район (ближнее Подмосковье). Центр района – г. Щелково стоит на берегах р. Клязьмы в 14 км восточнее МКАД по автомобильной дороге.

– **Золево** (Волоколамский район). Находится в 17 км на восток от районного центра. Население 150 жителей, 60 домохозяйств. Большая часть населения – дачники. На момент опроса банк «Визави» скупал земельные паи. Трудоспособное население работает на выезде.

– **Теряево** (Волоколамский район). Находится в 25 км на северо-восток от районного центра. На территории поселения находится Иосифо-Волоцкий мужской монастырь. Население 2000 жителей, 800 домохозяйств. Большая часть населения – дачники. На момент опроса банк «Визави» скупал земельные паи. Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

– **Зарудня** (Коломенский район). Находится в 25 км на северо-восток от районного центра в сторону г. Егорьевска. Новая часть – аграрно-индустриальная многоэтажная застройка. Старая Зарудня – индивидуальный жилой фонд. Население 1585 жителей, 530 домохозяйств. ООО «Ленинское». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

– **Коробчеево** (Коломенский район). Находится в 15 км на юго-восток от районного центра на левом берегу р. Оки. В поселении полным ходом идет

скупка стагнирующего устаревшего частного жилого фонда и новое, интенсивное дачно-коттеджное строительство. Население 310 жителей, 46 домохозяйств. ЗАО «Сергиевское». На момент опроса шла скупка земельных паев инвесторами. Трудоспособное население работает в ЗАО «Сергиевское», районном центре и на выезде в Москве.

– **Турбино** (Щелковский район). Находится в 15 км на восток от районного центра. На территории поселения работает несколько сельскохозяйственных предприятий, в том числе ООО «Богослово-Агро» и СПК «Свиноводство». Численность населения в поселении 4500 человек, проживающих в 1700 домохозяйствах. Трудоспособное население работает по месту жительства, в ближайшем г. Фрязине, в районном центре и в столице.

– **Насадкино** (Дмитровский район). Сельское поселение в 20 км на северо-запад от районного центра. На территории поселения работают сельскохозяйственная фирма ООО «Дмитровское село» – создатель известной торговой марки «Кладовая солнца», ООО «Насадкино» (производство кормов) и ЗАО «Дмитровские молочные фермы», входящие в группу «Русские фермы». В 2006 г. с ее руководством (А. Даниленко) было согласовано проведение обследования условий жизни селян, занятых на предприятиях группы. Реализации указанного проекта воспрепятствовал глава районной администрации. В результате была утрачена возможность проведения исследования, включающего ближнее, среднее и дальнее Подмосковье.

Новгородская область. Окуловский район. Районный центр – г. Окуловка, ж.-д. станция на линии Москва – Санкт-Петербург, находится в 130 км на восток от областного центра Великого Новгорода.

– **Березовик.** Старинное село находится в стороне от дорог в 12 км на запад от районного центра г. Окуловки. В 2001 г. в селе было 142 домохозяйства и 454 жителя.

– **Боровенка.** Село находится в 20 км на северо-запад от районного центра г. Окуловки по Октябрьской ж.д. на г. Санкт-Петербург. В свое время это была зона поселения (101-й км) для поверженных в правах жителей Северной столицы.

– **Мельницы.** Старинное село находится в стороне от дорог на юг (в сторону Валдая) в 22 км на запад от районного центра г. Окуловки. В 2001 г. в селе было 42 домохозяйства и 106 жителей. Центральная усадьба СПК «Русь», возникшего после реорганизации совхоза «Путиловец».

– **Озерки.** Село находится в 8 км на юго-восток от районного центра г. Окуловки. Центральная усадьба бывшего совхоза «Транспортник». Агроиндустриальное поселение, состоящее из четырех панельных 2-этажных типовых домов. В 2001 г. здесь было 70 квартир-домохозяйств и 180 жителей. Причем значительная их часть уже были переселенцы из Белоруссии, Прибалтики и Санкт-Петербурга. К этой относительно новой застройке примыкает большое умирающее старинное село. В котором на момент опроса постоянно проживало 15 семей, а весь остальной жилой фонд использовался только в сезонном режиме.

Ростовская область. Матвеево-Курганский район. Районный центр – поселок

Матвеев-Курган, ж.-д. станция на линии Харьков – Ростов, находится в 90 км на северо-запад от областного центра Ростова-на-Дону.

– **Латоново.** Старинное село, возникшее в XIX веке на территории находившейся под юрисдикцией Донского казачества. Расположено в 18 км на запад от районного центра. До ближайшего большого города Таганрога – около 40 км, а до областного центра более 100 км. На 1 января 1991 г. в Латонове насчитывалось 495 домохозяйств, в которых проживало 1497 чел. Основное производственное предприятие колхоз «Знамя Ленина» реорганизовано в 1992 г. в ТОО «Латоновское».

Рязанская область. Сасовский район. Районный центр – г. Сасово, большая ж.-д. станция, находится в 205 км на юго-восток от областного центра г. Рязани.

– **Алешино.** Большое старинное село в 10 км от районного центра. Расположено вдоль автомобильной дороги, соединяющей районные центры города Сасово и Шацк. В селе около 300 домохозяйств и 850 жителей.

Смоленская область. Смоленский район.
Фермерские (крестьянские) хозяйства «Десятина», «Семья», АО «Козинское».

Тверская область. Торжокский район. Районный центр – старинный город Торжок находится в 60 км от областного центра г. Твери.

– **Большое Святцово.** Старинное село. Центр сельского поселения находится в 15 км на северо-запад от районного центра г. Торжка, на местной дороге, идущей в сторону с. Раменье. Недалеко от села протекает река Тверца. В 1991 г. в селе было 121 домохозяйство и 343 жителя.

– **Быльцино.** Село находится в 8 км от с. Большое Святцово на дороге в сторону с. Раменье. В селе в начале 90-х гг. было 55 домохозяйств и 108 жителей.

– **Восцы.** Село находится в 3 км на запад от с. Большое Святцово. В селе в начале 90-х гг. было 54 домохозяйства и 121 житель.

– **Сахариха.** Село через небольшое поле примыкает к с. Большое Святцово. Оно находится, как бы на 1 км ближе к районному центру. В селе в начале 90-х гг. было 26 домохозяйств и 47 жителей.

Ульяновская область. Ульяновский район. Районный центр – п.г.т. Ишеевка находится в 15 км на север от областного центра г. Ульяновска.

– **Вышки.** Село находится в 15 км от районного центра и в 30 км от областного центра. Центральная усадьба бывшего большого коллективного хозяйства.

В странах СНГ

Республика Армения. Изучение эволюции, статуса и потребностей групп гражданского действия (ГГД). Исследование выполнено в 2003 г. по заказу армян-

ского отделения Федерации «Спасите детей». Рук. Ларри Дершем, Ph.D. (SCF). Число обследованных ГГД – 74 (43 населенных пункта в 5 областях страны: Вайотц Дзор, Гегаркуник, Лори, Сюник и Ширак). Общее число опрошенных – 300 чел.

Республика Молдова. «Орошаемое земледелие и эффективное сельское хозяйство». Исследование выполнено в 2008–2009 гг. по заказу Millennium Challenge Corporation Национальной ассоциацией сельского развития (ACSA) с использованием консультационных услуг российской стороны. Объем выборки – 645 крестьянских фермерских хозяйств, потребителей услуг 17 оросительных систем, тяготеющих в основном к бассейну р. Днестр и частично к бассейну р. Прут. Опрос имел гендерную направленность. В хозяйствах с брачной парой по единой методике опрашивались обе стороны – муж и жена.

Республика Украина. Донецкая область. Славянский район. Районный центр – г. Славянск, курорт и ж.-д. станция на линии Харьков – Ростов, находится в 170 км на северо-восток от областного центра г. Донецка.

– **Маяки.** Старинное село (XVI в.) на Северском Донце. На 1 января 1991 г. в Маяках было 610 домохозяйств (из них 70 принадлежали дачникам) и 1447 постоянных жителей. Основное производственное предприятие – колхоз «Украина». В то же время около 50% занятых работали вне села в режиме повседневной маятниковой миграции. Село находится в 10 км от районного центра Славянска. Областной центр г. Донецк в 170 км на юг от села, примерно такое же расстояние, только на север до г. Харькова, а до Москвы 900 км. С ростом г. Славянска и его влияния с. Маяки имеет все большую тенденцию к превращению в его ближайший пригород со всеми вытекающими отсюда последствиями разрушения уклада сельской жизни. Повторное исследование 200 домохозяйств выполнено в 1991 и 1993 гг.

США, штат Миссури

– **Брюнсвик (Brunswick)** – сельское поселение с численностью населения на 1 января 1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Чаритон (Chariton County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на реке Миссури. Сельская община, переживающая заметные трудности социально-экономического развития.

– **Глазго (Glasgow)** – сельское поселение с численностью населения на 1 января 1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Говард (Howard County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на р. Гранд. Относительно перспективная сельская община с хорошими социально-экономическими показателями развития производства и уровня жизни.

Описание этих сельских поселений, находящихся примерно в 135 и 150 км от большого города Канзас-Сити дано в литературе (*Пащиорковский В.В., О'Брайн Д. и др.* Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США. – М.: ИСЭПН РАН, 1996). Опрос выполнялся сотрудниками Университета Миссури–Колумбия. Рук. проекта проф. Д. О'Брайн.

Приложение 2

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ РАН
УНИВЕРСИТЕТ МИССУРИ-КОЛУМБИЯ (КОЛУМБИЯ, МО США)
ЮЖНО-МЕТОДИСТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ДАЛЛАС, TX США)

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

"Сельские домохозяйства в формировании рынка земли"

Номер анкеты (домохозяйства)	_____
Регион	_____
Село	_____
Размер семьи	_____
Число пенсионеров	_____
Демографический тип семьи	_____
Социальный тип семьи	_____
<i>Данные респондента</i>	
Пол	_____
Возраст	_____
Образование	_____
Специальность	_____
Состояние в браке	_____
Занятость	_____
Место работы	_____
Предприятие	_____
Должность	_____
Оценка здоровья	_____
Отношение к главе семьи	_____

Полевые работы выполнены при поддержке NCEEER

Москва,
2006 г.

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ

Состав семьи	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Отношение к главе семьи: муж - 1, жена - 2, другие взрослые члены семьи-3-5, дети до 18 лет-6 -9									
2. Число исполнившихся лет (до года-1)									
3. Пол: мужской-1, женский-2									
4. Образование: число лет учебы									
5. Специальность: экономика-1, сельское х-во-2, другая техническая-3, другая гуманитарная-4, нет-5									
6. Состояние в браке: состоит-1, холост-2, вдовец (а) -3, разведен- 4									
7. Занятость: полный день- 1, часть дня-2, безработный-3, пенсионер-4, нетрудоспособный (инвалид)-5, домохозяйка-6, по уходу за ребенком-7, учащийся-9									
8. Место работы: свое село-1, другое село-2, райцентр-3, город-4									
9. Предприятие: ТОО/АО-1, СПК-2, колхоз-3, общест.обслуживание-4, фермер-ское хоз-во- 5, другой агробизнес- 6, тор-говля 7, др. бизнес- 9, самозанятость –10									
10. Должность: руковод.-1, специалист-2, служащий-3, рабочий/колхозник-4, фермер-5, другая –6, самозанятый –7									
11. Оценка здоровья членов семьи по пятибальной шкале: низший балл-здоровье очень пл.-1, плохое-2, удовлетв-3, хорошее-4, высший балл (отличное) -5*									

- Здесь и далее «затрудняюсь ответить – 9».

Раздел 2. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ И ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ

12. Когда построен ваш дом? (год) _____
 Какая площадь вашего дома? (м.кв.) _____

13. В каком состоянии ваш дом? (от очень плохом-1, до отличном-5) _____

14. Есть ли у вас в доме? (да-1, нет-2, баллонный газ-3)

Водопровод	_____	Туалет	_____
Горячая вода	_____	Стиральная машина	_____
Газ	_____	Телефон	_____
Ванна, душ	_____	Видеотехника	_____
Канализация	_____	Компьютер	_____

15. Есть ли у вас во дворе? (да-1, нет-2)

Летняя кухня	_____	Амбар	_____
Хозяйственный сарай	_____	Гараж	_____
Скотный двор	_____	Баня	_____

16. Что было построено на вашем подворье в 1991-2006 гг.?

17. За какую сумму в вашем селе можно продать/купить дом? (руб.)

Нижняя цена _____ Средняя _____ Верхняя цена _____

18. Есть ли в вашем хозяйстве (и сколько)?

Коровы (телята)	_____
Лошади	_____
Свины	_____
Другой скот (козы, овцы)	_____
Птица	_____
Легковая автомашина	_____
Грузовая автомашина	_____
Мотоцикл/мотороллер	_____
Трактор	_____
Другие с/х машины (мотоблок и пр.)	_____
Другое механическое оборудование (инкубатор, сепаратор и т.п.)	_____

19. Если у вас нет сельскохозяйственной техники,

то как вы обрабатываете свою землю? (договариваетесь с колл.

хозяйством- 1, специализ.предпр.-2, частными лицами- 3,

родными-4, знакомыми-5, делаете сами-6)

20. Используете ли вы в хозяйстве современные технологии? (да- 1, нет- 2)

Автономные отопление	_____	Органические удобрения	_____
Селекционные семена и саженцы	_____	Гербициды и пестициды	_____
Племенной скот	_____	Теплицы (парник)	_____
Минеральные удобрения	_____	Что еще?	_____

Раздел 3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

21. Имеете ли вы или кто-нибудь из членов вашей семьи свое дело (назовите)?
(в агробизнесе- 1, в другом бизнесе- 2, нет- 3) _____

22. Если имеете, то как оказалось возможным его начать? _____

(источники средств: сбережения- 1, от реализации продукции- 2,

кредит- 3, заем- 4, что-то другое- 5, комбинация в долях _____-6)

23. Если у вас нет своего дела, хотели бы вы его иметь? (да-1, нет-2) _____

Если «да», то при каких условиях? _____

24. Имеет ли ваша семья имущественные, земельные пай или акции?

(число, нет-0, затр.отв.-99)

Имущественные паи _____

Акции _____

Земельные паи _____

25. **Что вы получили в 2005 г. на** (ничего-0, затр.отв.- 99):

Имущественные паи (руб.) _____

Акции (руб.) _____

Земельный пай (кг) _____

26. **Какой у вас размер земельного пая?** (га) (нет-0) _____

27. **Где находятся ваши земельные паи?** (в коллект. хозяйстве-1, _____
у фермера-2, в вашем хозяйстве-3, где-то еще-4, нет-0) _____

28. **Если вы сдаете земельные паи, то на каких условиях?**

(аренды-1, пожизненной ренты-2, пожизн. содерж.-3, др.- 4 _____) _____

29. **Ваши паи выделены в натуре или только на бумаге?**

(выделены-1, нет-2) _____

30. **Оформлена ли ваша собственность на землю в соответствии с действующим законодательством?** (да-1, нет-2)

Приусадебный участок _____

Земельные паи _____

31. **Какая площадь обрабатываемой вами земли?** (затр.отв.-999)

Приусадебный участок (га) _____

Приватизированная земля (паи, выделенные в натуре) _____

Аренда (га) _____

Другие виды землепользования (неформальные соглашения) (га) _____

32. **Как изменилась ваша земля с 1991 г.?** (га)

Увеличилась _____

Уменьшилась _____

Приусадебный участок _____

Приватизированная земля (паи, выделенные в натуре) _____

Аренда _____

Другие виды землепользования _____

33. **Каким путем была изменена площадь обрабатываемого вами участка земли?** (да- 1, не изменялась-0)

Посредством аренды _____

Купли/продажи _____

Дарения/наследства _____

Другим путем (мена, приватизация) _____

34. **У кого вы приобрели (кому отдали) свою землю?** (да-1, не измен.-0)

Приобрел _____

Отдал _____

У родственников	_____	_____
Друзей, соседей	_____	_____
Односельчан	_____	_____
У коллективного хозяйства	_____	_____
У сельской администрации	_____	_____
В районном земельном фонде	_____	_____

35. Планируете ли вы сделки с землей в ближайшие годы? (да-1, нет-0)

Купить _____ Продать _____ Арендовать _____ Сдать в аренду _____

36. В 1991-2005 гг. сколько раз вы брали землю в собственность? _____

37. Когда вы сделали это в первый, а когда в последний раз? (год) _____

38. Как это оказалось возможным (покупка, приватизация и т.д.)?

1-й раз _____ 2-й раз _____ 3-й раз _____

39. Что побуждало вас на увеличение размеров собственного участка?

(потребности семьи в питании– 1, рекреационные мотивы –2, рост объемов производства для продаж-3, инвестиции и перепродажа земли- 4, под строительство дома – 5, приватизация-6, другое- 7 _____)

40. Кто содействовал приобретению земли в собственность?

(родственник -1, сосед -2, друг-3, ранее незнакомый человек-4, сельская администрации-5, бывшее коллективное хозяйство-6, кто-то другой-7 _____)

41. В целом вы удовлетворены земельной собственностью? _____

Я хотел бы иметь больше земли	- 1
Я хотел бы уменьшить свой надел	- 2
Я удовлетворен тем, что имею	- 3

42. Если ответы «1-2», то почему? _____

43. В течение 1991-2005 гг. сколько раз вы увеличивали арендуемую землю? _____

44. Когда вы это сделали в первый, а когда в последний раз? (год) _____

45. Что побуждало вас на увеличение размеров арендуемой земли?

(потребности семьи в питании– 1, рекреационные мотивы –2, рост объемов производства для продаж-3, инвестиции и субаренда земли- 4, что-то другое- 5 _____)

46. В целом вы удовлетворены своими арендными отношениями на землю? _____

Я хотел арендовать больше земли	- 1
Я хотел арендовать меньше земли	- 2

Я удовлетворен арендуемой землей - 3
 Мне жаль, что я не арендовал землю - 4

47. Если ответы «1-3», то почему? _____

48. В 1991-2005 гг. сдавали ли вы свою землю (пай) в аренду?
 (да-1, нет-2) _____

49. Если «да», то сколько земли вы сдавали в аренду? (га) _____

50. В каком году вы сдали землю в аренду в первый раз? _____

51. Вы все еще продолжаете сдавать землю в аренду? (да-1, нет-2) _____

Если нет, то почему? _____

52. Кому вы сдавали землю в аренду? (родственнику -1, фермеру-2,
 соседу, знакомому-3, ранее незнакомому человеку-4, сельской
 администрации-5, коллективному хозяйству-6, кому-то другому-7) _____

53. Какие наиболее заметные препятствия вы встречали при изменении
 земельных отношений? (от очень больших-1, до полного отсутствия-5)
 Собственность Аренда

Административные / бюрократические барьеры (местная власть)	_____	_____
Со стороны руководства крупного хозяйства	_____	_____
Трудности поиска земли	_____	_____
Трудности оформления	_____	_____
Высокие цены и отсутствие средств для этого	_____	_____
Высокие налоговые платежи на землю	_____	_____
Низкое качество земли	_____	_____
Плохое расположение земельных участков	_____	_____

54. Если есть возможность, приведите примеры таких препятствий:

55. Брали ли вы лично или кто-то другой из членов вашей семьи кредит
 в 1991-2006 гг.? (год взятия кредита: от 1 до 16, не брали-0, затр.отв.-99) _____

56. Если кредит брали, то (затрудняюсь ответить - 99):

На какой срок (лет)	_____
На какую сумму (тыс. руб.)	_____
Под какой процент (%)	_____
Для какой цели (строительство -1, покупка техники-2, коммерция-3, др.-4)	_____
Кредитор (родные-1, близкие-2, банк-3, спец.программа-4, другой-5)	_____

57. Собираетесь вы взять кредит в ближайшие годы? (да-1, нет-2) _____

58. **Страхуете ли вы?** (да-1, нет-2)

Дом _____

Имущество (машина, мебель и т.п.) _____

Скот _____

Урожай _____

Себя и своих близких _____

59. **Как вы оцениваете имущественное положение своего домохозяйства по сравнению с другими домохозяйствами в вашем селе?** (от очень плохое – 1 до очень хорошее – 5) _____

Раздел 4. ЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ТРУД, ДОХОДЫ

60. **Какую продукцию вы получили в своем личном хозяйстве за последний год ?** (в кг)

	Получили	Продали
Мясо (включая птицу)	_____	_____
Молоко	_____	_____
Яйца	_____	_____
Картофель	_____	_____
Овощи	_____	_____
Фрукты	_____	_____
Сено	_____	_____
Другое	_____	_____

61. **Собираетесь ли повысить продуктивность своего хозяйства в 2007 гг.?**
(да-1, немного –2, нет-3, сокращу-4) _____

62. **Если да, то как:** добавить земли-1, нарастить поголовье скота и птицы-2, приобрести новую технику-3, построить что-нибудь хозяйственное-4, что-то другое _____-5 _____

63. **На чье содействие вы при этом можете рассчитывать?**
(на себя-1, родных, знакомых-2, сел.адм.-3, колл.хоз.-4, банк-5, спец. программы и фонды-6, другое-7) _____

64. **Какие натуральные поступления были (будут) в ваше хозяйство в этом году?** (руб.)

На имущественный пай _____

На земельные паи _____

За уборку урожая _____

В счет заработной платы _____

Другие _____

65. **Есть ли у вас и членов вашей семьи кроме основной работы и домохозяйства другая занятость?** (да-1, нет-2) _____

Если есть, то:

Какая (словами)? Код Как давно (год)? Код Что получает? Код

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

66. Укажите, пожалуйста, сумму денежных доходов каждого взрослого члена вашей семьи за последний месяц (в руб.) по следующим источникам:

	1	2	3	4	5
Зарплата, премия (основные)					
Зарплата, премия (дополн. раб)					
Пенсия, стипендия					
Алименты					
Пособие на детей					
Доходы от продажи сельхозпр.					
Дивиденды, паевые, проценты					
Доходы от предприн. деятельн.					
Прочие денежные доходы					
Итого для каждого члена семьи					

67. Всего денежный доход семьи: _____

68. Какую долю составляет потребление продуктов питания из ЛПХ к месячному денежному доходу вашей семьи? (в %) _____

69. Можно сказать, что общий месячный доход равен: _____

70. Покупательная способность вашей семьи сегодня ниже или выше по сравнению с 1991 г.? (выше-1, ниже-2, без изм.-3) _____

71. В результате перемен 1991 г. как изменился ваш статус и статус селян? (от заметно снизился-1 до заметно повысился-5)

	Ваш	Селян
Доходный	_____	_____
Социальный	_____	_____

72. К какой группе обеспеченности вы можете отнести свою семью? (очень бедная-1, бедная-2, среднего достат.-3, выше средней обеспечен.-4, с высокими доходами-5) _____

73. Как вы удовлетворяете свои потребности в отдельных услугах? (самообслуживание-1, с помощью родных, соседей, знакомых-2, за плату у частн. лиц-3, в специализ. учр.-4, всем понемногу-5)

Медицины	_____
Гигиены (парикмахерская)	_____
Ремонта и пошива одежды и обуви	_____
Транспорта	_____
Ремонта бытовой техники	_____
Ремонта транспортных средств	_____

Ремонта хозяйственных построек _____
 Реализации продукции домохозяйства _____

Раздел 5. НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

74. Сколько лет вы живете в этом селе? (число лет)

Опрашиваемый _____
 Супруг _____

75. Сколько, примерно, ваших и вашего супруга взрослых родственников живет в вашем селе или недалеко от него?

Всего братьев и сестер _____
 Других родственников _____

76. Используете ли вы семейную и родственную поддержку?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6)

Пример: _____

77. Сколько, примерно, соседей и друзей, с которыми вы поддерживаете постоянные отношения? (число)

Соседей _____
 Друзей _____

78. Используете ли вы соседскую и дружескую поддержку?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6)

Пример: _____

79. Получаете ли вы поддержку от колл. хозяйства?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6)

Пример: _____

80. Получаете ли вы поддержку от сельской администрации?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6)

Пример: _____

81. Ходите ли вы на торжества, праздники и т.п.?

(никогда- 1, иногда- 2, часто- 3)

К родным и близким _____

В семьи односельчан _____

На общесельские мероприятия _____

Раздел 6. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ

82. Как много общего (по взглядам на жизнь) вы имеете

с большинством людей в вашем селе? низший балл –

очень мало.-1, мало-2, в среднем-3, много-4, очень много -5

83. Отметьте, пожалуйста, как отнесутся соседи к перспективе усиления вашего хозяйства? низший балл - очень плохо.-1,

плохо-2, нормально-3, хорошо-4, отлично -5

84. **Как вы считаете, кто выиграл, и кто проиграл в результате перемен 1991 г.?**

Выиграл _____

Проиграл _____

85. **Выиграли или проиграли** (по пятибалльной шкале: от полностью проиграл-1, до полностью выиграл-5):

Вы лично _____

Ваша семья _____

86. **Как вы полагаете вы сами можете сейчас контролировать свою жизнь?** (от совсем не могу-1, до могу в полной мере-5)

87. **Оцените, пожалуйста, вашу удовлетворенность различными сторонами жизни** (по пятибалльной шкале: от полностью неудовлетворен-1 до полностью удовлетворен-5, не работаю-8)

Работой _____

Уровнем дохода семьи _____

Здоровьем _____

Вашим семейным положением _____

Отношениями в семье _____

Жизнью в селе _____

Жизнью в целом _____

Общей обстановкой в стране _____

88. **Гарантированность сохранения вами своего рабочего места сегодня выше или ниже, чем в 1991 г.?** (выше-1, ниже-2, без изменений-3, не работаю-8)

89. **Как вы оцениваете перемены в работе сельской администрации в 1991-2006 гг.?** (от стала работать совсем плохо -1 до стала работать отлично-5)

Пример улучшения работы _____

Пример ухудшения в работе _____

Пожелания в улучшении работы _____

90. **Можно утверждать, что у всех людей меняются чувства и настроение.**

Как часто в течение последней недели вы чувствовали (никогда- 1, иногда один/два дня- 2, часто три/четыре дня- 3, постоянно- 4), **что:**

Все, что я делал, требовало больших усилий _____

Мне было страшно _____

Я был доволен жизнью _____

Я чувствовал себя одиноким _____

Я не мог избавиться от чувства грусти _____

Я был счастлив _____

Я не мог ничего делать, опустили руки _____

Я не хотел есть, у меня был плохой аппетит _____
 Я был оптимистически настроен _____
 Я чувствовал депрессию _____
 Я чувствовал, что люди нерасположены ко мне _____

91. **За кого вы голосовали в последние годы?** (не помню-6, не голосовал-7):

На выборах президента:

В 2004 г. _____

В 2000 г. _____

В 1996 г. _____

На выборах в Думу (по партии):

В 2003 г. _____

В 1999 г. _____

92. **За кого вы собираетесь голосовать?**

На выборах в Думу (по партии) в 2007 г. _____

На выборах президента (лично) в 2008 г. _____

93. **Какая партия сегодня отражает ваши интересы?** _____

Почему эта партия? _____

Раздел 7. СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

94. **К каким пяти людям обычно вы обращаетесь за помощью и советом?**

(Прямые родственники: муж/жена-01, отец/мать-02, брат/сестра-03, сын/дочь-04; другие кровные родственники-05; некровные родственники-06; соседи-07; сослуживцы-08; друзья-09; деловые партнеры-10; социальные работники- 11, затр.отв.- 99)

	1	2	3	4	5
При решении деловых вопросов	_____	_____	_____	_____	_____
В случаях займа денег	_____	_____	_____	_____	_____
При взаимобменах	_____	_____	_____	_____	_____
В случаях присмотра за домом	_____	_____	_____	_____	_____
При работе по дому	_____	_____	_____	_____	_____
При работе по хозяйству (участку)	_____	_____	_____	_____	_____
В обсуждении важных вопросов	_____	_____	_____	_____	_____

95. **Можно сказать, что общее число ваших советчиков и помощников** _____

96. **А сколько их в чистом виде (неповторяющихся)?** _____

Нам очень трудно понять все изменения в Вашей жизни в последние годы. Поэтому разрешите несколько уточнений

97. **Как вы считаете, в вашей семье есть кормилец или**

каждый взрослый член семьи вносит свою долю?

(есть кормилец –1, каждый вносит свою долю-2) _____

98. **Если есть кормилец, то, кто он?** _____

99. **Доходы от продажи продукции вашего двора справедливо**

разделить поровну или их правильно записывать на одного (двух) членов семьи? (поровну-1, на одного-2, другое-3) _____

100. Если на одного (двух), то, кто он (они)? _____

101. **Расходы в вашей семье контролируются кем-то одним или совместно?** (один-1, совместно-2, другое-3)

Повседневные покупки _____

Платежи _____

Разовые, важные покупки _____

102. **Кто в вашей семье в основном делает расходы на:**

Повседневные покупки _____

Платежи _____

Разовые, важные покупки _____

Благодарим за участие в опросе!

Предметный указатель

- Бедность 7, 36, 85, 106, 108, 120, 125-126, 128, 152-153
- Безопасность продовольствия (см.: Продовольственная безопасность)
- Большие семьи (см.: Демографический тип семьи)
- Брачные пары (см.: Демографический тип семьи)
- Возраст 33, 41-49, 51, 55, 60-61, 64, 108-109, 114, 119
- Государственная Программа развития сельского хозяйства ... 34-35, 96-97, 103, 134-136, 144, 161
- Демографический переход (см.: Демографическое развитие)
- Демографический тип семьи 36-37, 40-49, 61, 137, 141, 143
- Демографическое развитие 5-7, 36-37, 50-67, 76-78, 130, 135, 137, 143-145, 147-148, 156, 159
- Депопуляция 6, 12, 50-51, 54-55, 69-70, 74, 77
- Домашнее производство 5-7, 17, 70, 77, 116, 145, 147, 152
- Домохозяйство 5, 7, 10, 16-17, 26, 33, 36-40, 49, 57, 61, 66-81, 84-85, 91, 96, 106, 108, 111, 114-115, 118, 120-125, 131-146, 155-156, 158, 162-172, 174, 180-182
- Достиженческая ориентация 50, 71, 84, 86
- Доходы 32-33, 36, 56, 68, 81, 84-86, 95, 106-137, 151, 181-183
- Жилище 59-60, 62, 66, 77, 135, 137, 139, 141
- Земельные отношения 7, 25, 29, 30, 179
- Земельный участок (пай, доля) 13, 25-31, 33, 35, 138, 141-142, 146, 170, 177, 181
- Земельный фонд 20-21, 178
- Индустриальное общество 5-6, 10, 38, 57-58, 60, 62, 76-77, 145, 154
- Инновация 135-136, 139, 141-144, 156
- Инфраструктура 13, 17, 18, 34, 129, 160
- Крестьянское фермерское хозяйство 13, 17-18, 29, 80-81, 132, 134, 163, 172-173, 175
- Крестьянство 7, 15, 31, 70, 119, 131
- Лесное хозяйство 12, 18, 23
- Локальные рынки (см.: Рынок)
- Мелкотоварное производство 32, 40, 42, 47, 48, 78, 83-86, 95-96, 116, 132, 134, 137
- Местное самоуправление 13-19, 25, 142, 151, 153-155, 161
- Миграция 5, 39, 51-54, 64, 66, 172
- Многопоколенные семьи (см.: Демографический тип семьи)
- Наемный труд 5, 86, 132-133, 145, 146, 152-153
- Натуральное потребление 33, 81, 84, 86, 91, 109, 114, 116, 122-126, 133-134

Национальные проекты 24, 34-35, 82, 96-97, 104, 142, 150, 155-157, 161

Нуклеарные семьи (см.: Демографический тип семьи)

Образование 13, 15, 18, 44, 46-47, 58, 142, 150, 152, 157

Оплата труда 33, 114, 116, 120, 128, 133, 147, 150-152

Продовольственная безопасность 7, 22-23, 35, 97-105, 161

Продукция подворья 7, 33, 80-96, 102-103, 109, 114, 116, 123-126, 132-133, 135-137, 161, 177, 180, 182, 185

Прожиточный минимум 63, 85, 109, 114-115, 117, 123

Рождаемость 38, 45, 51-54, 56-59, 65, 70, 74-75, 145, 154

Рынок 32-33, 66, 72, 86, 103-104, 138, 156-157

Рыночные отношения (см.: Рынок)

Самозанятость 116, 152, 175

Сельская местность 116, 119, 121, 128-130, 133-135, 137-143, 150, 156, 158

Сельское население 10-12, 20-22, 24, 38, 57, 100, 115-116, 128, 143, 156, 158-160

Сельское поселение 135, 139, 163-165, 168, 171, 173

Сельское сообщество 7, 10, 13-14, 106, 114, 118, 120, 127-131, 134-135, 143

Сельское подворье (см.: Домохозяйство)

Сельское хозяйство 17, 20, 22-23, 34-35, 77, 80-82, 96-97, 103, 114-116, 121, 132, 134, 143-145, 150-158, 161

Сельскохозяйственное производство 12, 16, 20, 34, 77-78, 80, 82, 86, 102, 129, 132, 134-135, 138, 145, 166

Семья 5-7, 10, 16, 30, 36-79, 86, 92, 108, 110, 112, 114, 119, 121-127, 132-137, 142, 144-145, 152, 156, 158, 171-185

Сложные семьи (см.: Демографический тип семьи)

Смертность 39, 51-54, 58, 74

Смешанные семьи (см.: Демографический тип семьи)

Собственность 13, 15, 22, 25-27, 30, 68, 141, 150, 164, 177-178

Социальная дифференциация 7, 106-109, 127-128, 158

Социальная справедливость 7, 16, 145, 148-153

Средний класс 6-7, 118-119, 121, 124-125, 127-128, 130-131, 134-135, 137-138, 141, 156

Территориальная организация 13-14, 116, 154

Технические регламенты 98, 100, 104

Труд 5-6, 10, 17, 32, 40, 47, 49, 56-57, 62, 74, 76, 78, 83-85

Устойчивое развитие 6, 13, 34-35, 77, 135, 137, 154, 157, 159

Экономическое развитие 5, 130, 137, 141, 143, 150, 151, 154, 155, 173

Valery Patsiorkovskiy

Rural Russia: Priorities of the Development

CONTENTS

Introduction	5
Chapter 1. Rural Settlements	10
1.1. Trends in Population Changes and Number of Rural Settlements	10
1.2. Growing Dispersion of Rural Settlements	12
1.3. Territorial Organization and Sustainable Development of the Countryside	13
Chapter 2. Resources of the Countryside, Land Relations and Availability of Local Markets	20
2.1. Resources of the Countryside	20
2.2. Land Relations	25
2.3. Spatial Availability of Local Markets	31
Chapter 3. Structural Changes in the Rural Family	36
3.1. Changes in the Structure of the Rural Family	36
3.2. Socially-Demographic Characteristics of the Family	40
Chapter 4. Large Families in Demographic Development	51
4.1. Difficulties of Demographic Development	51
4.2. Large Families in Demographic Development	55
Chapter 5. The Family and the Household	68
5.1. Criticism of the Family Approach	68
5.2. The Household - A Primary Cell of a Society	69
5.3. The Household – A Component of Market Relations	72
Chapter 6. Household Production, Sales and Services	80
6.1. Rural Households in the Organization of a	

Sustainable and Competitive Agricultural Production	80
6.2. General Characteristics of Household Production and Sales	83
6.3. Regression Model of Household Meat Production and Sales	86
Chapter 7. Agrofood policy: From Food Security to Security of Food	97
7.1. The Doctrine of Food Security	97
7.2. Problems of Food Security	100
Chapter 8. Social Differentiation and Rural Poverty	106
8.1. Social Differentiation	106
8.2. The Scale of Rural Poverty	109
Chapter 9. The Middle Class and Social Structure of Rural Society	118
9.1. Approaches to the Definition of the Middle Class	118
9.2. The Formation of Economically Independent Producers of Goods and Services in the Countryside	119
Chapter 10. Households in an Innovative Economy	132
10.1. The Rural Household – The Basis for Small-Scale Manufacturing	132
10.2. Small-scale Manufacturing and “The State Program of Agriculture Development ...”	134
10.3. Living Conditions and Individual Housing Construction in Countryside	138
Chapter 11. Household Production, Social Equality and Demographic Development (instead of the conclusion)	145
Bibliography	156
The URL addresses	161
Appendix	162
Index	186

Научное издание

Пациорковский Валерий Валентинович

СЕЛЬСКАЯ РОССИЯ: ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Ответственный за выпуск *К Бобраков*

Редактор *Л.Ланцанова*

Корректор *Т.Медведева*

Художник *П.Ляхов*

Верстка *Л.Жилева*

ООО Издательство «Поколение»

127549, Москва, ул. Прившина, д. 8, корп. 1.

Тел./факс (495) 788-72-11

www.pokolenie.ru

Подписано в печать 16.07.2009

Формат 60х90/16. Гарнитура Newton

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № 5106

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Пациорковский Валерий Валентинович - д.э.н., проф., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН). Участник и руководитель ряда известных прикладных исследовательских проектов, в том числе: «Таганрогские исследования» (1969-1999 гг.), «Социально-культурная активность населения» (1975-1985 гг.), «Turin International» (1982-1988 гг.) и др.

Создатель и руководитель (с российской стороны) российско-американского исследовательского проекта, связанного с изучением изменений условий жизни сельского населения. При реализации этого проекта в 1991-2008 гг. обследовано около 6 тысяч домохозяйств в более чем 80 российских селах. Материалы этого проекта и составляют основу настоящей работы.

Выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1969 г.). Кандидатскую диссертацию по философии защитил в Институте социологии РАН в 1975 г., докторскую по экономике - в ИСЭПН РАН в 1994 г.

В 1969-1972 гг. - научный сотрудник Института социологии РАН. В 1972-1975 гг. - научный сотрудник Института проблем предупреждения преступности. В 1975-1977 гг. - научный редактор издательства «Советская энциклопедия». В 1977-1988 гг. - с.н.с., зав. лабораторией ЦЭМИ АН СССР. В ИСЭПН РАН с момента создания института в 1988 г.

Автор и соавтор более 200 публикаций. В том числе монографий: Россия: 2002-2005. Социально-демографическая ситуация. - М.: Наука, 2008; Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003. - Lanham, MD: Lexington Books, 2006; Рынок потребительских услуг. - М.: ИСЭПН РАН, 2006; SPSS для социологов. - М.: ИСЭПН РАН, 2005; Сельская Россия: 1991-2001 гг. - М.: Финансы и статистика, 2003; Россия-10 лет реформ. - М.: ИСЭПН РАН, 2002; Rural Reform in Post-Soviet Russia. - Washington, D.C. and Baltimore: Woodrow Wilson Center Press and Johns Hopkins University Press, 2002; Household Capital and the Agrarian Problem in Russia. - Aldershot, U.K.: Ashgate, 2000; Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet Union. - Lanham, Maryland: University Press of America, 1998; Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США. - М.: ИСЭПН РАН, 1996; Платные услуги населению: оценка состояния и перспективы развития. - М.: Наука, 1991 и др.

Сфера интересов: экономика сельских домохозяйств, социальная инфраструктура, условия и качество жизни населения, методология и методика социологических исследований.

Электронный адрес: patsv@mail.ru
Сетевого адрес: <http://www.ruralrussia.com>,
<http://www.isesp-ras.ru>